

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В НЕУСТОЙЧИВОМ МИРЕ: ОБЪЕДИНЯЯ УСИЛИЯ РЕГИОНОВ, ГОРОДОВ И КОМПАНИЙ

Доклад НИУ ВШЭ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**К XXIV Ясинской
(Апрельской)
международной
научной конференции
по проблемам развития
экономики и общества**

2023 г.

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В НЕУСТОЙЧИВОМ МИРЕ: ОБЪЕДИНЯЯ УСИЛИЯ РЕГИОНОВ, ГОРОДОВ И КОМПАНИЙ

Доклад НИУ ВШЭ

Издательский дом
Высшей школы экономики
Москва, 2023

УДК 327.7
ББК 66.4(4)/66.4(8)
У81

<https://elibrary.ru/kgzdai>

Научный редактор:

Т.А. Колобашкина

Авторы:

М.Э. Аким (разд. 3.1), *В.А. Варнавина* (разд. 1.5), *Е.А. Гавенко* (разд. 3.1),
Д.В. Галушко (разд. 1.4), *И.В. Дуничкин* (разд. 2.2), *В.С. Изотов* (разд. 1.1),
И.Н. Ильина (разд. 2.1), *Т.А. Колобашкина* (Введение, разд. 1.5, 3.2),
В.Л. Лихачев (разд. 1.3), *Е.В. Лихачева* (разд. 1.3), *В.С. Перебоев* (разд. 1.2),
Е.В. Сабельникова (разд. 2.1), *А.В. Соколовская* (разд. 1.1, 3.2),
А.А. Терентьев (разд. 1.6), *К.Ю. Трофименко* (разд. 2.2)

У81 **Устойчивое развитие в неустойчивом мире:** объединяя усилия регионов, городов и компаний [Текст] : докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / М. Э. Аким и др. ; под науч. ред. Т. А. Колобашкиной ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. — 161 с. — ISBN 978-5-7598-2783-2 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2849-5 (e-book).

Доклад подготовлен при содействии Евразийского банка развития (ЕАБР). В докладе использованы результаты НИР «Анализ социально-экономических и политических эффектов участия в международных программах и инициативах, связанных с климатическим регулированием, для Российской Федерации (включая Международную программу действий по климату, Рамочную конвенцию ООН по изменению климата, Цель устойчивого развития 13 и др.)», выполненной в рамках государственного задания НИУ ВШЭ в 2022 г.

УДК 327.7
ББК 66.4(4)/66.4(8)

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
<http://id.hse.ru>

SBN 978-5-7598-2783-2 (в обл.)
ISBN 978-5-7598-2849-5 (e-book)

© Авторы, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Список используемых сокращений и аббревиатур	5
Резюме доклада	7
Введение (Т.А. Колобашкина)	19
1. Вклад региональных интеграционных объединений в устойчивое развитие	23
1.1. Достижение ЦУР на уровне региональных интеграционных объединений: постановка проблемы и императивы действий (В.С. Изотов, А.В. Соколовская)	23
1.2. Подходы к формированию «зеленой» экономики на евразийском пространстве (В.С. Перебоев, ЕАБР)	52
1.3. Энергетическая безопасность и устойчивое развитие в регионе СНГ (В.Л. Лихачев, Е.В. Лихачева)	58
1.4. Правовые основы и опыт Европейской зеленой сделки для реализации наднационального сотрудничества в рамках «зеленой» повестки ЕАЭС (Д.В. Галушко).....	67
1.5. «Зеленое» проектное управление и финансирование в условиях турбулентности: как обеспечить устойчивость? (В.А. Варнавина, Т.А. Колобашкина)	79
1.6. Возможности использования международных подходов и стандартов ОЭСР в области экологического и климатического регулирувания при реализации «зеленой» повестки в ЕАЭС (А.А. Терентьев)	91
2. Вклад «зеленого» и «умного» городского планирования в глобальное устойчивое развитие	105
2.1. «Зеленая» инфраструктура как фактор обеспечения устойчивого развития городов (И.Н. Ильина, Е.В. Сабельникова)	105
2.2. Единые евразийские стандарты для «умного города» и цифрового градостроительного развития (К.Ю. Трофименко, И.В. Дуничкин)	116

3. Вклад ESG-трансформации компаний в глобальное устойчивое развитие	129
3.1. ESG-трансформация и «Охват 3». Отраслевые аспекты декарбонизации и жизненный цикл (<i>М.Э. Аким, Е.А. Гавенко</i>)	129
3.2. ESG-индексы и рейтинги: возможности и ограничения для объективной оценки вклада в устойчивое развитие, перспективы национальной и региональной локализации (<i>Т.А. Колобашкина, А.В. Соколовская</i>)	146
Авторы доклада	159

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР

- АКРА — Аналитическое кредитное рейтинговое агентство
АСЕАН — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АСЕАН+3 — 10 стран АСЕАН, Япония, Китай, Республика Корея
АЯЭ — Агентство по ядерной энергии
БПИФ — Биржевые паевые инвестиционные фонды
ВВП — Валовой внутренний продукт
ВИЭ — Возобновляемые источники энергии
ВЭК ЦА — Водно-энергетический комплекс Центральной Азии
ЕАБР — Евразийский банк развития
ЗКФ — Зеленый климатический фонд
ИФПРИ — Международный исследовательский институт продовольственной политики
КЕС — Конференция европейских статистиков
МБР — Международные банки развития
МЕРКОСУР — Страны Южноамериканского общего рынка
ММС — Механизм межбанковского сотрудничества
МТФ — Международный транспортный форум
МФЦА — Международный финансовый центр «Астана»
МЭА — Международное энергетическое агентство
НБР — Новый банк развития БРИКС
НРА — Национальное рейтинговое агентство
ОНУВ — Определяемые на национальном уровне вклады
ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития
ПГ — Парниковые газы
Повестка-2063 — Повестка Африканского союза на период до 2063 г.
РИО — Региональные интеграционные объединения
РКИК ООН — Рамочная конвенция ООН по изменению климата
Стратегия-2025 — Стратегия развития евразийской интеграции до 2025 г.
СЭЭУ — Системы эколого-экономического учета
ЦДГ — Цифровые двойники городов
ЦЗФ — Центр зеленых финансов
ЦП — Цепочки поставок

Список используемых сокращений и аббревиатур

ЦРТ — Цели развития тысячелетия
ЦУР — Цели устойчивого развития
ЭКА — Экономическая комиссия для Африки
ЭКЛАК — Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна
ЭКОСОС — Экономический и Социальный Совет ООН
ЭСКАТО — Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана
ЮНЕП — Программа ООН по окружающей среде
ARFSD — Африканский форум по устойчивому развитию
DNSH — Do No Significant Harm
EFSD — Европейский фонд устойчивого развития
EIP — Европейский план внешних инвестиций
ЕРОС — Комитет экологической политики
ESG — Экологическое, социальное и корпоративное управление
GEFF — Механизм финансирования «зеленой» экономики
GEI — Индекс рисков энергетической безопасности
IAEG-SDG — Межведомственная экспертная группа по индикаторам ЦУР
IBGE — Бразильский институт географии и статистики
IMI — Investable Market Index
IPAC — Международная программа действий ОЭСР по изменению климата
KASE — Казахстанская фондовая биржа
MSCI — Morgan Stanley Capital International
NRRP — Национальный план восстановления и устойчивости
SDG Help Desk — Служба поддержки по целям устойчивого развития
SDR — Специальные права заимствования
SLB — Sustainability-Linked Bond (Облигации, связанные с устойчивым развитием)
UNCC — Азиатско-Тихоокеанский форум по устойчивому развитию
UNSD — Отдел статистики ООН
WEC — Мировой энергетический совет
WEF — Всемирный экономический форум
WETI — Индекс энергетической трилеммы

РЕЗЮМЕ ДОКЛАДА

В настоящее время глобальными трендами стали принятые ООН принципы устойчивого развития, под которыми подразумевается развитие цивилизации на базе инноваций при одновременном удовлетворении жизненных потребностей населения разных государств, в том числе в энергоснабжении, при сохранении окружающей среды. Череда кризисов последнего времени и возрастающая турбулентность мировой экономической и политической системы, постоянно увеличивающееся число глобальных рисков и вызовов заставляют сегодня по-новому взглянуть на концепцию устойчивого развития. Попытки поставить под сомнение под влиянием борьбы с пандемией COVID-19 необходимость следования принятой в 2015 г. на уровне ООН Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. в условиях нарастающих кризисных явлений быстро сменились преобладающим пониманием необходимости объединения усилий для выполнения принятых 17 Целей устойчивого развития (ЦУР). Усилий на разных уровнях — на уровне государств и их региональных объединений, на уровне муниципалитетов, на уровне компаний и в конечном счете — на уровне конкретных людей, общества в широком понимании. Внимание к теме устойчивого развития повышается также на волне очевидно усугубляющихся климатических проблем, а также необходимости обеспечения энергетической безопасности.

В динамично развивающемся мире постоянно возникает проблема выбора между стремлением обеспечить защиту климата и окружающей среды и необходимостью предоставить людям доступ к благам цивилизации посредством использования различных энергоресурсов по доступным ценам. Наиболее очевидным средством решения этой проблемы является переход на «зеленую» энергетику, то есть на энергоснабжение на базе энергетических ресурсов, использование которых сопровождается минимальными выбросами парниковых газов (ПГ). В докладе показано, что эта задача остается актуальной и решается на уровне регионов, муниципалитетов и компаний.

Решение вопросов, связанных с изменением климата, требует согласованных действий всех стран, а также активного участия международных организаций и объединений. Без участия между-

народного сообщества и совместных согласованных усилий и действий решение глобальных и региональных проблем в области экологии и климатического регулирования просто невозможно. Международное сотрудничество обеспечивает принятие согласованных решений на всех уровнях, дает странам возможность перейти к низкоуглеродной экономике и обеспечить климатическую нейтральность. Поэтому фокус в докладе сделан в первую очередь на вкладе региональных интеграционных объединений (прежде всего на постсоветском пространстве — ЕАЭС и СНГ) в реализацию глобальной повестки устойчивого развития, на возможностях использования лучших международных стандартов и практик в ходе разработки и реализации евразийской «зеленой» повестки. Важно и то, что программа российского председательства в органах ЕАЭС в 2023 г. нацелена в том числе на закрепление успехов в борьбе с пандемией, бедностью, изменением климата, дефицитом ресурсов, то есть на решении важных проблем, способствующих достижению ЦУР.

Современная регионализация, «усиленная» перманентными кризисами и труднопредсказуемыми рисками, трансформирует мир в сетевое, формально децентрализованное пространство обостряющейся конкуренцией между несколькими типами акторов. В их числе региональные интеграционные объединения (РИО), которым отводится важная роль в глобальной архитектуре будущего. **Достижение ЦУР на региональных уровнях**, которое рассмотрено в разд. 1.1, должно способствовать политической, экономической и социальной консолидации планетарного пространства, существенно усилить международную субъектность РИО и их глобальную институционализацию в постконфликтном мире. Однако в настоящее время наблюдается снижение эффективности достижения ЦУР на уровне региональной интеграции. Это связано в том числе и с развивающимся кризисом международных институтов системы ООН. Среди наиболее острых проблем внутри организации — конфликт между «Севером» и «Югом», отсутствие консенсуса по реформе Совета Безопасности, снижающаяся эффективность антикризисной дипломатии, структурная разобщенность, осложненная бюрократией и дублированием функций подразделений, в целом неспособность организации выйти за пределы «ялтинского миропонимания», отстающего от современности на много десятилетий. Перечисленные проблемы вызывают законо-

мерные опасения относительно эффективности ООН как «планетарного» регулятора достижений ЦУР. Тем не менее глобальная программа ЦУР по-прежнему предоставляет уникальные возможности для обмена опытом и международного сотрудничества в области развития для стран и интеграционных объединений, находящихся в разных стратах мировой политики. Координация глобальной повестки по достижению ЦУР также способствует более эффективному взаимодействию между различными интеграционными форматами в регионе Большой Евразии.

В достижении ЦУР в евразийском регионе важная роль отводится бизнесу, который должен пересмотреть свои стратегии с учетом ценностей корпоративной социальной ответственности, международных стандартов трудовых отношений, антикоррупционных практик, устойчивой цепочки поставок (ЦП), гендерного равенства, принципов «зеленого» финансирования.

Изучение влияния динамики интеграции в ЕАЭС на достижение государствами ЦУР находится на стартовом этапе, требующем согласованной макроэкономической политики, совершенствования аппарата прогнозирования, проверки прогностических параметров, в том числе с учетом совершенствования методик оценки степени интегрированности отдельных стран ЕАЭС в мировую экономику в свете последних внешнеэкономических тенденций (усиления санкционного давления и глобального протекционизма, возрастающих геополитических рисков, «поворота на Восток» во внешней торговле, императивов цифрового и технологического суверенитета и т.п.).

При анализе согласования позиций стран и РИО в области достижения ЦУР необходимо учитывать сохраняющееся макроэкономическое неравенство на глобальном уровне. Так, большинство стран Африканского союза, а также некоторые из государств МЕРКОСУР и АСЕАН входят в группу стран — получателей помощи (реципиентов). В ходе глобальных дискуссий (в том числе в формате «Группы 77») они не раз подчеркивали недостаточность средств для достижения ЦУР, вследствие чего неотъемлемой частью решения вопросов должны быть инвестиции, финансовая помощь и трансфер технологий по линии «Север — Юг» — от развитых к развивающимся странам. Заслуживает внимания введение ряда новых переменных и индикаторов ключевых параметров ЦУР на уровне РИО, и рассмотрение целесообразности создания

соответствующих наднациональных платформ. При этом список приоритетных ЦУР и индикаторов должен быть пересмотрен исходя из особенностей (географических, демографических, социально-экономических и т.д.) РИО.

Подходы к формированию **«зеленой экономики» на евразийском пространстве** подробно рассматриваются в разд. 1.2. Эксперты отмечают, что страны ЕАЭС наметили основные ориентиры перехода к «зеленому» росту, закрепив их в Плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской интеграции до 2025 г., а также разработав собственные национальные нормативно-правовые акты в сфере устойчивого развития, адаптации к изменениям климата, реализации «зеленых» проектов, развития чистых технологий и т.д. В некоторых странах такие документы еще находятся в стадии подготовки и обсуждения, но тенденция перехода к «зеленому» курсу характерна в целом для всех стран ЕАЭС.

Особое внимание уделяется роли международных банков развития (МБР), в частности Евразийского банка развития (ЕАБР), инструменты которых призваны стимулировать применение энерго- и ресурсосберегающих технологий. Так, ЕАБР постоянно работает над изучением и адаптацией лучших мировых ESG-практик под свою проектную деятельность, уделяет особое внимание оценке эффективности запущенных проектов ЕАБР на базе ЦУР и планирует и далее расширять портфель «зеленых» проектов для достижения ЦУР в шести странах-участницах. В докладе приводятся примеры масштабных инвестиционных проектов, соответствующих ряду ЦУР, на которых в ближайшее время будет сосредоточено внимание Банка; рассматриваются передовые инструменты «зеленого» финансирования, используемые Банком (в том числе «зеленые» облигации), а также направления его сотрудничества с другими финансовыми организациями (Новый банк развития БРИКС, Международный банк экономического сотрудничества, Международный финансовый центр «Астана» и др.) в области реализации «зеленых» и социальных проектов.

Помимо ЕАЭС на постсоветском пространстве интерес авторов доклада вызывают оценки динамики устойчивого развития и **энергетической безопасности России и других стран СНГ**.

Контроль за достижением ЦУР, управление этим процессом, оценка эффективности используемых средств и уровня до-

стижения поставленных целей требуют использования соответствующих критериев и показателей — индикаторов устойчивого развития ООН. Не менее важной является оценка уровней энергетической безопасности при соблюдении принципов устойчивого развития. Их измерение также производится на основе различных систем индикаторов, таких как индикаторы энергетической трилеммы МИРЭС и индексы рисков энергетической безопасности института GEI, которые представлены в разд. 1.3. Очевидно, что процессы трансформации мировой энергетики сопровождаются переходом на комплексные оценки энергетической безопасности.

Представленные в докладе результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

- Государства — участники СНГ в последнее десятилетие существенно улучшили свои результаты по Индексу устойчивого развития ООН.
- Все государства — участники СНГ имеют положительную динамику оценок показателей энергетической трилеммы МИРЭС, однако отстают от лидирующих в рейтинге государств (страны ОЭСР) из-за низких оценок по защите окружающей среды, слабой интенсивности климатической политики и низкой доли ВИЭ в структуре энергетических балансов.
- По этой же причине государства — участники СНГ занимают низкие места в рейтинге рисков энергетической безопасности GEI, что позволяет говорить не только о недостаточном использовании потенциала ВИЭ, но и о недостаточных инвестициях в этот сектор.
- Последние турбулентные события на мировых энергетических рынках ставят задачу совершенствования подходов к оценкам энергетической безопасности, в том числе в регионе СНГ, что представляется перспективной областью дальнейших исследований.

В условиях стремительных взаимосвязанных технологических и экологических изменений, необходимости выработки оперативных и эффективных ответов на климатические вызовы чрезвычайно важны обмен опытом и лучшими практиками и внимательное отношение к международным регуляторным «зеленым» стандартам, разрабатываемым на уровне других РИО (прежде всего Европейского союза (ЕС)) и международных институтов.

Общая **экологическая политика ЕС** активно развивает правовое регулирование в области борьбы с изменением климата. Климатические нормы права ЕС распространяются на различные сферы общественных отношений в пределах ЕС, включая энергетику, транспорт, сельское хозяйство и здравоохранение. ЕС стремится построить «климатически нейтральную Европу» и создает собственные стандарты в соответствующей сфере, которые активно внедряются в рамках сотрудничества с третьими странами. Нормы права ЕС в сфере борьбы с изменением климата более конкретны, чем универсальные нормы международного экологического права. Европейский климатический закон является важной вехой в правовом регулировании и имеет свой механизм контроля за выполнением обязательств. Рассмотренные в разд. 1.4 правовые проблемы «зеленого» дискурса ЕС могут быть учтены другими международными интеграционными объединениями при разработке собственных правовых механизмов с учетом региональных особенностей. Это особенно актуально для Евразийского экономического союза, прежде всего в контексте реализации «зеленой» повестки дня ЕАЭС, также требующей значительных усилий и сотрудничества со стороны всех стран-членов как на наднациональном, так и внутригосударственном уровне.

Не менее важным для ЕАЭС-повестки является опыт ЕС в области **«зеленого» проектного управления и финансирования**, рассмотренный в разделе 1.5. Таксономия ЕС — система классификации, устанавливающая перечень экологически устойчивых видов экономической деятельности, — во многом послужила образцом для разработки утвержденной в январе 2023 г. евразийской модельной таксономии для обеспечения финансирования «зеленых» проектов стран Союза, которая направлена на сближение подходов государств-членов в рамках системного развития инструментов «зеленого» финансирования на пространстве ЕАЭС, а также обеспечение свободы движения капиталов. Модельная таксономия призвана стать основой для разработки или актуализации национальных таксономий и упростить доступ компаний — инвесторов стран ЕАЭС к рынкам капитала стран-участниц через размещение инструментов финансирования на биржах стран. Авторы подчеркивают, что и в европейской, и в евразийской модели таксономия является частью экосистемы стандартов и принципов раскрытия информации, которые повышают прозрачность и сопоставимость,

способствуя более широкому внедрению и повышению инновационности продукции.

С учетом того, что таксономии уже разработаны или находятся на стадии разработки в разных юрисдикциях и начинают использоваться политиками и участниками рынка в качестве мощного инструмента мобилизации «зеленого» капитала для перехода к экологически устойчивой экономике, по мнению авторов, необходимо обеспечить дальнейшие согласования и интероперабельность в таксономиях, их достаточную динамичность и гибкость, позволяющие учитывать национальные и региональные особенности, будущие изменения на рынке и развитие технологий.

В докладе подчеркивается, что системное развитие на пространстве ЕАЭС климатической повестки является необходимым условием повышения конкурентоспособности экономик стран-участниц и механизмом защиты от внешних вызовов и угроз в сфере климатического регулирования в рамках наднационального объединения, а гармонизация подходов к определению проектов устойчивого развития стран ЕАЭС может дать импульс развитию трансграничных «зеленых» и адаптационных финансовых инструментов на пространстве ЕАЭС.

В плане использования лучшего международного опыта важными являются «зеленые» регуляторные стандарты, **экологические и климатические проекты и инициативы ОЭСР и ЮНЕП**, диалог с которыми на уровне ЕАЭС сегодня продолжается. В частности, в Плане по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. сотрудничество с ОЭСР включено в перечень мероприятий, направленных на углубление взаимодействия ЕЭК с международными организациями и аналитическими центрами в сфере глобальной экономики в целях имплементации международных стандартов Организации в право ЕАЭС и продвижения подходов Союза к решению глобальных проблем на международной площадке.

Рассмотренные в разд. 1.6 регуляторные инструменты и стандарты ОЭСР, включая Стратегию «зеленого» роста ОЭСР, многочисленные рекомендации и декларации, инструментарий Международной программы действий ОЭСР по изменению климата (IPAC), экологические прогнозы ОЭСР до 2030 и 2050 гг. могут быть использованы как в ходе реализации Стратегии-2025, так и при разработке документов долгосрочного планирования следую-

щего поколения, определяющих важнейшие задачи и цели ЕАЭС на период до 2030 и 2045 гг. и являющихся одним из приоритетов текущего российского председательства в органах ЕАЭС.

Наряду с региональным не менее важен вклад в повестку ЦУР на муниципальном уровне. Вопросы стыковки «зеленой» и «цифровой» повесток в рамках концепции «умного города» сегодня активно разрабатываются на уровне регуляторики и политики, а потому заслуживают особого внимания. Данная тематика имеет непосредственное отношение к процессам устойчивого развития городов и территорий и предлагает новые инструменты для повышения устойчивости в условиях цифровой трансформации градостроительного развития.

Устойчивое развитие, сохранение экосистем и «зеленой» инфраструктуры играет важную роль в **функционировании городов**. Оно обеспечивает не только комфортные условия проживания, инвестиции в развитие инфраструктуры, но и баланс экономических, социокультурных и экологических интересов общества для социальной стабильности.

Эксперты обращают внимание, что основной проблемой является деградация экосистемных услуг из-за их «рассеянности» между потребителями и традиционной экономикой, когда они воспринимаются как условно бесплатные. Мировая ориентация на устойчивое развитие и достижение ЦУР дала импульс созданию инструментов и концепций, позволяющих решать экологические проблемы на основе стоимостных оценок экологических активов и интеграции этих оценок в практику принятия управленческих решений, включая сферу территориального городского планирования и создания городской инфраструктуры. Для обеспечения устойчивого развития городов, экологической безопасности, сохранения и развития системы природных и озелененных территорий, наращивания экономической эффективности экосистемных услуг необходима оценка их значимости на основе градостроительных и экологических рекомендаций, представленных в разд. 2.1.

В последние годы в городах ЕАЭС идет активное обсуждение **цифровизации городских процессов**. Высказываются мнения о том, что внедрение цифровых технологий, объединенных под общим обозначением «умный город», поможет качественно повысить эффективность городских процессов или даже полностью решить

традиционные городские проблемы, например в сфере транспорта или коммунального хозяйства.

В разд. 2.2 анализируются предпосылки данного нового направления развития евразийской интеграции, а также предложены рекомендации для системного преобразования существующих практик городского управления в городах ЕАЭС в условиях цифровой трансформации. Рассмотрены общие проблемы градостроительного развития постсоветских городов, взаимодействие процессов цифровизации и сложившихся городских практик развития. Описана проблема несовместимости городских данных и приведены принципы стандартизации городских данных «умного города» как возможности ее решения. Оценен потенциал цифровых двойников города как универсальной платформы управления «умным городом». Кроме того, оценены перспективы и возможности унификации процессов цифрового градостроительного развития на территории ЕАЭС.

Авторы приходят к выводу, что внедрение унифицированных стандартов сбора и обработки городских данных в рамках внедрения концепции «умного города», их консолидация на базе платформы цифровых двойников городов и принятие единых принципов цифрового градостроительного планирования могут стать базой для ускоренного развития городов ЕАЭС. Среди прочих даются рекомендации:

- по проведению сравнительного аудита существующих практик городского развития в городах ЕАЭС (анализ «цифровой зрелости»);
- подготовке единых евразийских стандартов по сбору и обработке городских данных, а также по разработке цифровых двойников городов;
- формированию концепции единой системы цифрового градостроительного планирования в странах ЕАЭС;
- разработке регламента ежегодного выбора «цифровой» столицы ЕАЭС и проведения тематического мероприятия ЕАЭС по цифровому городскому развитию.

В разд. 3.1 авторы показывают, что в процессе ускоренного энергетического перехода возникают вопросы, связанные, в частности, с жизненным циклом, переработкой и утилизацией оборудования, задействованного в энергетической трансформации, ВИЭ, электромобилей. Исследования показывают, что сред-

ний уровень выбросов углерода в ЦП компании более чем в 5 раз превышает уровень прямых выбросов компаний. Поэтому, чтобы понять, действительно ли продукция компании экологична, необходимо оценить, насколько поставщики компании являются «экологически чистыми». Корень проблемы гринвошинга (использование экологичного имиджа для создания ложного представления об экологичности компании или товара без достаточных для этого оснований) во многом кроется в добровольном характере раскрытия информации о ЦП, и, что потенциально может быть еще хуже, некоторые компании используют стратегию выборочного раскрытия информации. Зачастую это приводит к полному отсутствию репрезентативной информации о реальном состоянии окружающей среды и влиянии ЦП компании. В частности, многие крупные международные компании на протяжении предыдущих десятилетий выносили наиболее грязные производства в развивающиеся страны, как внутри компаний, так и перенося их к своим поставщикам. Разнообразие и отсутствие координации в регулировании между странами могут привести к «утечке углерода». На практике это означает, что компании решают, где разместить свое производство, основываясь на различиях в существующей экологической политике, законодательстве и нормативах в разных странах и регионах. Понимание взаимосвязи между экологической политикой стран и производственными решениями многонациональных фирм поможет директивным органам и правительствам эффективно решать возникающие экологические проблемы. По мнению авторов, следующие рекомендации могут способствовать решению проблемы «Охвата 3» (выбросы по всему жизненному циклу товара, включая закупку сырья и комплектующих, доставку, продажу, использование, утилизацию продукции) и гринвошинга:

- Необходимо улучшение практики декларации выбросов «Охвата 3» и включение этих выбросов в оценку критериев рейтинговых агентств ESG.
- Взаимодействие в контексте создания/присоединения к общемировой системе точного и универсального измерения выбросов «Охвата 3» необходимо для предотвращения «экологического арбитража» — вынесения наиболее токсичных производств в страны и регионы с более либеральным экологическим законодательством и правоприменением.

- Фрагментация глобальных цепочек поставок увеличивается до такой степени, что это затрудняет определение, где именно производятся многочисленные компоненты продуктов. Необходимы меры поддержки по внедрению цифровых и блокчейн-технологий, что должно способствовать созданию прозрачности и прослеживаемости, необходимых для объективной оценки по «Охвату 3».
- Для компаний СМП, не обладающих возможностями для проведения полноценного аудита ЦП, особенно остро стоит проблема оценки «Охвата 3». Необходимо создание платформы, предоставляющей данные услуги в полном объеме для СМП.

В условиях возрастающей важности вклада устойчивого развития в деятельность компаний как фактора обеспечения конкурентоспособности бизнеса, ESG становится новым инструментом конкурентной борьбы на мировой арене. В этой связи особое значение приобретает задача создания инструментов объективной оценки вклада компаний в устойчивое развитие и бенчмаркинга на глобальном, региональном, национальном и отраслевом уровнях. В разд. 3.2 проведен обзор ведущих **международных и российских ESG-рейтингов**, обозначены ограничения для объективной оценки вклада в устойчивое развитие при помощи существующих международных инструментов ESG-оценки.

Учитывая приостановку сотрудничества ключевых международных провайдеров рейтингов ESG с российскими компаниями, все более актуальной становится задача «локализации» ЦУР. Она заключается в адаптации ЦУР и интеграции международных систем оценки в страновой и региональный контекст путем разработки более объективных методик ESG, адаптированных под экономические особенности страны. В России уже сложилась и развивается национальная инфраструктура оценки устойчивого развития компаний, элементы которой построены на основе международных стандартов и апробированы при участии международных экспертов, имеют прозрачную методологию и шкалы, что позволяет избежать ограничений международных систем оценки, связанных с избытком провайдеров, а также с несопоставимостью методологий.

Приоритетным направлением развития национальной инфраструктуры оценки устойчивого развития компаний в настоящее время является гармонизация ESG-подходов, которая может про-

исходить одновременно на национальном и региональном уровнях. По мере изменения цепочек поставок российский бизнес все больше заинтересован в адаптации к нормам ESG-рынков Азиатско-Тихоокеанского региона, БРИКС, ЕАЭС. Поэтому перспективным направлением гармонизации подходов с возможностью локализации рейтингов является сотрудничество в рамках международных и региональных объединений, например в рамках БРИКС и ЕАЭС, которые уделяют большое внимание вопросам устойчивого развития. Первым шагом может стать гармонизация подходов стран ЕАЭС в области ESG и разработка евразийского ESG-рейтинга компаний при ведущей роли Евразийского банка развития.

ВВЕДЕНИЕ

Черeda кризисов последнего времени и возрастающая турбулентность мировой экономической и политической системы, постоянно увеличивающееся число глобальных рисков и вызовов заставляет сегодня по-новому взглянуть на концепцию устойчивого развития. Долгое время воспринимаемая как очередная теоретическая конструкция, выстроенная на глобальном уровне система общих целей и задач, в общем-то далеких от каждодневных забот конкретного человека, концепция устойчивого развития проходит в последнее время серьезный тест на жизнеспособность, обоснованность и прочность. Для каждого человека на планете, пережившего за последние четыре года глобальную пандемию COVID-19 с ее серьезными социально-экономическими последствиями и сегодня являющегося свидетелем кардинальной перестройки экономических и геополитических основ мироустройства с очевидно не менее серьезными долгосрочными последствиями, термин «устойчивое развитие» приобретает новые смысл и ценность.

Попытки поставить под сомнение необходимость следования принятой в 2015 г. на уровне ООН Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. в условиях нарастающих кризисных явлений быстро сменились преобладающим пониманием необходимости объединения усилий для выполнения принятых 17 Целей устойчивого развития (ЦУР). Усилий на разных уровнях: на уровне государств и их региональных объединений, на уровне муниципалитетов, на уровне компаний и в конечном счете — на уровне конкретных людей, общества в широком понимании.

Внимание к теме устойчивого развития повышается также на волне очевидно усугубляющихся климатических проблем. Эксперты вновь и вновь обращают внимание на разбалансировку климатической системы и возникновение необратимых климатических последствий¹, а долгосрочные риски, связанные с ухудшением экологии и климата, из года в год лидируют в ежегодных обзорах глобальных рисков от Всемирного экономического форума (WEF)².

---

¹ URL: <https://issek.hse.ru/news/814574233.html>.

² См., например, последний обзор WEF Global Risks Report 2023. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2023.pdf.

Напомним, что концепция устойчивого развития — процесс экономических и социальных изменений, при котором природные ресурсы, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений. На корпоративном уровне эта концепция включает систему принципов, процессов и оцениваемых результатов деятельности, направленной на баланс между экономической, экологической и социальной сферами как в отдельных компаниях, так и в обществе в целом. Соблюдение этого баланса способствует сохранению систем жизнеобеспечения и долгосрочному благосостоянию. Эта концепция связана с другим важным термином — ESG-подходом (сокр. от англ. environmental, social, governance) — окружающая среда, общество и корпоративное управление) к управлению нефинансовыми рисками, учитывающим воздействие на окружающую среду, общество, а также принципы эффективного управления этим воздействием. Этот подход является частью сложных процессов, например ESG-рейтингования, ESG-инвестирования, ESG-трансформации и т.д. ESG — это не конечный результат, а процесс постоянного совершенствования бизнес-процессов. Экономический и политический кризис повысил важность усиления устойчивости компаний и актуальность задачи разработки более релевантных ESG критериев для долгосрочного развития. В постпандемическом контексте не только институциональные инвесторы, но и политики развитых стран заявляют о намерении следовать принципам ESG, фокусируя внимание на внедрении «зеленых» технологий в разных сферах жизни, человекоцентричных корпоративных практик и стандартов, улучшении качества жизни и повышении благополучия людей.

Не менее популярной является концепция «зеленой» экономики, которая сформировалась в конце XX в. и подчеркивает необходимость сокращения отрицательного воздействия экономической деятельности человека на среду его обитания и ставит во главу угла не экономический рост любой ценой, а устойчивость развития с минимальными рисками для окружающей среды.

Темы устойчивого развития и «зеленой» экономики тесно сопряжены с глобальной климатической повесткой. Принятое в 2015 г. Парижское соглашение позволяет странам объединить уси-

лия для предотвращения и реагирования на глобальные проблемы, вызванные изменением климата. Соглашение включает аспекты, связанные с разработкой новых технологий, их финансированием и наращиванием необходимых компетенций. Одна из целей устойчивого развития — ЦУР 13 «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями» — предполагает решение взаимосвязанных задач: осуществление перехода к «зеленой» экономике; создание «зеленых» рабочих мест в новых секторах, которые обеспечат устойчивый рост; формирование «зеленой» экономики; прекращение поддержки производства и потребления ископаемых видов топлива; управление климатическими рисками; налаживание международного сотрудничества для решения указанных задач.

Понятийный аппарат и оценочный инструментарий, связанные с политиками в области устойчивого развития, постоянно развиваются. С учетом быстрых изменений внешней среды и необходимости выработки политики в ответ на новые риски важное значение имеет обмен опытом и лучшими международными практиками между государствами, региональными объединениями, компаниями.

Популяризация и продвижение концепции «устойчивого развития» и ESG-принципов, развитие образования и повышение уровня экспертизы в этой области сейчас имеют особенно большое значение, так как обеспечивают необходимую систему координат в условиях стремительных изменений и роста непредсказуемости.

Важным показателем усиливающегося интереса к данной тематике является расширение числа образовательных программ и образовательных продуктов по теме устойчивого развития и ESG. Так, только в НИУ ВШЭ и только в 2022 г. были открыты сразу две профильные магистерские программы: «Управление низкоуглеродным развитием»³ и «Экономика окружающей среды и устойчивое развитие»⁴. Растет число выпускных квалификационных работ и исследований молодых ученых, посвященных теме устойчивого развития. Запущена новая программа дополнительного профессионального образования «Зеленое финансирование: новые гори-

³ URL: <https://www.hse.ru/ma/carbon/>.

⁴ URL: <https://www.hse.ru/ma/environment/>.

зонты и возможности для бизнеса»⁵. Открыт специализированный ESG-центр в Высшей школе бизнеса НИУ ВШЭ.

Данный экспертный доклад продолжает череду экспертных работок и обсуждений по тематике устойчивого развития. Так, на прошедшей в 2022 г. XXIII Ясинской (Апрельской) международной конференции по проблемам экономики и общества были проведены специальные круглые столы: «ESG-трансформация: превращая сегодняшние риски в завтрашние возможности»⁶ и «Управление устойчивым развитием муниципальных образований в контексте реализации ЦУР»⁷ (их материалы частично отражены в данном докладе), а также была подготовлена публикация «ESG: три буквы, которые меняют мир»⁸.

В докладе этого года фокус сделан на деятельности региональных интеграционных объединений (прежде всего ЕАЭС и СНГ) и возможности использования лучшего зарубежного опыта (в том числе ЕС), международных стандартов и практик развития интеграционной «зеленой» повестки, повышении энергетической безопасности и энергоэффективности на региональном уровне, развитии практики «зеленого» проектного управления и финансирования при реализации кооперационных проектов. Дан обзор подходов к разработке стандартов экологичности в городском планировании в контексте задач устойчивого развития, представлен перспективный подход к разработке единых евразийских стандартов для «умного» города и цифрового градостроительного развития. Рассмотрены отраслевые аспекты декарбонизации и ESG-трансформации, возможности и ограничения ESG-рейтингов для оценки вклада в устойчивое развитие, перспективы их национальной и региональной локализации в условиях растущей конкуренции и внешней турбулентности.

---

⁵ URL: <https://binst.hse.ru/greenfinance/>.

⁶ URL: <https://globalcentre.hse.ru/yasinconf2022esg>.

⁷ Ibid.

⁸ URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/619210984.pdf>.

1. ВКЛАД РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

1.1. Достижение ЦУР на уровне региональных интеграционных объединений: постановка проблемы и императивы действий

Устойчивое развитие для «общества риска»: важность региональной интеграции

Дискуссионное понятие «общество риска», введенное в научный оборот во второй половине 1980-х годов немецким макросоциологом Ульрихом Беком, сегодня наполняется новыми смыслами. Глобальные кризисы, военно-политические конфликты, гибридные угрозы, «черные лебеди» и в целом футурологический алармизм формируют актуальную повестку общественных наук⁹. Основное социоприродное противоречие — неспособность биосферы удовлетворять запросы растущего населения — оказалось помножено на сумму экономических, социальных, геополитических кризисов. В условиях «экологического цейтнота», общих негативных изменений, угрожающих глобальной дестабилизацией, человечество оказалось перед необходимостью найти и реализовать возможность совместного решения комплекса взаимосвязанных проблем. Или, по крайней мере, минимизировать их последствия.

---

⁹ *Beck U.* Was ist Globalisierung? Irrtümer des Globalismus — Antworten auf Globalisierung. Frankfurt am Main, 2007; *Boström N.* Existential Risk Prevention as Global Priority // *Global Policy*. 2013 (February). P. 15–31, doi: 10.1111/1758-5899.12002; *Manheim D.* The Fragile World Hypothesis: Complexity, Fragility, and Systemic Existential Risk // *Futures*. 2020. Vol. 122. doi.org/10.1016/j.futures.2020.102570; *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000; *Гидденс Э.* Судьба, риск и безопасность // *THESIS*. 1994. № 5; *Соколов Ю.И.* Глобальные риски XXI века // *Проблемы анализа риска*. 2015. Т. 12. № 2. С. 6–20; *Урсул А.* Эволюция ценностей в контексте глобализации // *Researcher. European Journal of Humanities & Social Sciences*. 2019. № 2 (2). С. 29–46.

Сегодня, когда намеченные почти полвека назад в докладах Римского клуба «пределы роста»¹⁰ выглядят откровенной утопией, первостепенной задачей становится сохранение целостности и устойчивости экoplanетарной системы в условиях нарастающего антропогенного пресса и деструктивных климатических изменений. Несмотря на то что парадигма «устойчивого развития» сохраняет значительный дискуссионный потенциал¹¹, в последнее время формируется консенсус относительно его безальтернативности. В этом смысле такая характеристика устойчивого развития отличается, например, от сохраняющихся многовариантных политэкономических моделей будущего¹². Исследователи обращают внимание и на то, что политическая концепция устойчивого развития вовсе не исчерпала свой потенциал, несмотря на множество противоречий, связанных с ее статусом и механизмами принятия международным сообществом как одной из базовых политических доктрин и ее отражением в сфере теоретической мысли¹³.

Цели в области устойчивого развития (ЦУР) — беспрецедентная по масштабам программа ООН, призыв к действию помочь мировому сообществу в совместной работе над созданием лучшего будущего в период до 2030 г. В 2001 г. на период до 2015 г. были утверждены восемь Целей развития тысячелетия (ЦРТ). В новой

---

¹⁰ *Пестель Э.* За пределами роста. М., 1988; *Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д.* Пределы роста. 30 лет спустя. М., 2016.

¹¹ См., например: *Кондратьев К.Я., Лосев К.С.* Иллюзии и реальность стратегии устойчивого развития // Вестник Российской Академии наук. 2000. Т. 72. № 7; *Ширяев А.Е.* Утопизм концепции устойчивого развития // Омский научный вестник. 2007. № 5 (59); *Павленко В.Б.* Концепция устойчивого развития как идеологический и политический фундамент глобализации: теория и практика внедрения // Астраханский вестник экологического образования. 2012. № 4.

¹² *Костин А.И., Изотов В.С.* Перспективы устойчивого развития в условиях многомерного кризиса: переосмысление концептов, ключевые факторы, условия успеха // Политическая наука. 2017. Спецвыпуск. С. 63–87.

¹³ *Расторгуев В.Н.* Возможности стратегического планирования и политической прогностики в условиях глобальной неопределенности и нестабильности // Политическая глобалистика: направления исследований в условиях глобальной неопределенности / под ред. А.И. Костина. М.: МГУ, 2019. С. 28.

повестке их количество увеличилось с 8 до 17, а число задач — с 21 до 169¹⁴.

В процессе движения человечества по этому пути обращает на себя внимание региональное измерение, в том числе и вклад в достижение ЦУР со стороны региональных интеграционных объединений (РИО). Не требует доказательств очевидный рост возможностей РИО, их влияние на социально-экономическое развитие в условиях перестройки глобальной экономической архитектуры. Они становятся полноценными акторами международных отношений, способными в перспективе сделать регулирование на глобальном уровне более системным и эффективным¹⁵. Современная регионализация, «усиленная» перманентными кризисами и труднопредсказуемыми рисками, трансформирует мир в сетевое, формально децентрализованное пространство обостряющейся конкуренции между несколькими типами акторов. В их числе РИО, которым отводится важная роль в глобальной архитектуре будущего. Актуальная исследовательская повестка нацелена не только на вопросы устойчивости самих РИО, но и их потенциальное влияние на стабилизацию мирового политического пространства¹⁶.

---

¹⁴ Специализированный раздел сайта ООН, посвященный ЦУР. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>.

¹⁵ *Костин А.И., Изотов В.С.* Интеграционные системы в парадигме глобалистики: обновление исследовательских подходов // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-sistemy-v-paradigme-globalistiki-obnovlenie-issledovatelских-podhodov>.

¹⁶ Тема на протяжении последних двух десятилетий входит в мейнстрим интеграционных исследований. См., например: *Genna G., Hiroi T.* Do Democracy Clauses Matter? The Effects of Regional Integration Associations on Political Stability and Democratic Consolidation / Robert Schuman Centre for Advanced Studies Research Paper. 2015 (July). No. RSCAS, 48; *Lafferty W.* The politics of sustainable development: global norms for national implementation // *Environmental politics*. 1996. Vol. 5. No. 2; *O'Keefe T.A.* Economic Integration as a Means for Promoting Regional Political Stability: Lessons from the European Union and Mercosur // *Chi.-Kent L. Rev.* 2005. Vol. 80. P. 187; *Willem te Velde D.* Regional integration, growth and convergence // *Journal of Economic Integration*. 2011. 26 (1). P. 1–28. URL: <https://opendocs.ids.ac.uk/opendocs/handle/20.500.12413/13623>.

Op. cit.: *Strachan A.L.* Relationship between regional cooperation and political stability and prosperity. K4D Helpdesk Report. Brighton, UK: Institute of Devel-

Повестка ООН — 2030 стала мощным катализатором запуска странами РИО соответствующих национальных программ. На площадке Политического форума высокого уровня Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС) страны в инициативном порядке отчитываются о проделанной работе в этой области. Однако далеко не всегда такие отчеты связываются с принадлежностью к тем или иным РИО или другим типам интеграционных систем. Региональные обзоры по достижению ЦУР позволяют выстроить более четкую связь между усилиями на национальном уровне и глобальными задачами, определяемыми ООН и другими влиятельными международными структурами. Проблематика достижения ЦУР все прочнее закрепляется в повестке ключевых экономических интеграционных объединений, актуален вопрос выработки методологии анализа достижения показателей целей в масштабах отдельных регионов и оценка вклада со стороны интеграционных объединений. В данных контекстах возникает необходимость дополнения концептуального поля «устойчивого развития» анализом ключевого тренда последних десятилетий — роста числа и значимости РИО. Дальнейший рост влияния способен вывести их в пространство политической власти и сделать сопричастными к выработке правил игры в области глобального регулирования. Существует высокая вероятность, что эти процессы станут одной из значимых структурных характеристик нового миропорядка. ООН придерживается трехуровневой классификации достижений задач ЦУР: глобальный, региональный, национальный (страновой). Достижение целей региональными интеграционными объединениями относится ко второму из них.

Начавшаяся в 2020 г. пандемия коронавируса создала не только социально-политический, но и идеологический прецедент всемирного масштаба, закрепив у человечества осознание «вечной кризисной современности» — принципиальную неустранимость турбулентности и нестабильности. Мы видим, как перманентный

---

opment Studies, 2018; *Runiewicz M., Antonova H.* The role of Commonwealth of Independent States (CIS) in the economic integration and political stability of the region (No. 83). TIGER Working Paper Series, 2006; *Изотов В.С.* Интеграционные системы и проблемы политической стабильности: поиск закономерностей и опыт прогнозирования // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2016. № 4.

кризис становится сферой человеческого опыта, воспринимаемого посредством глобально-политической рефлексии. Оценка последствий пандемии COVID-19 для Повестки-2030, выполненная ООН и другими международными организациями, демонстрирует ее негативное влияние на показатели устойчивого развития для всех ЦУР без исключения. Например, эксперты Программы ООН по окружающей среде предупреждают, что достигнутые за последние пять лет успехи, в частности по ЦУР 12–15, могут быть сведены на нет в случае отсутствия решительных действий по возвращению мирового сообщества на траекторию устойчивого развития¹⁷. Негативное влияние на достижение ЦУР российско-украинского конфликта и производных от него кризисов еще предстоит осознать и статистически измерить. Отчет ООН (который в условиях продолжения конфликта надо воспринимать как предварительный) о достижении ЦУР 2022 г. свидетельствует о существенном откате назад по всем без исключения 17 целям¹⁸.

Очевидно также, что снижение эффективности достижения ЦУР на уровне региональной интеграции связано и с развивающимся кризисом ООН, прогрессирующей организационно-структурной беспомощностью. Среди наиболее острых внутренних проблем ООН конфликт между «Севером» и «Югом», отсутствие консенсуса по реформе Совета Безопасности, снижающаяся эффективность антикризисной дипломатии, структурная разобщенность, осложненная бюрократией и дублированием функций подразделений, в целом неспособность организации выйти за пределы «ялтинского миропонимания», отстающего от современности на много десятилетий. Перечисленные проблемы вызывают закономерные опасения относительно эффективности ООН как «глобального» регулятора достижений ЦУР.

Тем не менее даже в текущих условиях сохранение оптимистического видения и поиск новых перспектив приобретают первостепенную важность. Глобальная программа ЦУР по-прежнему

---

¹⁷ COVID-19: Four Sustainable Development Goals that help future-proof global recovery. URL: <https://www.unenvironment.org/news-and-stories/story/covid-19-four-sustainable-development-goals-help-future-proof-global>.

¹⁸ The Sustainable Development Goals Report 2022. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2022.pdf>.

предоставляет уникальные возможности для обмена опытом и международного сотрудничества в области развития для стран и интеграционных объединений, находящихся в разных стратах мировой политики. Координация глобальной повестки по достижению ЦУР также способствует более эффективному взаимодействию между различными интеграционными форматами в регионе Большой Евразии.

Евразийское измерение ЦУР

Достижение интеграционных целей ЕАЭС в рамках Стратегии-2025 и далее, до 2045 г., невозможно без органичного включения в развитие мирового сообщества, базирующегося на парадигме устойчивости и достижения ЦУР ООН. В современных условиях особую актуальность приобретает обновление развития ЕАЭС в качестве сбалансированной системы, в равной степени учитывающей приоритеты экономического, социального и экологического развития. Все 17 ЦУР «для преобразования нашего мира» имеют горизонтальный характер, взаимосвязаны и при этом обеспечивают учет различных страновых условий и национальных приоритетов. Усилия по их достижению в регионе евразийской интеграции должны носить комплексный, планомерный и сопряженный характер.

Представители ЕЭК подчеркивают, что опыт Комиссии по формированию методологии анализа показателей ЦУР в рамках ЕАЭС и оценки влияния интеграционных процессов на их достижение свидетельствует о прямой связи между интеграцией и достижением ЦУР¹⁹. В 2017 г. ЕАЭС стал первым интеграционным объединением, представившим доклад о достижении ЦУР в рамках интеграционного объединения («Показатели достижения ЦУР в регионе Евразийского экономического союза»). Он готовился с учетом полученной от стран ЕАЭС информации по глобальным показателям 1-го уровня ЦУР и исходя из целей, закрепленных в Договоре о ЕАЭС, по созданию условий для стабильного развития экономик

---

¹⁹ ЕЭК ведет работу по достижению 17 Целей в области устойчивого развития. URL: <https://eec.eaunion.org/news/eek-vedet-rabotu-po-dostizheniyu-17-tseley-v-oblasti-ustoychivogo-razvitiya/>.

государств-членов в интересах повышения жизненного уровня населения и реализации свободы движения товаров, услуг, трудовых ресурсов и капитала. В конце 2019 г. был представлен статистический сборник по достижению ЦУР в регионе ЕАЭС, содержащий данные по отдельным показателям достижения ЦУР в ЕАЭС, а также сравнение по странам — членам объединения²⁰. В отчете ЕЭК за 2020 г. акцентируется значительный прогресс в достижении ЦУР 1, 3, 5. Отмечается, в частности, что страны «евразийской пятерки» благодаря интеграционным усилиям смогли практически полностью разрешить проблему крайней нищеты. Наблюдается ежегодное снижение доли населения, живущего за официальной чертой бедности в соответствии с национальными определениями. А, например, в процессе достижения ЦУР 5, доля мест, занимаемых женщинами в парламентах стран ЕАЭС, в том числе в Беларуси и Казахстане, превысила 25%²¹.

В достижении ЦУР в евразийском регионе важная роль отводится бизнесу, который должен пересмотреть свои стратегии с учетом ценностей корпоративной социальной ответственности, международных стандартов трудовых отношений, антикоррупционных практик, устойчивой ЦП, гендерного равенства, принципов «зеленого» финансирования. Для крупных производственных корпораций из стран ЕАЭС, стремящихся расширить доступ на глобальный рынок, также важно соответствовать последним тенденциям климатической низкоуглеродной повестки. В результате таких стратегий ЕАЭС может получить существенные выгоды, способствующие продвижению не только отдельных стран, но и крупнейших компаний к глобальному лидерству, повышению их мирового статуса, узнаваемости бренда, росту капитализации.

Тем не менее на наднациональном уровне координация по вопросам достижения ЦУР нуждается в совершенствовании. С точки зрения достижения «зеленых» ЦУР можно отметить, что в До-

---

²⁰ Достижение Целей в области устойчивого развития в регионе Евразийского экономического союза: статистический сборник ЕЭК. М., 2019. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/SDG_abstract2019+cover.pdf.

²¹ Евразийский экономический союз: цифры и факты. Интеграция и макроэкономика. URL: https://eec.eaunion.org/upload/iblock/4e9/3264_EEK_TSIF_-Integ.-i-makroek_ka.pdf.

говоре о ЕАЭС отсутствуют нормы, регулирующие экологические отношения между странами. Соглашение о взаимодействии в сфере экологии и охраны окружающей среды²² и Межгосударственный экологический совет действуют только в рамках СНГ. По мнению экспертов, международно-правовое регулирование хозяйственно-экономической деятельности, оказывающей влияние на разделяемые природные ресурсы государств ЕАЭС, может быть достаточно эффективным лишь на многосторонней (добавим — предпочтительнее на наднациональной) основе²³.

Изучение влияния динамики интеграции в ЕАЭС на достижение государствами ЦУР находится на стартовом этапе. Данный этап требует согласованной макроэкономической политики, совершенствования аппарата прогнозирования, выверения прогностических параметров, в том числе с учетом совершенствования методик оценки степени интегрированности отдельных стран ЕАЭС в мировую экономику в свете последних внешнеэкономических тенденций (усиления санкционного давления и глобального протекционизма, возрастающих геополитических рисков, «поворота на Восток» во внешней торговле, императивов цифрового и технологического суверенитета и т.п.).

В международном масштабе Россия как ведущая страна ЕАЭС поддерживает использование потенциала региональных комиссий ООН для проведения региональных обзоров по ЦУР. В повестке российского председательства в органах ЕАЭС в 2018 г. достижению ЦУР было уделено особое внимание. Отмечалось, в частности, позиционирование ЕАЭС как важнейшего регионального интеграционного объединения, способствующего сближению экономик стран «пятерки» и их устойчивому развитию, а также настрой на продолжение взаимодействия ЕАЭС с ООН и ее специализированными структурами. Подчеркивалась важность содействия со стороны ЕАЭС реализации ЦУР ООН и других передовых глобальных

---

²² Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств — участников Содружества Независимых Государств. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499073502>.

²³ Селищева Т.А. Проблемы устойчивого развития экономики в странах Евразийского экономического союза // Проблемы современной экономики. 2018. № 2 (66).

инициатив»²⁴. Многие вопросы устойчивого развития вошли также и в приоритеты российского председательства в текущем году, хотя и без прямого упоминания ЦУР ООН²⁵.

События 2022–2023 гг. все чаще порождают скепсис относительно всеобъемлющего достижения ЦУР в регионе евразийской интеграции. «Разрушаются товаропроводящие цепочки, растут цены на сырьевые и биржевые товары, в том числе продовольствие. В этих условиях добиваться выполнения ЦУР будет трудно, особенно касающихся искоренения голода (ЦУР 2) и обеспечения здоровья и благополучия (ЦУР 3). «Во многих странах мы видим тенденцию к хаотизации продовольственных рынков, — констатирует министр по интеграции и макроэкономике ЕЭК Сергей Глазьев. — Имеющиеся в мире ресурсы и технологии позволяют производить продовольствие для 20 миллиардов человек, это в 2 раза больше, чем живет на планете. Проблема заключается в их справедливом распределении, развитии равноправных международных экономических отношений и повышении цен за счет политики количественного смягчения стран — эмитентов резервных валют»²⁶.

Обеспечение эффективности процесса перехода к устойчивому развитию невозможно без разработки адекватной системы целей и индикаторов. Необходимы как дальнейшее совершенствование методики отбора имеющихся статистических показателей, количественно характеризующих достижение ЦУР в рамках ЕАЭС, так и разработка новых индикаторов по отсутствующим направлениям, имплементация международных стандартов и учет рекомендаций (в том числе ОЭСР) для повышения качества и сопоставимости экономической статистики. Это особенно актуально в целях формирования собственного «досье» ЕЭК по вопросу устойчивого раз-

---

²⁴ Обращение Президента России к главам государств — членов Евразийского экономического союза. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56663>

²⁵ Обращение Президента России к главам государств — членов Евразийского экономического союза. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70380>.

²⁶ Эксперты заявили о проблемах в достижении Целей устойчивого развития в ЕАЭС и в мире. URL: <https://eec.eaunion.org/news/eksperty-zayavili-o-problemakh-v-dostizhenii-tseyley-ustoychivogo-razvitiya-v-eaes-i-v-mire/>.

вития ЕАЭС и подготовки нового доклада. Дополнительную значимость приобретает координация статистической деятельности в регионе ЕАЭС, наращивание профессионального и исследовательского потенциала, внедрение передовых международных стандартов, в том числе в методологии и классификации.

Европейское измерение ЦУР

Даже в мрачном свете продолжающегося кризиса ЕС продолжает претендовать на одну из главных ролей в формировании глобальной политики устойчивого развития. Учредительные договоры, начиная с Амстердамского (1999 г.), содержат главные направления политики устойчивости европейского макрорегиона. На протяжении 1990-х годов повестка устойчивого развития в основном развивалась на уровне ведущих государств, но были и попытки национального стратегического планирования²⁷. Теме устойчивого развития отводится важное место в Договоре о Европейском союзе (Лиссабонский договор), а конкретные цели были определены в Европейской стратегии устойчивости, принятой еще в 2001 г.²⁸ В документе, следуя подходам, заданным ООН, отмечается, что экономический рост, защита окружающей среды и социальная интеграция должны развиваться в единстве и создавать баланс в обществе.

В 2016 г. Европейская комиссия разработала План действий, направленный на достижение целей устойчивого развития (European action for sustainability)²⁹. Тезисно перечислим его основные положения: принятие во внимание целей устойчивого развития при осуществлении деятельности Европейской комиссии и всех

---

²⁷ Sustainable Netherlands Aktionsplan für eine nachhaltige Entwicklung der Niederlande — ISOE/Miheudefensie, 1994; Zukunftsfähiges Deutschland -Basel Bund/Miseror, 1996; *Rotmans J. et al. Visions for a sustainable Europe // Futures. 2000. Vol. 32. Iss. 9–10. doi: [https://doi.org/10.1016/S0016-3287\(00\)00033-1](https://doi.org/10.1016/S0016-3287(00)00033-1).*

²⁸ EU sustainable development strategy. A test case for good governance: position paper of the European Consultative Forum on the Environment and Sustainable Development. URL: https://openlibrary.org/works/OL731920W/EU_sustainable_development_strategy?edition=.

²⁹ Next steps for a sustainable European future. European action for sustainability URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2016%3A739%3AFIN>.

ее инициатив; содействие достижению ЦУР при взаимодействии с правительствами стран ЕС, Европарламентом, другими государственными институтами, международными и общественными организациями, гражданами и всеми заинтересованными участниками; публикация регулярных отчетов о деятельности Европейской комиссии в области устойчивого развития; создание информационной платформы высокого уровня с участием заинтересованных участников для обмена опытом в этой сфере. Последняя из перечисленных инициатив была реализована в 2017 г. — создана Многосторонняя платформа по ЦУР для поддержки и консультирования всех заинтересованных сторон, включая представителей государственного и частного сектора, а также (в этом выгодное отличие ЕС от других РИО) гражданского общества³⁰.

Объединенная Европа позиционирует себя на глобальном уровне как флагман устойчивого развития, задающий стандарты для других стран и интеграционных объединений. Стратегия «Европа-2020» в качестве одного из трех основных факторов декларировала «устойчивый рост», определяемый как «создание экономики, основанной на целесообразном использовании ресурсов, экологии и конкуренции»³¹. Документ стал основой для разработки национальных стратегий устойчивости в каждой из стран ЕС, в большинстве которых приняты национальные стратегии по достижению устойчивости во всех ее аспектах.

Например, план действий, в контексте обеспечения ЦУР 8 и 10, подчеркивает важность устойчивости сектора публичных финансов (дальнейшие налоговые реформы в области цифровой экономики, недопущение финансового демпинга и др.), а также укрепление наднациональных систем диагностики и управления экологическими, социальными и управленческими рисками. Начиная с 2017 г. Европейская комиссия развивает совместный комплексный мониторинг и периодически пересматривает набор по-

---

³⁰ EU SDG Multi-stakeholder Platform. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/international-strategies/sustainable-development-goals/engagement-civil-society-private-sector-and-other-stakeholders/multi-stakeholder-platform-sdgs_en.

³¹ Europe-2020. A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth. URL: <http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf>.

казателей ЕС по ЦУР с одновременным совершенствованием методов качественного анализа.

С 2018 г. функционирует Европейский фонд устойчивого развития (EFSD). Его деятельность тесно связана с реализацией Европейского плана внешних инвестиций (EIP), направленного на финансовую поддержку нуждающихся стран-реципиентов. Главным предназначением этого плана является содействие достижению ЦУР путем создания рабочих мест и стимулирования роста при одновременном воздействии на коренные причины миграции (в том числе нелегальной) — важного негативного фактора, подрывающего перспективы достижения ряда ЦУР на уровне ЕС. Располагая первоначальным бюджетом в 3,35 млрд евро, Фонд намерен более чем в 13 раз увеличить капитализацию и привлечь до 44 млрд евро инвестиций. Фонд планирует финансировать проекты в широком спектре отраслей, прогресс в которых будет способствовать достижению ЦУР. Среди них — энергетика, транспорт, социальная инфраструктура, цифровая экономика, устойчивое использование природных ресурсов, сельское хозяйство и др. Фонд функционирует на основе модели «единого окна», получая предложения от финансовых учреждений, государственных или частных инвесторов, и предоставляет широкий диапазон финансовой поддержки для соответствующих инвестиций. На уровне предварительного анализа можно отметить перспективность учреждения подобной структуры в ЕАЭС, что способно усилить прогресс стран Союза в достижении ЦУР, в том числе за счет большей инклюзивности экономического роста.

Программная стратегия ЕС в области ЦУР — «К более устойчивой Европе — 2030»³² — была принята в апреле 2019 г. Документ подчеркивает центральную роль устойчивого развития для ЕС, однако не лишен методологических обобщений и рекомендаций абстрактного характера, за которыми, по мнению ряда экспертов, может скрываться дифференциация страновых подходов к приоритетам и измерениям ЦУР.

В конце 2019 г. Европейская комиссия представила новое видение развития экономики ЕС в соответствии с принципами ус-

---

³² Reflection Paper “Towards a sustainable Europe by 2030”. URL: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/rp_sustainable_europe_30-01_en_web.pdf.

тойчивости — «Европейскую зеленую сделку»³³. Стратегическая инициатива, имеющая явную политическую составляющую³⁴, направлена на консолидацию в течение следующего десятилетия 1 трлн евро государственных и частных инвестиций для выстраивания инклюзивной, конкурентоспособной и климатически нейтральной европейской экономики. Учитывая сложности подобного перехода, в 2020 г., уже в разгар пандемии COVID-19, был разработан инструмент по смягчению его социальных и экономических последствий под названием «механизм справедливого перехода», в рамках которого в 2021–2027 гг. планируется привлечь не менее 100 млрд евро инвестиций в регионы, наиболее затронутые пандемией. «Зеленая сделка» постепенно наполняется содержанием по различным, но взаимосвязанным аспектам устойчивого развития. Например, Европейская комиссия опубликовала план действий по развитию экономики замкнутого цикла, направленный на обеспечение устойчивости потребления и производства товаров, в том числе за счет двукратного роста объемов повторного использования отходов к 2030 г.

Одним из основных направлений «Зеленой сделки» является внедрение принципов устойчивости в сфере финансов. В связи с этим был принят регламент об устойчивом финансировании (таксономии). Давно ожидаемый документ закрепил систему классификации устойчивых видов экономической деятельности, с тем чтобы способствовать переориентации финансирования в сторону более устойчивых технологий и, таким образом, развитию низкоуглеродной экономики. Устойчивое финансирование должно основываться на применении ESG-критериев при финансировании разных проектов. Концепция была разработана для того, чтобы при отборе проектов для инвестиций учитывалась не только прибыльность, но и соотношение с индикаторами ESG. В соответствии с этим разработаны специальные требования к отчетности компании о влиянии ее деятельности на окружающую среду либо применяется специальное налогообложение, а также специальные инструменты для привлечения инвестиций в проекты,

---

³³ A European Green Deal. Striving to be the first climate-neutral continent. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en.

³⁴ См., например: Геополитика Европейского зеленого курса. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/geopolitika-zelyonogo-kursa/?ysclid=lf5f1q4gov410658011>.

соответствующие данным критериям, в том числе «зеленые» облигации. Знаковым событием в рамках «Зеленой сделки» стало принятие двух стратегий в области энергетики. В первой предложены меры по повышению связности, интегрированности энергосистемы ЕС для наращивания ее технической и экономической эффективности; вторая же направлена на увеличение использования возобновляемого водорода в углеродоемких и трудноэлектрифицируемых секторах экономики, что позволит снизить выбросы ПГ. В части статистического мониторинга выдвигаемых и реализуемых Евросоюзом инициатив важно отметить опубликованный в 2020 г. доклад Евростата о достижении каждой отдельной ЦУР на общеевропейском уровне за последние пять лет и впервые — на уровне его государств-членов³⁵. Данные, приведенные в докладе, показывают, что за это время наибольших успехов удалось достичь в повышении доверия к институтам власти, обеспечении безопасности жизни и доступа к правосудию (ЦУР 16). Заметно улучшилось положение дел в области борьбы с бедностью (ЦУР 1), здравоохранения (ЦУР 3), повышения качества жизни в городах (ЦУР 1). В отношении остальных целей на тот момент наблюдался ограниченный, медленный прогресс, а по отдельным направлениям (изменение климата и гендерное равенство) — даже небольшое ухудшение ситуации. Подчеркнем, что массив данных, положенных в основу исследования, был собран до начала глобальной пандемии коронавируса.

Повестке ЦУР уделяют внимание все институты ЕС. Совет Европы также ввел проблематику ЦУР в нормотворческий дискурс. В 2019–2022 г. приняты ряд заключений в отношении реализации ЕС глобальной повестки ООН до 2030 г. Политика Совета в этой области выстроена с учетом горизонтальной природы повестки, реализация которой требует масштабного политического подхода к ней со стороны наднациональных институтов ЕС и всех его стран-членов. Инициативы Совета стали ответом на упомянутую выше стратегию «К более устойчивой Европе — 2030» и поставленные в документе цели. В документах Совета Европы подчеркивается центральная роль значения устойчивого развития для ЕС

---

³⁵ Sustainable development in the European Union — Monitoring report on progress towards the SDGs in an EU context. 2020 edition. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-statistical-books/-/KS-02-20-202>.

и содержится призыв к Европейской комиссии разработать полномасштабную и всеохватывающую стратегию по реализации, где прописывались бы четкие временные рамки, задачи и конкретные меры, соответствующие Повестке-2030 и, что особенно важно, предметная интеграция ЦУР в соответствующие руководства внутренней и внешней политики ЕС.

Специальная военная операция России на территории Украины и последующие социально-политический, миграционный, энергетический и инфраструктурный кризисы существенно ограничили возможности по достижению ЦУР в ЕС на горизонте 2030 г. По оценкам экспертов, из 17 Целей устойчивого развития лишь ЦУР 3 и 4 все еще сохраняют потенциал полной реализации. Особую тревогу международного сообщества и экспертов Европейской экономической комиссии ООН вызывают гибель и массовые перемещения людей, утрата инфраструктуры, закрытие производств, ускорение изменения климата из-за загрязнения атмосферы в результате боевых действий, пожаров и работы техники. Определенные сомнения вызывают и взятые ранее обязательства ЕС уменьшить к 2030 г. вдвое число бедных. Один из аспектов этой проблемы связан с тем, что в современных условиях из-за роста цен на газ обслуживание жилища становится очень дорогим, вследствие чего возникает энергетическая бедность — новый тип бедности, характеризующийся тем, что у таких слоев населения отсутствуют средства для оплаты услуг подорожавшей электроэнергии³⁶.

Кроме того, среди стран ЕС пока нет единогласия по ряду вопросов устойчивого развития и существуют трудности поиска компромиссов при формулировке целей устойчивости и способов их достижения, а также разработке собственных (страновых и общеевропейских) индикаторов. Реализация целей устойчивости в странах ЕС проходит в неравномерном темпе. Например, сохраняются расхождения в области налоговой (ЦУР 10), климатической (ЦУР 12, 13), миграционной (ЦУР 10) политик, а также по другим ЦУР. При этом общая стратегия устойчивости ЕС носит для стран скорее рекомендательный, чем обязательный характер, а в реко-

---

³⁶ Руцкий В.Н., Филиппов И.А. Взаимосвязь уровня бедности и факторов зеленой экономики в странах Европейского союза // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 1.

мендациях Европейской комиссии для государств-членов о том, как подготавливать и реализовывать свои национальные планы восстановления и устойчивости (National Recovery and Resilience Plan — NRRP), ЦУР прямо не упоминаются.

В последнем по времени докладе о достижении ЦУР в ЕС признается, что прогресс на этом направлении существенно замедлился с 2020 г. Сводный Индекс ЦУР — 2022 для Европы показывает, что пандемия COVID-19 в сочетании с другими кризисами привели к ухудшению ситуации во многих европейских странах, в частности по ЦУР 1, 3 и 8³⁷. Пока не удастся переломить тенденцию к росту неравенства внутри европейских стран. Также в контексте украинского конфликта на международном уровне уменьшились возможности ЕС способствовать достижению ЦУР17 (Глобальное партнерство в интересах устойчивого развития), отчасти потому, что только четыре страны ЕС достигли цели, выделяя 0,7% ВВП на официальную международную помощь в целях развития. Тем не менее на сегодняшний день ЕС достиг или находится на пути к достижению около 66% задач ЦУР, включенных в доклад о реализации ЦУР в 2022 г. Однако, как отмечают его авторы, прогресс был ограничен по 20% индикаторов и движется в неправильном направлении на 13%³⁸.

В июле 2023 г. ЕС должен представить свой первый добровольный обзор в ООН. Это дает хорошую возможность послать четкий сигнал международному сообществу и продемонстрировать правительствам и гражданам объединенной Европы свою приверженность и лидерство в достижении ЦУР. Но в свете текущих событий это выглядит весьма непростой задачей. Сильнейшие геополитические шоки, производные от украинского конфликта, с одной стороны, и комплекс взаимосвязанных кризисов — с другой, могут снизить влияние ЕС в механизмах глобальной устойчивости. На уровне собственного региона Европе предстоит существенно усилить степень институциональной интеграции ЦУР в макроэкономическую координацию, внешнеполитическое и гуманитарное

---

³⁷ Europe Sustainable Development Report 2022. Achieving the SDGs: Europe's Compass in a Multipolar World. URL: <https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2022/europe-sustainable-development-report-2022.pdf>. P. VIII.

³⁸ Ibid. P. IX.

планирование, бюджетные процессы, антимонопольное регулирование и другие инструменты наднациональной политики.

Латиноамериканское измерение ЦУР

Страны Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР) также в рамках достижения целей ЦУР (приоритетные цели — 6, 13, 14, 15, 17) нацелены на скоординированную экологически ориентированную политику, основы которой закреплены в ряде договоров. Базой для развития сотрудничества является ратифицированное в 2004 г. Рамочное соглашение по окружающей среде. Его основная цель — обеспечение взаимодействия по вопросам защиты биосферы и реализации принципов устойчивого развития при использовании природных ресурсов. В дополнение к соглашению было разработано Решение № 14/4 о сотрудничестве и поддержке стран-участниц в случае экологических бедствий. В рамках институциональной структуры МЕРКОСУР создано специальное подразделение, отвечающее за экологические вопросы. Оно отвечает за разработку рекомендаций по надлежащей охране окружающей среды в странах-членах, с учетом их влияния на конкурентоспособность. При этом предполагается, что страны должны приводить национальное законодательство в соответствие с положениями, закрепленными на наднациональном уровне. В Межведомственную экспертную группу по индикаторам ЦУР³⁹ (IAEG-SDG) из всех стран интеграционного объединения входит только Бразилия. Примечательно, что тематика ЦУР все теснее интегрируется в как существующие, так и будущие экономические мегапартнерства. Одно из них может возникнуть после долгожданной ратификации соглашения о ЗСТ между ЕС и МЕРКОСУР, которое будет способствовать экономическому росту и увеличению объема взаимных связей⁴⁰. На современном этапе переговоров одним из его важных нововведений стало включение в текст соглашения главы об интеграции принципов устойчивого развития в торгово-

---

³⁹ URL: <https://unstats.un.org/sdgs/iaeg-sdgs/members>.

⁴⁰ См. на эту тему: Торговое соглашение ЕС — МЕРКОСУР вновь в центре внимания. URL: <https://globalcentre.hse.ru/news/450441257.html>; Хейфец Б.А. Новые экономические мегапартнерства и Россия. СПб.: Алетей, 2019. С. 70–72.

инвестиционные отношения сторон, положения которой регулируют вопросы охраны труда, экологической политики, борьбы с изменением климата, деятельности по сохранению биоразнообразия и устойчивому управлению лесами. Эксперты Международного исследовательского института по продовольственной политике (ИФПРИ), в частности, отмечают⁴¹, что в случае подписания и вступления соглашения в силу оно окажет значительное влияние на глобальное сельское хозяйство в контексте достижения ЦУР.

Важную роль в Повестке ЦУР — 2030 в регионе играет Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК). В мае 2016 г. под эгидой ЭКЛАК создан Форум по устойчивому развитию, формат которого предполагает максимальную открытость для представителей гражданского общества, научных кругов и частного сектора, и будет также привлекать вспомогательные органы ЭКЛАК, финансовые институты, различные агентства и региональные интеграционные блоки — МЕРКОСУР, PROSUR (ранее — UNASUR), СЕЛАК, Тихоокеанский альянс и др.). Работа по выработке региональных индикаторов и соотнесению глобальных ЦУР с региональной повесткой ведется в рамках Статистической конференции стран Америки (The Statistical Conference of the Americas) — вспомогательного органа ЭКЛАК. В апреле 2020 г. ЭКЛАК опубликовала очередной доклад о достижении ЦУР в регионе на фоне разворачивающейся пандемии коронавируса. Проанализировав социальные, экономические и экологические тенденции развития региона, а также успехи и неудачи в достижении ЦУР за предыдущий период авторы доклада пришли к выводу о том, что без существенного наращивания усилий — в том числе на региональном уровне — выполнение многих задач ЦУР в регионе невозможно. На данный момент более 20 стран представили добровольные национальные доклады о достижении целей ЦУР, включая Бразилию. Еще десять стран выразили заинтересованность в предоставлении отчетов в период 2019–2020 гг. Ведущую региональную роль по достижению ЦУР внутри МЕРКОСУР играет Бразилия. Бразильский институт географии и статистики (IBGE) — организация с 85-летней исто-

---

⁴¹ URL: <https://www.ifpri.org/blog/policy-seminar-sustainable-trade-and-eu-mercosur-agreement>.

рией — коллективно представляет все страны МЕРКОСУР и Чили в Межведомственной экспертной группе по индикаторам ЦУР (IAEG-SDG). Бразилия также является лидером по достижению ЦУР внутри интеграционного объединения. В частности, страна сократила недоедание на 82% и вывела из крайней нищеты более 22 млн человек. За последние 15 лет всеобщая бедность также была снижена с 8,3% населения до 1,1%. В июле 2020 г. на Политическом форуме высокого уровня по устойчивому развитию доклад о достижении ЦУР представила Аргентина — вторая по величине экономика МЕРКОСУР. Указывается, что для реализации повестки устойчивого развития в стране была учреждена Национальная межведомственная комиссия по имплементации и мониторингу достижения ЦУР. Для отслеживания изменений была создана матрица, связывающая избранный перечень показателей, государственных политики и бюджетные инвестиции с определенными задачами в рамках ЦУР. Вместе с тем укреплению регионального механизма, координирующего достижение ЦУР, препятствует наметившаяся в последние годы активизация протекционизма — политика, проводимая большинством стран региона и МЕРКОСУР в ответ на негативные последствия глобализации. Тенденция усугубляется и политическими причинами — подрывом доверия к демократии и ее основополагающим ценностям в развивающихся странах региона.

Немаловажно отметить, что, согласно оценкам экспертов, именно благодаря Парижскому соглашению по климату и соглашению о ЦУР ООН сотрудничество между ЕС и странами Латинско-Карибской Америки получило новый импульс к развитию. Например, перспективным сектором для постоянно увеличивающихся европейских инвестиций стали энергетика и ВИЭ. Такая тенденция является значимой на пути к устойчивому развитию и реализации ЦУР 7 (недорогостоящая и чистая энергия). Сфера экологии и достижение ЦУР как приоритет в диалоге ЕС с регионом становятся объединяющим императивом, который способствует конструктивному взаимодействию⁴².

---

⁴² Тайар В.М. ЕС — Латинская Америка: переход на конструктивную модель сотрудничества // Современная Европа. 2020. № 6.

Азиатское измерение ЦУР

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) также придает большое значение достижению целей ЦУР, особенно в контексте тесного взаимодействия с ООН. В августе 2018 г. государства в интеграционном формате АСЕАН+3 (10 стран АСЕАН, Япония, Китай, Республика Корея) договорились активизировать сотрудничество для достижения целей устойчивого развития (ЦУР) ООН. В частности, для этого будет использован потенциал Всеобъемлющего партнерства АСЕАН и ООН, а также соотнесения ЦУР-2030 со среднесрочными стратегическими документами организации: Декларацией «АСЕАН-2025: вместе в будущее» и концепцией «Видение АСЕАН — 2025».

Отмечая ответы АСЕАН на вызовы пандемии в 2020–2021 гг. в контексте ЦУР, эксперты обращают внимание на Ханойский план действий по укреплению сотрудничества АСЕАН и цепей поставок в условиях пандемии COVID-19⁴³. В тексте документа обозначен приоритетный курс на беспрепятственное осуществление торговых обменов и их цифрового сопровождения. Нормативным дополнением этого документа стала Декларация АСЕАН о рамочном соглашении об установлении коридора передвижений, где речь шла о поощрении взаимных поездок, в том числе по вопросам бизнеса, но приоритет был отдан безусловному соблюдению санитарных норм и прочих требований общественного здоровья.

Необходимо также отметить и инициативу «Создание статистической информационной системы по целям устойчивого развития АСЕАН», предложенную Вьетнамом в 2020 г. во время председательства в АСЕАН.

Несмотря на очевидный прогресс по реализации ЦУР 1, 2, 4, регион все еще сталкивается с проблемами. Например, неравенство в доходах остается высоким в большинстве стран АСЕАН, а сдвиг в сторону производства и продолжающаяся урбанизация наносят ущерб экологической устойчивости и препятствуют достижению соответствующих ЦУР (13, 14, 15). Системной макроэкономической проблемой является незначительный рост налоговых поступлений в виде доли от ВВП, особенно в Камбодже и Мьян-

---

⁴³ Канаев Е.А. АСЕАН и COVID-19: наращивание взаимосвязей в условиях самоизоляции // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2020. № 4 (49).

ме. В большинстве государств АСЕАН этот уровень по-прежнему ниже установленного показателя в 15%, что существенно затрудняет достижение ЦУР 8, 9, 10, 12, 17. Мониторинг достижения ЦУР странами АСЕАН проводит не только ООН (ЭСКАТО), но и МВФ, публикующий периодические отчеты и оказывающий помощь наиболее отстающим странам АСЕАН⁴⁴.

Основную деятельность по реализации ЦУР в регионе АСЕАН ведет Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО). С 2016 г. запущена горизонтальная стратегия — «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» Она охватывает все цели и задачи. В ходе первых раундов дискуссий страны-участницы запросили поддержку ЭСКАТО в следующих областях: продвижении сбалансированной интеграции трех измерений устойчивого развития (экология, экономика, социум), поддержки в реализации приоритетных целей; в укреплении статистического потенциала. Главная проблема заключается в том, что ряд стран сталкиваются с недостатком инструментов и методов для реализации повестки дня в области ЦУР. Актуальная задача ЭСКАТО на данном этапе — обеспечить доступ к данным и методам их сбора, возможности и инструменты для укрепления потенциала, информационные продукты, в том числе сводку наилучших практик стран в области интеграции трех измерений устойчивого развития и в создании более эффективного процесса контроля за их выполнением и представлением обзоров на национальном и региональном уровнях. ЭСКАТО также разрабатывает службу поддержки по целям устойчивого развития (SDG Help Desk) — своего рода «информационный хаб» для оказания содействия в разработке эффективных стратегий, инструментов и институциональных механизмов для реализации глобальной повестки ЦУР. Информационная и консалтинговая поддержка предоставляются не только странам — участницам АСЕАН, но и всем государствам региона АТР. Пилотный проект службы поддержки запущен в марте 2018 г. на 5-й сессии Азиатско-Тихоокеанского форума по устойчивому развитию (UNCC, Бангкок).

---

⁴⁴ ASEAN and the IMF: Staying on Track with the Sustainable Development Goals. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2018/11/07/NA110718-ASEAN-and-the-IMF-Staying-on-Track-with-Sustainable-Development-Goals>.

В марте 2020 г. Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) опубликовала Отчет о прогрессе в достижении ЦУР в Азии и Тихом океане до 2020 г.⁴⁵ В документе (не учитывает влияния пандемии коронавируса) представлены результаты деятельности региона по достижению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., призванной стать «планом достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех». Данные по странам АТР были взяты из Глобальной базы данных показателей ЦУР, которую ведет статистический отдел департамента по экономическим и социальным вопросам ООН. Анализ отчета позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, регион АТР, и страны АСЕАН в частности, демонстрируют устойчивый рост в области улучшения качества образования, а также в обеспечении доступа к чистой энергии. Во-вторых, определенные улучшения наблюдаются в области продовольственной безопасности и гендерных аспектах — роли женщин в процессе принятия решений и доступе к базовым санитарным услугам. В-третьих, двойственные результаты наблюдаются в области экологии. Хотя общая доля лесных площадей в регионе АТР несколько увеличилась с 2000 г., статистика фиксирует, что в 35% стран площади лесов постоянно уменьшаются (Индикатор ЦУР 15.1.1 — Площадь лесов в процентном отношении к общей площади суши). Несмотря на наибольшую долю лесных площадей (48%), это единственный на планете регион с уменьшающейся долей лесных площадей. Наиболее сложная ситуация складывается именно в Камбодже, Мьянме, Индонезии и Восточном Тиморе. Кроме того, в регионе снижается доля источников возобновляемой энергии.

Таким образом, две самые проблемные области по достижению ЦУР в регионе — ответственное потребление и производство (ЦУР 12) и цели по экологии и защите окружающей среды (ЦУР 7, ЦУР 13–15). По оценке экспертов ООН, в достижении этих целей пока отсутствует стратегия движения в правильном направлении, не говоря уже о результатах. Здесь наблюдается ключевой изъян общей политики по реализации ЦУР в регионе. Концепция прогресса опирается почти исключительно на экономический рост, игнорируя экологическую и социальную повестку. Реальный ВВП

---

⁴⁵ Asia and the Pacific SDG Progress Report 2020. URL: www.unescap.org/publications/asia-and-pacific-sdg-progress-report-2020.

на душу населения в регионе более чем удвоился по сравнению со средним мировым значением в 2017 г. Цена экономического роста для стран неприемлемо высока. Так, объем опасных отходов в регионе АСЕАН увеличился в 5 раз в период с 2000 по 2015 г., достигнув почти 40 млн тонн. Один из главных выводов авторов доклада состоит в том, что для комплексного достижения ЦУР такой экономической прогресс «односторонний», его необходимо сочетать с благосостоянием людей и заботой об окружающей среде. Прогнозы ЭСКАТО достаточно пессимистичны: без согласованных и дополнительных усилий всех заинтересованных сторон регион, вероятно, не достигнет ни одной из 17 целей ЦУР к 2030 г. В макрорегиональном измерении это способно ослабить влияние АСЕАН и региона в целом в глобальной политической системе. Отсутствие прогресса в достижении ЦУР может ослабить регион в целом и в итоге подорвать концепцию выстраивания устойчивой и диверсифицированной основы экономических обменов между участниками в границах Большой Евразии. В этом контексте опасения выдающегося китайского политика Дэна Сяопина не теряют актуальности: «азиатский век» не является ни неизбежным, ни предопределенным. Страны АСЕАН могут рискнуть утратить свою роль на мировой арене, если усилия по достижению ЦУР будут перемещены в тень других интересов, не способствующих национальному и региональному движению в направлении устойчивости. Пока в регионе не выстроена приоритетная методология для успешного достижения ЦУР, а эффективная координация между правительствами, независимыми экспертами и обществом все еще не достигнута.

Отчет о достижении ЦУР, опубликованный АСЕАН в 2022 г., свидетельствует как об определенных успехах, так и о сохраняющихся проблемах⁴⁶. В условиях экономического спада, вызванного коронавирусной пандемией и стихийными бедствиями, большинство социальных результатов улучшились, а цифровые возможности граждан расширились, особенно с точки зрения доступа в Интернет. Был зафиксирован, хотя и незначительный, рост доли возобновляемой энергии в общем потреблении энергии. Снизился уровень материнской и детской смертности, увеличилась доля

---

⁴⁶ The 2022 ASEAN SDG Snapshot Report. URL: <https://www.aseanstats.org/publication/the-2022-asean-sdg-snapshot-report/>.

родов, принимаемых медицинским персоналом. Сократились новые случаи ВИЧ, заболеваемость туберкулезом и малярией. Вместе с тем регион все еще находится под воздействием последствий глобального кризиса здравоохранения, прерванные во время пандемии транспортные и логистические цепочки не до конца восстановлены. Индикатор бедности, включенный в этот отчет, по-прежнему демонстрирует высокие показатели и указывает на уязвимость перед стихийными бедствиями, связанными с климатическими изменениями и глобальным потеплением.

Африканское измерение ЦУР

Африканский союз связывает достижение ЦУР с долгосрочным стремлением к прогрессу, зафиксированным в стратегическом документе «Африканская повестка — 2063». Движение к единству, свободе, прогрессу и коллективному процветанию соотносится с Повесткой ЦУР — 2030 с учетом специфических черт континента, связанных, например, с вопросами политической независимости и борьбы против апартеида. На сегодняшний день Африканский союз — один из крупнейших в мире рынков (1,2 млрд потребителей), который будет стимулировать региональную интеграцию и способствовать ускорению экономического роста, созданию рабочих мест, сокращению масштабов нищеты и построению более стабильных и мирных обществ, способствуя достижению ЦУР 1, 2, 8, 10.

В феврале 2020 г. Африканский союз опубликовал первый континентальный отчет⁴⁷ о реализации Повестки дня АС на период до 2063 г. (Повестка-2063) в рамках Первого десятилетнего плана действий на 2014–2023 гг. В нем на основе докладов 31 страны и шести региональных сообществ оценивается прогресс всего континента в достижении семи устремлений и 20 целей Повестки-2063 и реализации ее флагманских проектов, включая создание Африканской континентальной зоны свободной торговли, за последние шесть лет. Согласно подсчетам, степень выполнения Плана в сравнении с целевыми показателями 2019 г. составляет

---

⁴⁷ First Continental Report on the Implementation of Agenda 2063. URL: <https://au.int/en/documents/20200208/first-continental-report-implementation-agenda-2063>.

32%; при этом наибольшие успехи были достигнуты в достижении мира и безопасности, развитии интеграции и политического единства, наращивании человеческого потенциала. Несмотря на значительный рост количества интернет-пользователей, прогресс в обеспечении инклюзивного и устойчивого развития остается слабым. То же можно сказать и в отношении вопросов надлежащего управления и демократии, что объясняется высоким уровнем коррупции, слабыми механизмами подотчетности власти, низкой степенью свободы СМИ. На региональном уровне наибольших результатов по пяти из семи устремлений Повестки-2063 достигла Восточная Африка, реализовавшая 40% целей. Из флагманских проектов особо выделяется Африканская континентальная зона свободной торговли: ее готовность по сравнению с целевым показателем 2019 г. составила 92%. Инициативность в публикации отчетов о встраивании ЦУР и Повестки-2063 в государственные планы и их выполнении также проявили 16 африканских правительств, предоставивших добровольные национальные обзоры в ходе июльского Политического форума высокого уровня по устойчивому развитию.

Статистическая работа по достижению ЦУР на континенте ведется в рамках Экономической комиссии для Африки (ЭКА). Алжир, Ботсвана, Гана, Египет, Нигер, Камерун, Кения, Танзания, Эфиопия являются участниками Межведомственной экспертной группы по индикаторам ЦУР (IAEG-SDG). Она осуществляет деятельность на региональном и субрегиональном уровнях. На региональном уровне Комиссия ведет сбор и анализ национальной статистики, поддерживает выполнение стратегий и инициатив по устойчивому развитию. ЭКА вносит значимый вклад в укрепление интеграционных процессов в Африке, связывая их успех не только с номинальными индикаторами ВВП, но и с характеристиками социального положения населения, отраженными в ЦУР 1, 2, 3, — бедностью, недоеданием, детской смертностью, человеческими потерями от эпидемий и т.д. Тем не менее на «черном континенте» все еще недостаточен статистический объем данных, касающихся ЦУР. По суммарным оценкам экспертов, не более 40% международных показателей в этой области включают данные по Африке, значительная часть из которых устарела или не может быть использована для сопоставления на международном уровне.

ЭКА координирует деятельность по тематике ЦУР во взаимодействии с Африканским форумом по устойчивому развитию (ARFSD). Пятая сессия ARFSD состоялась в апреле 2019 г. (Марракеш, Марокко) и была сфокусирована на публикации отчетов (в том числе в части построения и совершенствования методологии) по следующим направлениям устойчивого развития: качественное образование, достойный труд и экономический рост, сокращение неравенства, действия в области защиты климата и экосистем, а также достижения мира, справедливости и построения сильных институтов (темы соответствуют ЦУР 4, 8, 10, 13, 16). На Форуме был представлен детальный обзор ЦУР 17 для решения проблем и укрепления партнерских отношений в целях развития потенциала, использования науки и технологий, а также мобилизации и расширения масштабов финансирования для достижения ЦУР.

По итогам пятой сессии ARFSD принята Марракешская декларация, в которой страны подтвердили приверженность достижению ЦУР, а также призвали все африканские страны укреплять экономическое, социальное и экологическое сотрудничество по линии «Юг — Юг» и создавать многосторонние партнерские отношения с целью движения к достижению ЦУР.

В документе подчеркиваются и трудности, с которыми сталкивается большинство африканских стран при предоставлении отчетности по индикаторам ЦУР ввиду отсутствия интеграции методологии и расхождения национальных статистических систем. В качестве одного из решений предлагается создать Фонд для развития статистики, предназначенный для поддержки статистических систем и обеспечения процесса прозрачности и достоверности сбора необходимых статистических данных по индикаторам⁴⁸.

Однако, несмотря на заинтересованность стран Африки в ЦУР, возможности их полного достижения на континенте остаются сомнительными. После пандемии и продовольственного кризиса в 2022 г. замедлился и экономический рост, не достигнув установленного в ЦУР 7%-го целевого уровня. Вопросы международного экспертно-политического сообщества вызывает и существующий механизм исполнения и подотчетности. Перспективы достижения ЦУР критически зависят от внешних кредитов и траншей. Афри-

---

⁴⁸ Draft Marrakech Declaration. URL: https://www.uneca.org/sites/default/files/uploaded-documents/ARFSD/2019/declaration_of_marrakech.pdf.

канские лидеры называют разные цифры финансовой помощи, необходимой для реализации ЦУР, в диапазоне от 0,5 до 1,2 трлн долл. США в год⁴⁹.

Выводы и перспективы

При анализе согласования позиций стран и РИО в области достижения ЦУР необходимо учитывать сохраняющееся макроэкономическое неравенство на глобальном уровне. Так, большинство стран Африканского союза, а также некоторые из государств МЕРКОСУР и АСЕАН входят в группу стран — получателей помощи (реципиентов). В ходе глобальных дискуссий (в том числе в формате «Группы 77») они не раз подчеркивали недостаточность средств для достижения ЦУР, вследствие чего неотъемлемой частью решения вопросов должны быть инвестиции, финансовая помощь и трансфер технологий по линии «Север — Юг» от развитых к развивающимся странам. Принципиальную важность для государств этой группы представляют не только ЦУР 1, 2, но и борьба с засухой, сокращение субсидий в сельскохозяйственном секторе в развитых странах, устойчивый экосистемный подход к управлению земельными ресурсами, а также передача технологий (особенно актуально для Африканского союза) для развития сельского хозяйства, инфраструктуры и коммуникаций. При достижении ЦУР 9 сохраняет актуальность реализация Балийского стратегического плана по оказанию технической поддержки развивающимся странам и обеспечение полного функционирования «банка технологий» с целью содействия развитию инновационного потенциала менее развитых стран⁵⁰. При обсуждении ЦУР 16 и 17 развивающиеся страны и страны-реципиенты акцентируют важность дальнейшей демократизации международных институтов, доступ этих стран к принятию решений, укрепление регулирования финансовых рынков и институтов для обеспечения глобальной финансовой стабильности, реформирование международной

---

⁴⁹ Например: President Kagame's Remarks at the SDG Centre for Africa Conference. URL: <https://www.paulkagame.com/president-kagames-remarks-at-the-sdg-centre-for-africa-conference/>.

⁵⁰ The Bali Strategic Plan for Technology Support and Capacity Building. URL: https://enb.iisd.org/process/intergovt_ISPintro.htm.

валютной системы. Также для государств АСЕАН, МЕРКОСУР и Африканского союза важны устранение торговых протекционистских мер, деофшоризация и борьба с агрессивным налоговым планированием, участие в разработке открытой, предсказуемой и недискриминационной торговой и финансовой системы, регулирование финансовых рынков для обеспечения более справедливой и стабильной финансовой системы, реформирование основных мировых финансовых организаций, таких как Группа Всемирного банка и МВФ, для сбалансированного и демократического регионального представительства, установление глобального механизма по упрощению процедур в ООН. У стран группы LIC (low-income countries) по-прежнему нет достаточного финансового пространства для реагирования на кризисы и инвестирования в устойчивое развитие из-за ограниченных возможностей международного финансирования на приемлемых условиях. Неравный доступ к вакцинам против COVID-19 и побочные эффекты геополитической и экономической политики глобального Севера отрицательно сказались на гуманитарном, социальном и продовольственном кризисе в бедных странах глобального Юга.

Позиции развитых стран (доноров) и развивающихся стран (реципиентов) по достижению ЦУР сохраняют ряд различий, которые в том числе необходимо проанализировать с учетом интересов ЕАЭС в этой области. Можно предположить, что цели и задачи должны быть индикативными и устанавливаться в форме «мягкого» регулятивного режима. Их обязательный, предписывающий характер вызовет неприятие со стороны большинства развивающихся стран и интеграционных объединений. Такой подход в перспективе может обеспечить успешное достижение поставленных целей и позволит странам и интеграционным объединениям получить выгоду от глобального развития в рамках триединой парадигмы ЦУР, объединяющей экологические, экономические и социальные факторы.

Заслуживает внимания введение ряда новых переменных и индикаторов ключевых параметров ЦУР на уровне РИО и рассмотрение целесообразности создания соответствующих наднациональных платформ. При этом список приоритетных ЦУР и индикаторов должен быть пересмотрен исходя из особенностей РИО (географических, демографических, социально-экономиче-

ских и т.д.). Например, индикатор благосостояния среднестатистического гражданина или показатель суммарного воздействия на окружающую среду со стороны населения⁵¹. Также на наднациональном уровне целесообразно создать систему информирования об энвайроментальных и социальных условиях, симптомах роста неравенства, сбоях в моделях ответственного потребления и производства — всех тревожных сигналах, свидетельствующих о перенапряжении общества и экологической среды. Информация должна оперативно поступать не только от национальных правительств, но и от представителей НКО и НПО, агентов гражданского общества. Важным элементом работы должно стать создание нормативных актов, гармонизирующих различные области законодательства, прежде всего экономическое, экологическое, антиофшорное, антимонопольное, социальное.

Достижение ЦУР на региональных уровнях должно способствовать политической, экономической и социальной консолидации планетарного пространства, существенно усилить международную субъектность РИО и их глобальную институционализацию в постконфликтном мире, в том числе на демократических основах, интегрируя региональные гражданские сообщества в соответствии с ЦУР 16 (Мир, правосудие, эффективные институты). На сегодняшний день дискурс, сопровождающий движение к устойчивому развитию в интеграционных объединениях, играет важную роль в укреплении их стрессоустойчивости (*resilience*), особенно актуальной в условиях острой фазы кризисов и конфликтов. Наконец, движение к ЦУР способно упорядочивать политические процессы, организационные структуры, а также идеологическую солидарность на наднационально-интеграционном уровне. Необходимо объединение усилий для снижения рискогенности, преобразования современной «среды риска» в пространство кооперации ради устранения основных опасностей для дальнейшего развития цивилизации.

---

⁵¹ Здесь можно ориентироваться на аналогичные индикаторы, введенные Д. Медоузом и его коллегами при усовершенствовании компьютерной модели системной динамики World3. Подробнее см.: *Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя. М., 2007.*

1.2. Подходы к формированию «зеленой» экономики на евразийском пространстве

Страны ЕАЭС наметили основные ориентиры перехода к «зеленому» росту, разработав собственные национальные нормативно-правовые акты в сфере устойчивого развития, адаптации к изменениям климата, реализации «зеленых» проектов, развития чистых технологий и т.д. В некоторых странах такие документы еще находятся в стадии подготовки и обсуждения, но тенденция перехода к «зеленому» курсу характерна в целом для всех стран ЕАЭС. Эти обязательства закреплены для каждой страны в Определяемых на национальном уровне вкладах (ОНУВ) в рамках Парижского соглашения и Рамочной конвенции ООН об изменении климата и получили практическое воплощение в ряде релевантных государственных стратегий, концепций и программ, ориентированных также и на ЦУР.

В дополнение к национальным инициативам в декабре 2020 г. Высшим Евразийским экономическим советом принят программный документ «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.» (далее Стратегия-2025), а в апреле 2021 г. Совет ЕЭК утвердил План мероприятий по реализации Стратегических направлений⁵². Данный документ обозначил общие ориентиры развития экономического сотрудничества стран ЕАЭС в сфере «зеленых» технологий и защиты окружающей среды и поставил цель разработать концепцию внедрения принципов «зеленой» экономики Союза. В частности, под этим подразумевается распространение «умных» энергоэффективных технологий, изучение вопроса о введении поэтапного запрета на ввоз и производство одноразового пластика, в том числе пакетов, обмен передовым опытом и информацией о методах практической работы по обеспечению устойчивого развития и развития программ «зеленой» экономики, проведение ежегодных конкурсов по «зеленым» технологиям и взаимодействие государств-членов в области энер-

---

⁵² Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. Евразийская экономическая комиссия, 2021. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/strategy-2025/Pages/default.aspx>.

госбережения, энергоэффективности, использования ВИЭ и охраны окружающей среды.

При этом Стратегия-2025 предполагает использование инструментов Евразийского банка развития (ЕАБР) для стимулирования применения энерго- и ресурсосберегающих технологий.

Упоминание ЕАБР в данном стратегическом документе связано с тем, что международные банки развития (МБР) призваны сыграть особую роль в привлечении устойчивого финансирования для инвестиций в проекты «зеленой» трансформации развивающихся и, прежде всего, малых экономик, которые особенно нуждаются в международном содействии для выполнения своих ОНУВ. Например, проекты «зеленой» инфраструктуры, создающие значительные социальные эффекты, в то же время зачастую характеризуются более низкой доходностью и более высоким уровнем риска для частных инвесторов⁵³. Учитывая это, МБР, например, могут поощрять инвестиции частного сектора в «зеленые» проекты, смягчая или предлагая гарантии для снижения некоторых из этих рисков. В последние годы МБР сместили акцент на усиление своей поддержки по ряду вопросов, таких как содействие устойчивому развитию, в том числе совместно с ПРООН, адаптация к изменению климата, отслеживание и отчетность по климатическому финансированию, а также экологические и социальные стандарты и практики (ESG), финансируя ряд проектов «зеленой» направленности в странах ЕАЭС, причем по большей части в Центральной Азии⁵⁴.

Например, ведущая роль МБР в водно-энергетическом комплексе Центральной Азии (ВЭК ЦА) объясняется присутствием грантовой или высокособлюдной составляющей в финансировании из-за длительного цикла и больших затрат. Отличительной особенностью такого финансирования является невозможность привлечения рыночного финансирования для реализации проекта в полном объеме, на разумных для нужд проекта условиях и при

---

⁵³ Browder G. et al. Integrating green and gray: Creating next generation infrastructure. The World Bank Group and WRI, 2018. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/31430>.

⁵⁴ Nature Hires: How Nature-based Solutions can power a green jobs recovery. The World Bank Group and World Wide Fund for Nature, 2021. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/documents/publication/wcms_757823.pdf.

приемлемом уровне риска. Так, финансирование ветровой и солнечной энергетики, а также дорогостоящей геотермальной энергетики в Центральной Азии зачастую происходит за счет грантов и льготного кредитования. Финансирование проектов в ВЭК требует тщательного предпроектного анализа и оказания технического содействия на всем протяжении проекта. Преимуществом МБР относительно других игроков является, в частности, их способность предоставлять гарантию защищенности от рисков и техническую помощь при структурировании проектов, а также оказывать содействие для синдицирования — вхождения в состав участников проекта, задействовать в инфраструктурных проектах дополнительные государственные и частные средства.

По оценкам ЕАБР, в стадии реализации МБР находится 104 проекта ВЭК ЦА на сумму 10,2 млрд долл. Лидером по объему финансирования является Европейский банк реконструкции и развития с портфелем в 3,3 млрд долл., или 32,7% от общего объема финансирования МБР в Центральной Азии. Следом идут Группа Всемирного банка — 3,0 млрд долл. (29,6%) и Азиатский банк развития — 2,6 млрд долл. (26,2%). На долю ЕАБР и ЕФСР, Европейского инвестиционного банка и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций в совокупности приходится 1,2 млрд долл. (11,5%).

При этом в структуре ЕБРР действует Механизм финансирования «зеленой» экономики (GEFF), поддерживающий предприятия и домовладельцев, желающих инвестировать в «зеленые» технологии, и действующий практически во всех странах ЕАЭС⁵⁵. Программа GEFF реализуется через сеть из более чем 140 местных финансовых учреждений в 26 странах, финансируемых ЕБРР на сумму более 4 млрд евро. Эти инвестиции способствуют сокращению более 7 млн тонн выбросов CO₂ в год.

Евразийский банк развития постоянно работает над изучением и адаптацией лучших мировых ESG-практик под свою проектную деятельность и уделяет особое внимание оценке эффективности запущенных проектов ЕАБР на базе ЦУР. Так, ЕАБР сформировал внутрикорпоративную ESG-платформу, включающую новые политики и процедуры, соответствующие всем требованиям ответственного финансирования и устойчивого развития, включая

---

⁵⁵ Green Economy Financing Facility. European Bank for Reconstruction and Development. URL: <https://ebrdgeff.com/about-seff/>.

Политику по выпуску «зеленых» и социальных долговых инструментов, позволяющую размещать облигации под ESG-проекты и отчитываться перед инвесторами по использованию привлеченных средств⁵⁶. В рамках этой политики Банк определяет виды «зеленых» и социальных проектов в соответствии с Принципами «зеленых» облигаций и Принципами социальных облигаций Международной ассоциации рынков капитала, а также другими международными и национальными стандартами и таксономиями⁵⁷.

В соответствии со своей Стратегией ЕАБР планирует расширять портфель «зеленых» проектов для достижения ЦУР в шести странах-участницах. При этом ЕАБР сосредоточится на реализации масштабных инвестиционных проектов, таких как Евразийский транспортный каркас, Евразийская товаропроводящая сеть, Водно-энергетический комплекс Центральной Азии и другие, соотносящиеся с рядом ЦУР.

Особую значимость в проектной деятельности ЕАБР имеет развитие возобновляемой энергетики в странах-участницах в соответствии с критериями и требованиями ESG. Наиболее важный задел в этом направлении создан в 2019 г., когда Новый банк развития БРИКС (НБР) и ЕАБР подписали кредитное соглашение на сумму 300 млн долл. для финансирования проектов «зеленой» энергетики в России в период с 2019 по 2023 г.⁵⁸ С целью развития данного направления в 2019 г. Банком была принята Программа финансирования проектов в области возобновляемой энергетики. В течение последних восьми лет ЕАБР оказывал активную финансовую поддержку проектам в области возобновляемых источников энергии, энергоэффективности и обращения с отходами. Общий объем инвестиций в этих областях составил порядка 650 млн долл.,

---

⁵⁶ ЕАБР утвердил Политику по выпуску «зеленых» и социальных долговых инструментов. Евразийский банк развития. Москва, 28 сентября 2021 г. URL: <https://eabr.org/press/releases/eabr-utverdil-politiku-po-vypusku-zelenykh-i-sotsialnykh-dolgovykh-instrumentov/>.

⁵⁷ Политика Евразийского банка развития по выпуску «зеленых» и социальных долговых инструментов. URL: https://eabr.org/upload/iblock/771/ESG-Bonds_09.09.2021_rus2.pdf.

⁵⁸ Созданный БРИКС Новый банк развития одобрил три проекта в России // TV BRICS. 2 октября 2020 г. URL: <https://tvbrics.com/news/sozdannyi-briks-novyy-bank-razvitiya-odobril-tri-proekta-v-rossii/>.

из которых 600 млн долл. пришлось на 17 проектов в энергетике, включая солнечную, ветряную и гидроэнергетику. Работа ЕАБР в сфере «зеленой» экономики позволит сократить выбросы CO₂ на 500 тыс. тонн в год⁵⁹.

Среди других важных мероприятий ЕАБР, содействующих достижению ЦУР в регионе ЕАЭС+, стоит отметить подписание в декабре 2020 г. ЕАБР и ПРООН Меморандума о взаимопонимании в целях расширения сотрудничества в пяти странах: Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, где работают обе организации⁶⁰. В рамках меморандума стороны обязуются осуществлять совместные инвестиции для достижения целей устойчивого развития, увеличивать долю инвестиций в общественную инфраструктуру и наращивать масштабы «зеленого» финансирования в регионе СНГ. Основной приоритет сотрудничества заключается в развитии цифровых преобразований, направленных на формирование единого цифрового пространства, ускоряющего интеграцию систем государственного управления и частного сектора.

Ранее, в июне 2020 г., ЕАБР и Международный банк экономического сотрудничества заключили Меморандум о взаимодействии по проектам, направленным на достижение Целей в области устойчивого развития ООН на 2015–2030 гг. В том же году была начата работа по аккредитации Банка в Зеленом климатическом фонде (ЗКФ), который оказывает поддержку проектам и программам климатической направленности. Доступ к фондам ЗКФ позволит ЕАБР увеличить долю ESG-проектов в своем портфеле.

Также ЕАБР начал выпуск «зеленых» облигаций. Банк стремится диверсифицировать источники финансирования и развивать свои инструменты для финансирования проектов «зеленой» экономики. Он является членом Рабочей группы многосторонних финансовых институтов по экологическим и социальным стан-

---

⁵⁹ Евразийский банк развития празднует 15-летие. ЕАБР, Алматы, 16 июня 2021 г. URL: <https://eabr.org/press/releases/evraziyskiy-bank-razvitiya-prazdnuet-15-letie/>.

⁶⁰ Евразийский банк развития и ПРООН укрепляют партнерство подписанием меморандума о взаимопонимании. ЕАБР, Москва, 4 декабря 2020 г. URL: <https://eabr.org/press/releases/evraziyskiy-bank-razvitiya-i-proon-ukreplayut-partnerstvo-podpisaniem-memoranduma-o-vzaimoponimani/>.

дартам. Так, в сентябре 2021 г. ЕАБР успешно разместил на Казахстанской фондовой бирже (KASE) трехлетние ценные бумаги в тенге объемом 20 млрд по ставке купона 10,5% годовых⁶¹. Рейтинговое агентство Moody's Investors Service (Moody's) присвоило рейтинг Aa1 первому выпуску «зеленых» облигаций ЕАБР. По оценке Moody's, политика социальной ответственности Банка стимулирует страны-участницы в рамках реализуемых проектов к внедрению систем управления социальными рисками. Привлеченные средства в рамках данного размещения планируется направить на финансирование ESG-проектов на территории Казахстана. Эти практики ЕАБР как одного из ключевых межгосударственных институтов евразийской интеграции вносят существенный вклад в достижение ЦУР странами региона ЕАЭС+.

Наконец, в 2020 г. ЕАБР стал акционером Центра зеленых финансов Международного финансового центра «Астана» (МФЦА) с целью расширения операций ЕАБР по «зеленому» финансированию, создания в Казахстане Центра зеленого финансирования и зеленой экспертизы⁶². В августе 2021 г. ЕАБР и Центром зеленых финансов (ЦЗФ) МФЦА подписан договор об усилении работы по подготовке и реализации «зеленых» и социальных проектов в Республике Казахстан. Стоит отметить, что ЦЗФ стал основным разработчиком «зеленой» таксономии Казахстана⁶³. Также ЦЗФ оказывает содействие ЕАБР в поиске «зеленых» и социальных проектов, подготовке необходимой документации для рассмотрения Банком возможности их финансирования, а также в организации выдачи заключений независимыми компаниями о соответствии проектов принципам «зеленого» финансирования (second opinion). На сегодняшний день Центром зеленых финансов МФЦА организован выпуск внешних обзоров по двум про-

---

⁶¹ На KASE успешно размещены «зеленые» облигации Евразийского банка развития. Казахстанская фондовая биржа. Алматы, 22 сентября 2021 г. URL: https://kase.kz/files/press/ru/22_10_2021_KASE_EBD_greenbonds.pdf.

⁶² ЕАБР стал акционером AIFC Green Finance Centre, Ltd. — дочерней организации МФЦА. Международный финансовый центр «Астана», 16 июля 2020 г. URL: <https://aifc.kz/ru/press-relizy/the-edb-becomes-a-shareholder-of-aifc-green-finance-centre-ltd.-a-subsiary-of-the-aifc/>.

⁶³ Казахстан: ESG-досье. ПАО Сбербанк. URL: https://sber.pro/digital/uploads/2022/09/ESG_Kazakhstan_A3_65b0d19d82.pdf.

ектам ЕАБР о соответствии принципам «зеленого» финансирования.

Продолжая реализацию «зеленых» и социальных проектов совместно с другими финансовыми организациями, придерживающимися ESG-стандартов, ЕАБР будет стимулировать «зеленую» трансформацию экономик своих стран-участниц и ЕАЭС в целом.

1.3. Энергетическая безопасность и устойчивое развитие в регионе СНГ

В настоящее время понятие «устойчивое развитие» стало общепринятым и определяет основные направления развития мирового сообщества, экономики и энергетики, климатической политики подавляющего большинства стран мира. Под этим подразумевается развитие цивилизации на базе инноваций, при которых достигаются одновременно и удовлетворение жизненных потребностей населения разных государств, и сохранение окружающей среды. Принципы взаимодействия между человечеством и планетой, помимо всего прочего, включают рациональное использование энергетических и иных ресурсов⁶⁴.

Значение бережного отношения к природе во многом определяется проблемами изменения климата, связанными с выбросами ПГ. Превалирующая точка зрения состоит в том, что эти изменения приводят к значительным издержкам для глобальной экономики. В зоне особого риска — наименее развитые страны с низким адаптационным потенциалом и недостаточными возможностями для реагирования на природные катаклизмы.

Мировое сообщество признало значимыми три составные части устойчивого развития:

- Экологическая устойчивость — способность в течение длительного времени сохранять три основные функции окружающей среды: функцию обеспечения ресурсами, функцию сбора отходов и функцию непосредственной применимости. Иными словами, экологическая устойчивость означает способность увеличивать ценность окружающей среды и ее особенностей при условии

---

⁶⁴ ООН. Устойчивое развитие. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/>.

обеспечения защиты и содействия возобновлению природных ресурсов, а также охраны экологического наследия.

- Экономическая устойчивость — способность экономической системы создавать условия для постоянного и увеличивающегося роста своих показателей.
- Социальная устойчивость — способность обеспечить благосостояние (безопасность, здравоохранение, образование) населения, независимо от социальных классов, этносов и гендера.

При реализации концепции устойчивого развития учитываются три принципа: экологическая эффективность, экологическая целостность и экологическая справедливость. Проблема (для политиков, экономистов, общества вообще) состоит в поиске оптимума при достижении целей устойчивого развития в слабоформализуемой среде.

При этом из 17 Целей устойчивого развития две непосредственно относятся к энергетике и климату: ЦУР 7 «Дешевая и чистая энергия» и ЦУР 13 «Борьба с изменением климата».

Контроль за достижением ЦУР, управление этим процессом, оценка эффективности используемых средств и уровня достижения поставленных целей требуют разработки и использования соответствующих критериев и показателей — индикаторов устойчивого развития⁶⁵.

Странам региона СНГ, которые выражают готовность к развитию в соответствии с общемировыми трендами, важно оценить свое место в этом процессе. По оценке ООН, за последние годы государства сообщества в целом улучшили свои результаты по Индексу устойчивого развития. Наилучший рейтинг имеет Беларусь, за ней следуют Россия, Молдова, Кыргызстан и Азербайджан. Несколько меньший рейтинг имеют Казахстан и Армения. Далее следуют Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан (табл. 1).

Общим трендом последних лет стало устойчивое повышение средневзвешенного индекса региона СНГ. Тем не менее представляется, что государства — участники СНГ имеют существенный потенциал для улучшения своих позиций в рейтинге устойчивого развития ООН. Существенными основаниями для этого являются возможность совершенствования энергетической инфраструкту-

---

⁶⁵ ООН. Устойчивое развитие. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/>.

ры и повышение внимания к климатической повестке. Отметим, что основы для такого развития (например, отсутствие проблемы доступа к дешевым энергоресурсам) заложены в этих странах еще в прошлом веке, во времена СССР.

Таблица 1. Индекс устойчивого развития для стран СНГ

Страна	2016 г.	2020 г.	2022 г.
Азербайджан	65	54	50
Армения	50	75	66
Беларусь	23	18	34
Казахстан	54	65	65
Кыргызстан	67	52	48
Молдова	44	42	46
Россия	47	57	45
Таджикистан	72	78	78
Туркменистан	Недостаток данных	114	99
Узбекистан	Недостаток данных	66	77

Источник: Статистика ООН, обработка авторов.

Реализация политики устойчивого развития и глобальная климатическая повестка сформировали две тенденции, которые сильнее всего влияют на современный и перспективный облик энергетики. Это декарбонизация мировой экономики и энергетический переход⁶⁶.

Глобальный переход к возобновляемым источникам энергии отражает усиление реакции мира на угрозу изменения климата. Большинство развитых и развивающихся стран приняли политику перехода к новой энергетике, имеющую значительные социаль-

---

⁶⁶ Исследование путей и темпов развития низкоуглеродной энергетики в России / А.А. Макаров, А.В. Кейко, В.А. Малахов и др.; под ред. А.А. Макарова. М.: ИНЭИ РАН, 2022. URL: https://www.eriras.ru/files/inei_2022_makarov.pdf.

ные, политические и экономические последствия. Ожидается, что этот переход к низкоуглеродной энергетике повлияет на геополитический ландшафт, изменив форматы отношений между государствами-экспортерами и государствами — импортерами энергоресурсов и установив новые энергетические стандарты для обеих групп, в том числе и в рамках СНГ.

Энергетический переход как явление представляет собой трансформацию глобального энергетического сектора — в виде сокращения использования ископаемого топлива с высокими выбросами углерода и перехода на «чистые» источники энергии с нулевыми выбросами ПГ. Революция в области возобновляемых источников энергии является одним из основных аспектов, характеризующих и обеспечивающих переход на низкоуглеродный режим энергообеспечения. Решающее значение имеют замещение угля природным газом и переход от ископаемых видов топлива к возобновляемым источникам (и ядерной энергии).

Вместе с тем радикальный, ускоренный переход на возобновляемые источники энергии может быть сопряжен с высокими рисками потери доступа к дешевым (на данный момент) источникам энергии, базирующимся на ископаемом топливе.

По этой причине в Концепции энергетической безопасности России к вызовам энергетической безопасности страны справедливо отнесены наращивание международных усилий по реализации климатической политики и ускоренному переходу к «зеленой экономике», а также развитие технологий использования возобновляемых источников энергии, накопителей энергии, распределенной энергетики⁶⁷.

В общем смысле понятие энергетической безопасности достаточно очевидно. Обеспечение надежных поставок энергии по приемлемым ценам необходимо как для любой экономической деятельности, эффективного проведения энергетической политики, так и для поддержания безопасных и комфортных условий жизни общества. Однако энергетическая безопасность как концепция и составной фактор энергетической политики государства или группы государств является комплексным процессом, поскольку

---

⁶⁷ Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации № 216 от 13 мая 2019 г. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/14766?ysclid=lbkuln8eyj15482153>.

включает множество разнообразных элементов. Например, следует учитывать зависимость от импорта, обеспечение экспортных обязательств, разнообразие доступного топлива, мощность и целостность инфраструктуры энергоснабжения и распределения, цены на энергоносители, физические риски, технологические сбои и чрезвычайные ситуации. В последнее время к этому набору добавляются политические риски и ограничения (в том числе прямые и ответные санкции).

Традиционно обеспечение энергетической безопасности достигалось путем реализации следующих направлений энергетической политики государства:

- Стратегия диверсификации:
  - увеличение разнообразия видов топлива и энергии, энергетических технологий в энергетическом балансе;
  - увеличение числа поставщиков энергоресурсов на рынок (для стран-импортеров) или числа стран-покупателей и маршрутов поставок энергоресурсов для стран-экспортеров;
  - увеличение объемов стратегических резервов разных видов энергоресурсов.
- Развитие собственных энергоресурсов.
- Повышение энергоэффективности и энергосбережения.

Одновременная реализация трендов на устойчивое развитие, климатической повестки и энергетического перехода обнаружила необходимость пересмотра феномена энергетической безопасности.

Подобный многосторонний подход к оценке энергетической безопасности был предложен в Концепции четырех «А»⁶⁸:

- **Availability** — доступность энергетических ресурсов, включая ВИЭ.
- **Accessibility Barriers** — геополитические, финансовые, социальные, инфраструктурные, технологические, регуляторные барьеры на пути обеспечения *доступности* энергоресурсов.
- **Environment Acceptability** — приемлемость с точки зрения экологии и климата.
- **Investment Cost Affordability** — доступность инвестиционных затрат. Предполагается, что участники рынка имеют возможность

---

⁶⁸ URL: https://www.researchgate.net/publication/267634608_The_concept_of_energy_security_Beyond_the_four_As#pf7.

профинансировать развитие производства энергии и энергетической инфраструктуры путем наращивания инвестиций и сопутствующих операционных затрат.

На основе этой концепции Мировым энергетическим советом (WEC) был разработан Индекс энергетической трилеммы (WETI)⁶⁹. Это комплексный индекс, который используется как в отдельных странах (в США, Китае, Индии), так и международными организациями для оценки состояния энергобезопасности, определения ее динамики и для межстрановых сравнений. В рамках идеологии WETI:

- *Энергетическая безопасность* — оценивается способность страны удовлетворять текущий и будущий спрос на энергию, выдерживать и быстро восстанавливаться после системных потрясений с минимальными перебоями в поставках. Этот параметр учитывает эффективность управления внутренними и внешними источниками энергии, а также надежность и устойчивость энергетической инфраструктуры.
- *Энергетическое равенство* — оценивается способность страны обеспечить всеобщий доступ к надежным, справедливо оцененным и имеющимся в достаточном количестве (и в нужные периоды времени) энергоресурсам для бытового и коммерческого использования. Этот параметр учитывает наличие доступа к электроэнергии и экологически чистым видам топлива и технологиям для бытовых нужд, возможности обеспечения объемов энергопотребления для устойчивого экономического роста, а также наличие инфраструктуры для устойчивого энергоснабжения.
- *Экологическая устойчивость энергетических систем* — оценивается возможность перехода энергетической системы страны к снижению и предотвращению потенциального экологического ущерба и последствий изменения климата. Данный параметр учитывает производительность и эффективность производства, передачи и распределения энергии, декарбонизацию и загрязнение атмосферы (качество воздуха, воды и т.п.).

Для отдельных государств — участников СНГ значения Индекса энергетической трилеммы показаны в табл. 2.

---

⁶⁹ World Energy Council. URL: <https://www.worldenergy.org/transition-toolkit/world-energy-trilemma-index>.

Таблица 2. Индекс энергетической трилеммы для отдельных стран СНГ

Страна	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2022 г.
Азербайджан		55	36	39 ВВСс
Армения		95	54	48 DCBс
Казахстан	73	77	42	35 ВВDс
Молдова		127	84	61 DCCd
Россия	25	49	29	29 ABCс
Таджикистан	83	101	83	62 CCCd

Источник: World Energy Council, составлено авторами.

Из табл. 2 видно, что уровни энергетической безопасности России, Казахстана и Азербайджана в формате WETI оцениваются достаточно высоко. Все страны СНГ имеют положительную динамику оценок этого показателя, однако отстают от лидирующих в рейтинге государств (страны ОЭСР) из-за низких оценок по защите окружающей среды, слабой интенсивности климатической политики и низкой доли ВИЭ в структуре энергетических балансов.

Система индексов WEC, очевидно, не лишена недостатков. Поэтому переход на комплексное понятие энергетической безопасности в рамках устойчивого развития породил большое количество систем оценки (индексов), которые пытаются дополнить и «улучшить» WEC.

Одной из таких «улучшенных» систем является Система индексов рисков энергетической безопасности, разработанная Институтом глобальной энергетики (GEI, США)⁷⁰. Индекс GEI состоит из 37 различных показателей риска энергетической безопасности в девяти категориях: мировая торговля различными видами топлива; импорт топлива; расходы на энергию; волатильность цен и рынков; интенсивность энергопотребления; сектор электроэнергетики; транспортный сектор; окружающая среда; фундаментальная наука и энергетические исследования и разработки.

⁷⁰ Global Energy Institute. URL: <https://www.globalenergyinstitute.org/energy-security-risk-index>.

Таблица 3. Значения Индекса рисков энергетической безопасности (GEI) для отдельных стран СНГ

Страна	2010 г.	2015 г.	2018 г.
Азербайджан	1034	1090	1212
Беларусь	1786	1880	1924
Казахстан	834	793	889
Россия	873	943	875
Туркменистан	1822	1810	1894
Узбекистан	1642	1055	1569

Источник: Global Energy Institute, составлено авторами.

Из табл. 3 видно, что самые низкие значения индекса GEI среди государств — участников СНГ (а значит, самые высокие оценки уровней энергетической безопасности) принадлежат России и Казахстану, в то время как к числу стран с самыми высокими рисками энергетической безопасности отнесены Туркменистан и Беларусь. При этом в целом государства — участники СНГ занимают места в рейтинге GEI значительно ниже стран ОЭСР и Ближнего Востока, хотя и опережают большинство стран Азии, такие как Китай и Индия. Одной из главных причин этого является низкая доля ВИЭ в структуре энергобаланса государств — участников СНГ.

Связь между оценками энергетической безопасности и уровнями развития возобновляемых источников энергии в вышеуказанных системах индексов и рейтингов достаточно очевидна. В то же время у нас в стране их критикуют за односторонний подход, отражающий точку зрения «западных» экспертных центров.

И все же нельзя отрицать, что возобновляемые источники энергии вносят значительный вклад в составляющие системы энергетической безопасности и обеспечения устойчивости энергоснабжения. Речь идет о диверсификации энергетического баланса, децентрализации и доступности энергии для изолированных и труднодоступных регионов, стимулировании НИОКР, обеспечении новых направлений инвестиций, повышении занятости и качества окружающей среды и в особенности о влиянии на изменение климата.

Возобновляемые источники энергии в общем случае, вероятно, предоставляют наилучшую возможность для любой страны стать более независимой от нестабильных глобальных энергетических рынков. В свою очередь, это позволяет государству приблизиться к цели энергетической самодостаточности независимо от степени его обеспеченности ресурсами ископаемого топлива или доступа к дорогостоящим технологиям ядерной энергетики.

В этой связи следует признать, что уровни развития «зеленой» энергетики в государствах — участниках СНГ значительно отстают по объемам и темпам развития (табл. 4) от мировых лидеров, среди которых не только развитые страны Европы, Азии и Америки, но также Китай (абсолютный чемпион по использованию ВИЭ и производству оборудования для ВИЭ в мире) и Индия. В настоящее время среди стран СНГ по показателям использования ВИЭ при производстве электроэнергии с большим отрывом лидируют Россия и Казахстан, тогда как остальные страны пока не реализовали свой потенциал.

Таблица 4. Выработка электроэнергии ВИЭ (без АЭС и крупных ГЭС), ТВт·ч

Страна	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2011–2021 гг., %
Азербайджан	0,1001	0,2476	0,2434	0,2432	0,2
Беларусь	0,1420	0,4550	0,6230	0,7368	18,6
Казахстан	0,1784	1,1033	2,2727	2,9698	31,0
Россия	0,9648	1,8210	3,5135	5,4156	54,6
Остальные страны СНГ	Н. д.	0,1487	0,1484	0,2022	36,6
СНГ всего	1,4217	3,8049	6,8148	9,6242	41,6

Источник: ВР⁷¹, составлено авторами.

Таким образом, важно анализировать принимаемые правительствами стран СНГ программы по развитию ВИЭ в совокупности с национальными обязательствами по низкоуглеродному

⁷¹ BP Statistical Review of World Energy 2022. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf?ysclid=lf2ksjpsmj483988446>.

развитию. Эти стратегические решения дают основания рассматривать их как предпосылки реализации планов по устойчивому развитию и повышению уровней энергетической безопасности в странах СНГ, по крайней мере, оценивая их успешность в рамках общемировых систем оценок и рейтингов.

1.4. Правовые основы и опыт Европейской зеленой сделки для реализации наднационального сотрудничества в рамках «зеленой» повестки ЕАЭС

Изменение климата является широкомасштабным, быстрым и интенсивным, и некоторые климатические тенденции уже необратимы. Антропогенные факторы изменения климата вызывают множество погодных и климатических аномалий в каждом регионе мира. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш отметил, что доклад рабочей группы есть не что иное, как красный код для человечества, поскольку сигналы тревоги ошеломляют, а доказательства являются бесспорными⁷².

Нормы международного права в сфере охраны окружающей среды получают конкретизацию в региональных и двусторонних соглашениях, а детальное регулирование, при необходимости, осуществляется на национальном уровне⁷³. При этом растущее глобальное внимание к необходимости активизации действий по адаптации сопровождается растущим участием международных организаций в решении данных проблем. В глобальном управлении заметной становится тенденция все более активного вовлечения в данные вопросы организаций, прямо не связанных с изменением климата, таких как Всемирный банк и Всемирная ор-

---

⁷² Secretary-General's statement on the IPCC Working Group 1 Report on the Physical Science Basis of the Sixth Assessment. URL: https://www.un.org/sg/en/content/secretary-generals-statement-the-ipcc-working-group-1-report-the-physical-science-basis-of-the-sixth-assessment?_gl=1*1jc86vz*_ga*MTEyNTM5MTYyMC4xNjc4NDk2NTY4*_ga_TK9BQL5X7Z*MTY3ODQ5NjU2Ny4xLjEuMTY3ODQ5NjYxOS4wLjAuMA.

⁷³ *Lavrik M.* Customary Norms, General Principles of International Environmental Law, and Assisted Migration as a Tool for Biodiversity Adaptation to Climate Change // *Jus Cogens*. 2022. No. 4. P. 101.

ганизация здравоохранения⁷⁴. Эта тенденция в полной мере относится и к региональным интеграционным объединениям. В частности, развитие экономического сотрудничества в сфере «зеленых» технологий и защиты окружающей среды является одним из разделов Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12⁷⁵.

ЕС как региональное интеграционное объединение также продемонстрировал твердую приверженность развитию климатических и природоохранных мер⁷⁶. В доктрине отмечается, что вопрос охраны окружающей среды сегодня является одним из ключевых в функционировании Союза и его государств-членов⁷⁷. Экологическая политика ЕС в последние годы усиливает свое значение и определяет развитие других политик Союза, при этом борьба с изменением климата имеет в ней приоритетное значение. В частности, в новой стратегической повестке дня ЕС на 2019–2024 гг. построение «климатически нейтральной Европы» названо одним из четырех ключевых приоритетов⁷⁸. Все это подтверждает тезис о том, что экономический рост и политическое объединение в Европейском регионе сейчас происходят с учетом климатического фактора⁷⁹.

С одной стороны, ЕС и его государства-члены занимают активную позицию во всех международных переговорах и в большинстве международных программ, цель которых заключается в

---

⁷⁴ Kural E., Dellmuth L.M., Gustafsson M.-T. International organizations and climate change adaptation: A new dataset for the social scientific study of adaptation, 1990–2017 // PLoS ONE. 2021. No. 16 (9): e0257101.

⁷⁵ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php.

⁷⁶ Zito A.R., Burns C., Lenschow A. Is the trajectory of European Union environmental policy less certain? // Environmental politics. 2019. Vol. 28. No. 2. P. 200.

⁷⁷ Cifuentes-Faura J. European Union policies and their role in combating climate change over the years // Air Qual Atmos Health. 2022. No. 15. P. 1335.

⁷⁸ A new strategic agenda for the EU 2019-2024. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/eu-strategic-agenda-2019-2024/>.

⁷⁹ Vavoura C., Vavouras I. Sustainable economic development in the European Union and COVID-19 // Evolutionary and Institutional Economics Review. 2022. No. 19. P. 455.

формировании норм права в сфере охраны окружающей среды. С другой стороны, в пределах самого ЕС происходит имплементация разработанных на универсальном уровне стандартов в сфере противодействия изменению климата. Однако, как замечают исследователи, климатическая политика ЕС остается недостаточной для достижения климатических целей Парижского соглашения⁸⁰. В связи с этим институты ЕС создают собственные стандарты и внедряют новейшие практики правового регулирования отношений между различными субъектами в природоохранной сфере⁸¹. При этом заметным влиянием на международное и национальное право обладает право ЕС, которое является одновременно продуктом интеграции и сопровождает его эволюцию, а обязательства, взятые в рамках режима изменения климата, повлияли на правила других международных институтов⁸² и одновременно на формирование соответствующих правовых инструментов в ЕС. В частности, когда речь идет о нормах права ЕС в сфере борьбы с изменением климата, то главной их особенностью является конкретизированный характер по сравнению с большинством норм универсального характера в этой сфере, которые преимущественно устанавливают лишь рамки поведения соответствующих субъектов.

Активная позиция ЕС как субъекта международного права в формировании международной климатической политики основывается на тех полномочиях, которыми он наделен в соответствии с учредительными документами объединения. Так, принцип наделяния полномочиями, закрепленный в ст. 5 Договора о ЕС, означает, что Союз действует в пределах полномочий, предоставленных ему государствами-членами согласно договорам ради достижения определенных в них целей⁸³. Полномочия, которые не предостав-

---

⁸⁰ Dupont C., Oberthür S., von Homeyer I. The Covid-19 crisis: a critical juncture for EU climate policy development? // Journal of European Integration. 2020. Vol. 42. No. 8. P. 1101.

⁸¹ См.: Scheipers S., Sicurelli D. Normative Power Europe: A Credible Eutopia? // Journal of Common Market Studies. 2007. No. 45 (2). P. 435–457.

⁸² Oberthür S., Gehring T. Institutional Interaction in Global Environmental Governance. Cambridge, MA: MIT Press, 2006. P. 57.

⁸³ Consolidated version of the Treaty on European Union // OJ. 26.10.2012. P. 13–390.

лены Союзу согласно договорам, остаются за государствами-членами (ч. 2). Таким образом, объем полномочий ЕС определяется самими государствами-членами и закрепляется прежде всего на уровне учредительных договоров объединения, положения которых получают конкретизацию, а иногда и развитие во вторичном праве ЕС, решениях Суда ЕС, исполняемых актах институтов Союза⁸⁴. Также из положений этой статьи следует, что компетенция ЕС имеет функциональный характер и, как у большинства международных организаций, направлена на реализацию функций межгосударственного образования, содержательное наполнение которых определяется его целями.

Углубление интеграционных процессов в Европе и, как следствие, расширение компетенции ЕС за пределы чисто экономических вопросов привело к тому, что проблема борьбы с изменением климата становится неотъемлемым элементом политики ЕС, что, в свою очередь, имеет следствием активное формирование значительного массива союзных норм в сфере защиты окружающей среды. Особенность правового регулирования охраны окружающей среды в ЕС заключается в его направленности на обеспечение устойчивого развития государств-членов. Реализация принципов устойчивого развития на уровне ЕС создает политические и правовые основы, для того чтобы охрана окружающей среды, социальная сплоченность, экономический рост находились в одной плоскости и образовывали систему взаимно поддерживающих направлений функционирования ЕС.

В свою очередь, на современном этапе реализация как внутренней, так и внешней политики по охране окружающей среды основывается прежде всего на определении сферы окружающей среды (п. «е»), а также энергетики (п. «i») ч. 2 ст. 4 Договора о функционировании ЕС в качестве совместных для правового регулирования Союза и его государств-членов. Таким образом, борьба с изменением климата является общей компетенцией ЕС и государств-членов в рамках так называемой внутренней компетенции ЕС. Принадлежность вопроса борьбы с изменением климата к общей компетенции ЕС и государств-членов подтверждается в ст. 191 раздела XX «Окружающая среда» Договора о функциониро-

---

⁸⁴ См.: Law of the European Union: a Textbook for Master Students / P. Biriukov, V. Tuliakov (eds). Voronezh: VSU Publishing House, 2016.

вании ЕС, который устанавливает, что природоохранная политика ЕС направлена на достижение таких целей, как «содействие на международном уровне решению региональных и международных проблем окружающей среды и, в частности, борьба с изменением климата». Как известно, осуществление такого вида полномочий предполагает возможность для государств-членов сохранять за собой определенную дискрецию по их реализации⁸⁵. Тем самым страны ЕС в природоохранной сфере имеют в своем арсенале нормы, принятые на национальном, европейском и международном уровнях. При этом при решении вопроса о соотношении права государств-членов с правом ЕС приоритет отдается последнему в соответствии с принципом верховенства права ЕС в отношении национального права государств-членов, а также с принципом прямого действия права ЕС в национальных правовых порядках государств-членов и др.⁸⁶

Вместе с тем в рамках общей компетенции с целью ее разграничения между государствами-членами и Союзом применяются принципы субсидиарности и пропорциональности, которые и определяют механизм сотрудничества ЕС и государств-членов.

Исходным тезисом для применения принципа субсидиарности является то, что достижение целей учредительных договоров возлагается прежде всего на государства-члены⁸⁷. В соответствии с ч. 3 ст. 5 Договора о ЕС, «Союз в сферах, которые не относятся к его исключительной компетенции, действует лишь тогда и в такой степени, в какой цели предполагаемого действия не могут достаточным образом быть достигнуты государствами-членами на центральном, региональном или местном уровне, но, ввиду масштабов или последствий предполагаемого действия, могут быть лучше достигнуты на уровне Союза». Иными словами, принятие нормативного акта или проведение определенного мероприятия на уровне ЕС возможно только в том случае, если Союз будет дей-

---

⁸⁵ *McGoldrick D.* International Relation Law of the European Union. L.; N.Y.: Longman, 1997. P. 15–16.

⁸⁶ См.: *Галушко Д.В.* О роли принципов права Европейского союза в его взаимодействии с национальным правом государств-членов // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. 2020. № 2 (41). С. 284–293.

⁸⁷ *Craig P., de Búrca G.* EU Law: Text, Cases and Materials. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 96.

ствовать эффективнее по сравнению с государствами-членами⁸⁸. Соответственно, решение проблем охраны окружающей среды на наднациональном уровне должно опираться на конкретные аргументы: институты ЕС должны доказать, что цели предложенной меры не могут быть достаточно эффективно достигнуты на уровне государств-членов, а также предложенная мера в контексте ее сферы применения и последствий лучше будет реализована именно на уровне ЕС. Применение принципа субсидиарности на практике происходит вместе с принципом пропорциональности (ч. 4 ст. 5 Договора о ЕС), который определяет соразмерность мер Союза и целей, на достижение которых эти меры направлены. Другими словами, Союз в процессе регламентации, в частности вопросов охраны окружающей среды или же, например, изменения климата, не должен выходить за рамки того, что необходимо для достижения целей учредительных договоров ЕС.

Особенность реализации принципа сбалансированного распределения полномочий по вертикали (а именно принципа субсидиарности) в природоохранной сфере состоит в том, что этому вопросу отдельно посвящены положения разд. XX Договора о функционировании ЕС, которые касаются «внешнего» проявления этой компетенции, а именно сотрудничества Союза и каждого государства-члена с третьими государствами и международными организациями. На практике большое количество международных соглашений в сфере охраны окружающей среды заключается одновременно и Союзом, и каждым государством-членом. В подобных случаях ратификация или подписание таких соглашений сопровождается принятием декларации относительно распределения полномочий между государствами-членами и ЕС в лице его институтов по их выполнению, а также возможной ответственности в случае нарушения обязательств. Так, в декларации, которую добавило Европейское сообщество, подписывая Киотский протокол 1997 г., было указано, что «Европейское экономическое сообщество и его государства-члены заявляют, что обязательство по ограничению антропогенных выбросов CO₂, изложенное в ст. 24 (2) Конвенции, будет выполняться в сообществе в целом путем принятия мер со-

---

⁸⁸ Protocol (No. 2) on the application of the principles of subsidiarity and proportionality // OJ 115, 09.05.2008. P. 0206–0209.

обществом и его государствами-членами, в пределах соответствующей компетенции каждого из них»⁸⁹.

Характеризуя правовое регулирование вопроса противодействия изменению климата, необходимо добавить, что, исходя из положений, которые закреплены в разд. XX Договора о функционировании ЕС по окружающей среде, условно можно выделить два уровня норм: «горизонтальные» и «вертикальные». Первые касаются общих, основных вопросов охраны окружающей среды: комплексного предотвращения и контроля загрязнения, обязанности предоставлять отчет об имплементации соответствующих директив, осуществлении оценки влияния на окружающую среду, доступа к экологической информации. Вертикальное или секторальное правовое регулирование — это правовые инструменты (в частности акты вторичного законодательства, решения Суда ЕС, исполнительные акты и т.п.), предметом которых выступают отношения в определенных конкретных сферах (охрана воздуха, отходы, климат, биоразнообразии и т.д.).

Таким образом, климатическая сфера является одним из тех направлений, которые охватываются также вертикальной правовой регламентацией. В свою очередь, в рамках борьбы с изменением климата можно выделить более узкие по содержанию области, урегулированные на уровне права ЕС: уменьшение выбросов ПГ и торговля квотами на выбросы, защита озонового слоя, защита лесов, альтернативная энергетика и т.д.). Выделение таких субнаправлений довольно условно, поскольку они сплошь и рядом переплетаются, а также могут одновременно касаться различных сфер, регулируемых правом ЕС и национальным правом государств-членов, в частности энергетики, торговли, конкуренции, защиты прав потребителей и т.п. Поэтому правовое регулирование изменения климата в ЕС имеет еще и комплексный и межотраслевой характер⁹⁰.

---

⁸⁹ Council Decision of 25 April 2002 concerning the approval, on behalf of the European Community, of the Kyoto Protocol to the United Nations Framework Convention on Climate Change and the joint fulfilment of commitments thereunder // OJ L 130, 15.5.2002. P. 1–3.

⁹⁰ См.: *Massai L.* The Kyoto Protocol in the EU: European Community and Member States under International and European Law. The Hague-Berlin-Heidelberg: T.M.C., Asser Press, Springer, 2011.

Важное значение для развития правового регулирования изменения климата в ЕС имеет Европейская зеленая сделка (European Green Deal)⁹¹ — новая стратегия роста, направленная на преобразование ЕС в справедливое и процветающее общество с современной, ресурсоэффективной и конкурентоспособной экономикой, где нет чистых выбросов ПГ в 2050 г. и где экономический рост не зависит от использования ресурсов. Название, выбранное Европейской комиссией для своей амбициозной программы, имеет непосредственную аналогию с известным новым курсом (New Deal) президента США Франклина Рузвельта (который был комплексной программой для преодоления периода глубокой депрессии в США в 1930-е годы). Именно поэтому Европейская зеленая сделка — это не соглашение, а «курс», предложенный Европейской комиссией в качестве названия для своей стратегии и программы действий до 2024 г. Европейская зеленая сделка не является «соглашением» ни по форме, ни по содержанию. Это — стратегия и программа действий высшего исполнительного органа Союза. Как подчеркивают исследователи, Европейская зеленая сделка начала трансформационные изменения, в соответствии с которыми страны ЕС обязались сделать Союз первой климатически нейтральной зоной в мире к 2050 г.⁹²

Включение климатических вопросов в повестку дня ЕС также стало ответом на соответствующий запрос общества. Так, опрос общественного мнения продемонстрировал, что более 93% опрошенных считают изменение климата серьезной проблемой, а 49% полагают, что именно ЕС должен взять ответственность за действия по борьбе с изменением климата⁹³.

Европейская комиссия предложила четкую измеряемую цель долгосрочной интегрированной климатической политики ЕС в

---

⁹¹ European Green Deal: Striving to be the first climate-neutral continent. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en.

⁹² См.: *Schunz S.* The 'European Green Deal' — a paradigm shift? Transformations in the European Union's sustainability meta-discourse // Political Research Exchange. 2022. Vol. 4. Iss. 1.

⁹³ Special Eurobarometer 490. Report. Climate Change. URL: https://climate.ec.europa.eu/system/files/2019-09/report_2019_en.pdf.

своим видении⁹⁴. Коммюнике определило не только цель — достижение климатически нейтральной экономики ЕС до 2050 г., — но и основные направления ее достижения. 11 декабря 2019 г. принято коммюнике Европейской комиссии «Европейская зеленая сделка»⁹⁵. Коммюнике включало дорожную карту, содержащую основные меры в областях, подпадающих под действие Сделки, а также временные рамки для их реализации. Европейский парламент в целом поддержал эту программу своей резолюцией от 15 января 2020 г.⁹⁶ По содержанию коммюнике Европейской комиссии — это начальная дорожная карта ключевых политик и мер, необходимых для достижения Европейской зеленой сделки, которая является составной частью стратегии Европейской комиссии по реализации повестки дня ООН до 2030 г. и Целей устойчивого развития, первое официальное утверждение принципа которого было осуществлено еще в Амстердамском договоре.

Европейская зеленая сделка — это не только про энергетику и защиту окружающей среды. Она устанавливает приоритеты практически во всех областях деятельности ЕС.

Четкие измеряемые долгосрочные климатические цели не стали новеллой Европейской зеленой сделки, а продолжили традицию целеполагания в климатической политике европейского интеграционного объединения. В течение последних десяти лет Европейская комиссия установила хоть и не столь амбициозные и далеко идущие климатические цели⁹⁷, но нуждающиеся в разработке и внедрении политик в наиболее весомых по выбросам сек-

---

⁹⁴ Communication from the Commission A Clean Planet for all — A European strategic long-term vision for a prosperous, modern, competitive and climate neutral economy (COM(2018)773). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52018DC0773>.

⁹⁵ Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions (COM(2019) 640 final). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2019%3A640%3AFIN>.

⁹⁶ European Parliament resolution of 15 January 2020 on the European Green Deal (2019/2956(RSP)). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0005_EN.html.

⁹⁷ См., например: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “A policy framework for climate and energy in the period from

торах экономики. Европейскую зеленую сделку отличает не только ее амбициозность, но и глубокая интегрированность практически всех секторов экономики и жизнедеятельности, в отличие от предыдущих документов, уделявших внимание секторам, которые хотя и были и остаются крупнейшими эмитентами ПГ, но в основном связаны с энергетическими выбросами.

Принципы «загрязнитель платит» и «компенсация ущерба», утвержденные Договором о функционировании ЕС, возлагают обязательства на загрязнителей окружающей среды оперативно устранять источники загрязнения и предоставлять средства, необходимые для устранения или уменьшения такого загрязнения. Со своей стороны, принципом предотвращения предусмотрено принятие превентивных мер для недопущения вреда окружающей среде. Принцип предосторожности применяется в случае, если «установлено потенциально опасное влияние явления, продукта или процесса, и научная оценка не позволяет определить риск с достаточной точностью», а также предполагает анализ и оценку рисков. Приоритетность применения принципа интеграции экологических вопросов в политику и действия ЕС, закрепленного учредительными документами Союза, составляет основу стратегии ЕС в рассматриваемой сфере.

Для достижения намеченных целей ЕС предлагает осуществить «зеленые» преобразования в девяти приоритетных направлениях, среди которых борьба с изменением климата, защита экосистем Европы, переход к возобновляемым источникам энергии и циркулярной экономике с нулевыми выбросами, устойчивая и разумная мобильность, «зеленая» сельскохозяйственная политика. Уже через два года реализации этого проекта ЕС удалось достичь немалых положительных сдвигов. Так, в 2020 г. Европейская комиссия представила ряд стратегических и других документов: «Инвестиционный план устойчивой Европы», «Стратегию индустриального развития», новую «Стратегию по охране биоразнообразия», «Климатический целевой план ЕС», «Европейский климатический пакт».

Среди значительных достижений Союза по реализации Европейской зеленой сделки необходимо упомянуть Европейский кли-

---

2020 to 2030”. 22 January 2014, COM(2014) 15 final. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2014%3A15%3AFIN>.

матический закон⁹⁸. Указанный документ Европейской комиссии охватывает почти всю политику ЕС и соответствует цели соглашения по удержанию повышения глобальной температуры ниже 2°C, пока оно не будет достигнуто, удерживая его на уровне 1,5°C. С этой целью к 2030 г. необходимо сократить выбросы по меньшей мере на 55% от уровня 1990 г., что создаст новые возможности для инноваций, инвестиций и занятости⁹⁹, требуя большей доли возобновляемых источников энергии и повышения энергоэффективности¹⁰⁰.

Закон направлен на обеспечение достижения цели климатической нейтральности во всех политиках Союза до 2050 г., а также на нацеленность всех секторов экономики и общества на это. В соответствии с данным законом страны ЕС обязаны принять необходимые меры на национальном уровне и уровне ЕС для достижения цели — нулевых показателей чистых выбросов ПГ до 2050 г., одновременно соблюдая и способствуя равенству и солидарности между странами ЕС. Закон включает меры по мониторингу прогресса, такие как регулярные отчеты Европейского агентства по окружающей среде, процесс управления национальными энергетическими и климатическими планами стран ЕС, а также научные оценки изменения климата и его последствий. Прогресс в имплементации закона будет контролироваться каждые пять лет, согласно глобальной оценке в рамках Парижского соглашения.

Однако, как отмечают исследователи, разработанные правовые меры реализации климатической политики ЕС остаются недостаточными для достижения климатических целей Парижского соглашения¹⁰¹. Европейская зеленая сделка — это попытка ЕС

---

⁹⁸ Regulation (EU) 2021/1119 of the European Parliament and of the Council of 30 June 2021 establishing the framework for achieving climate neutrality and amending Regulations (EC) No 401/2009 and (EU) 2018/1999 ('European Climate Law') // OJ L 243, 9.7.2021. P. 1–17.

⁹⁹ *Schoenmaker D.* Greening monetary policy // *Climate Policy*. 2021. Vol. 21. Iss. 4. P. 585.

¹⁰⁰ *Tol R.S.J.* Europe's Climate Target for 2050: An Assessment // *Intereconomics*. 2021. No. 56. P. 332.

¹⁰¹ См.: *Dupont C., Oberthür S., von Homeyer I.* The Covid-19 crisis: a critical juncture for EU climate policy development? // *Journal of European Integration*. 2020. Vol. 42. No. 8. P. 1095–1110.

привести свою климатическую политику в соответствие с Парижским соглашением и расставить приоритеты в отношении экологического кризиса без экономических потерь¹⁰². Акцент на совместности экологической устойчивости и экономического роста поднимает вопрос о том, является ли Сделка просто прикрытием для сохранения статус-кво интеграционного объединения в современных условиях.

В заключение следует отметить, что общая экологическая политика ЕС отличается динамизмом развития правового регулирования. Климатические нормы права ЕС активно распространяются на различные сферы общественных отношений в пределах ЕС. Отдельно «климатические» положения являются частью энергетической политики ЕС, политики в сфере транспорта, сельского хозяйства и развития сельскохозяйственных территорий, здравоохранения и т.д. При этом проблема борьбы с изменением климата имеет приоритетное значение в рамках экологической политики ЕС. В качестве одной из четырех главных целей европейского интеграционного объединения названо построение «климатически нейтральной Европы», где климатический фактор играет выдающуюся роль в экономическом росте и политической интеграции стран региона. Наличие наднациональной составляющей в европейской нормативной системе в борьбе с изменением климата обеспечивает ее достаточную эффективность и последующую унификацию и гармонизацию правового регулирования различных направлений борьбы с изменением климата в странах ЕС. На уровне Союза и его государств-членов не только происходит имплементация универсальных норм международного экологического права, но и формируются собственные стандарты в соответствующей сфере, которые Союз активно внедряет, в том числе и в рамках сотрудничества с третьими странами.

Особенностью норм права ЕС в сфере борьбы с изменением климата является их более конкретизированный характер по сравнению с большинством норм универсального характера в данной сфере, которые преимущественно устанавливают лишь рамки поведения субъектов. Также свои особенности имеет и механизм контроля за выполнением субъектами права ЕС обязательств в со-

---

¹⁰² См.: Dupont C., Oberthur S., von Homeyer I. Op. cit. P. 1095–1110.

ответствующей сфере, важнейшей вехой в правовом регулировании которой является Европейский климатический закон.

Рассмотренные правовые проблемы «зеленого» дискурса ЕС целесообразно учитывать другим международным интеграционным объединениям с целью разработки и принятия собственных консолидированных и альтернативных правовых механизмов с учетом региональных экономических, демографических и энергетических особенностей, в частности в отношении реализации Зеленой повестки дня Евразийского экономического союза, также требующей значительных усилий и сотрудничества со стороны всех стран ЕАЭС как на наднациональном, так и внутригосударственном уровне.

1.5. «Зеленое» проектное управление и финансирование в условиях турбулентности: как обеспечить устойчивость?

В современном мире «зеленое» финансирование стало важным элементом стратегии достижения устойчивого развития стран и создания «зеленой» экономики. «Зеленая» экономика представляет собой устойчивую экономику, повышающую качество жизни населения в пределах экологических ограничений планеты.

В мировом контексте реализация «зеленых» проектов рассматривается как ключевая проблема стратегии мирового устойчивого развития. В данный процесс вовлекается все больше стран, что приводит к созданию глобальных договоренностей между ними. Такие договоренности требуют от каждой страны официального принятия положений по переходу к «зеленой» экономике, а также принятия ими мер по экологизации промышленных предприятий, экономии использования природных ресурсов, озеленения.

По оценкам международных экспертов, для достижения углеродной нейтральности мировой экономике потребуется по 5 трлн долл. в год до 2050 г. Одновременно с этим происходит пересмотр перечня отраслей и технологий, которые совместимы с низкоуглеродным развитием и будут стимулироваться.

До недавнего времени мировую ситуацию в сфере «зеленого» финансирования можно было оценить как благополучную и перспективную. Рынок «зеленых» облигаций значительно увеличился в последние годы. Расширились типы эмитентов, начиная от госу-

дарственных банковских структур, финансовых корпораций, нефинансовых корпораций, местных органов власти и политических банков. Также были разработаны индексы «зеленых» облигаций, предоставляющие инвесторам информацию о форме и размере рынка, инструментах измерения эффективности и целевых показателях. Увеличилось число стран и объединений, последовательно внедряющих принципы «зеленого» проектного финансирования.

Однако экономические и политические потрясения неблагоприятным образом сказались на развитии «зеленых» проектов, что выразилось в первую очередь в проблемах их финансирования. Сегодня как никогда необходимо объединение усилий на национальном, региональном и глобальном уровнях для создания новых инструментов поддержки «зеленых» проектов и условий для их устойчивого финансирования.

Обеспечение устойчивости на глобальном уровне: механизмы финансового стимулирования ЦУР

Напомним, что обеспечение устойчивости финансирования развития, консолидированное использование международных, национальных, государственных и частных ресурсов для обеспечения реализации целей и задач Повестки-2030 лежит в основе ЦУР. ООН поддерживает концепцию перехода от «финансового обеспечения к финансированию» (англ. Funding to Financing). Разница между этими двумя понятиями заключается в том, что «финансовое обеспечение» сосредоточено на передаче ресурсов от финансового донора к получателю, «финансирование» же направлено на структурирование различных финансовых потоков для достижения общего результата.

На уровне ООН создана система специализированных фондов¹⁰³. Специальный целевой фонд для усовершенствованной системы постоянных координаторов был создан при Секретариате ООН для прозрачного и эффективного управления, объединения и учета всех получаемых финансовых активов и совершения операций. Цель фонда — максимально расширить базу ответственности и финансирования, создав при этом надежную систему, работающую на благо всех и каждого по принципу «все для всех».

---

¹⁰³ URL: <https://unsdg.un.org/ru/2030-agenda/finansirovanie>.

Также создан Объединенный фонд ЦУР — единый межведомственный механизм комплексной поддержки политики и стратегического финансирования. Фонд выступает в качестве связующего звена для тех, кто работает над достижением конкретных и эффективных результатов в рамках Повестки-2030. Роль Объединенного фонда ЦУР — изменить сам подход к тому, как мы «осуществляем» развитие, акцентируя внимание на политике, инвестициях, финансировании и партнерстве. Фонд оказывает надежную, постоянную и гибкую поддержку программам развития, олицетворяющим новый образ мышления.

Экономический кризис и политическая напряженность обусловили ситуацию, когда у развивающихся стран не оказалось ресурсов для инвестирования в восстановление, борьбу с изменением климата и достижение ЦУР, что делает их еще более отстающими и уязвимыми в следующем кризисе. По состоянию на ноябрь 2022 г. 37 из 69 беднейших стран мира либо подвергались высокому риску, либо уже находились в тяжелом долговом кризисе, в то время как каждая четвертая страна со средним уровнем дохода, в которой проживает большинство крайне бедных, подвергалась высокому риску финансового краха. Согласно данным ООН, к 2030 г. дополнительное количество людей, впадающих в крайнюю нищету в странах, испытывающих или подверженных высокому риску долгового кризиса, составит 175 млн, в том числе 89 млн женщин и девочек. Также необходимо отметить, что даже до недавнего повышения процентных ставок наименее развитые страны, которые брали кредиты на международных рынках капитала, часто платили ставки от 5 до 8% по сравнению с 1% для большинства развитых стран¹⁰⁴.

Чтобы изменить курс и добиться устойчивого прогресса в достижении ЦУР, необходимо объединение усилий международного сообщества для мобилизации инвестиций, а также создание новой международной финансовой архитектуры, которая гарантировала бы автоматическое инвестирование финансовых средств для поддержки справедливых, инклюзивных и равноправных переходных процессов для всех стран.

---

¹⁰⁴ Guterres calls for G20 to agree \$500 billion annual stimulus for sustainable development // UN News. URL: <https://news.un.org/en/story/2023/02/1133637>.

Для реализации «зеленых» проектов развивающихся стран в ООН существует механизм долгосрочного финансирования под низкий процент в целях стимулирования реализации ЦУР. Стимулирование ЦУР направлено на то, чтобы компенсировать неблагоприятные рыночные условия, с которыми сталкиваются развивающиеся страны, за счет инвестиций в возобновляемые источники энергии, всеобщую социальную защиту, создание достойных рабочих мест, здравоохранение, качественное образование, устойчивые продовольственные системы, городскую инфраструктуру и переход на работу в цифровом формате.

В настоящее время поднят вопрос значительного увеличения на сумму 500 млрд долл. ежегодно дополнительного финансирования развивающихся стран со стороны наиболее развитых стран мира для выполнения важнейшей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Увеличение финансирования на 500 млрд долл. в год возможно за счет сочетания льготного и безвозмездного финансирования на взаимоусиливающей основе¹⁰⁵.

Для этого необходимо решить следующие задачи:

1. Решить проблему высокой стоимости долга и растущих рисков долгового кризиса, в том числе путем преобразования краткосрочных займов под высокие проценты в долгосрочные или более чем 30-летние долговые планы по более низким процентным ставкам.

2. Значительно увеличить доступное долгосрочное финансирование в целях развития, особенно путем укрепления капитальной базы международных банков развития (МБР), улучшения условий их кредитования и приведения всех финансовых потоков в соответствие с ЦУР.

3. Расширить финансирование на случай непредвиденных обстоятельств для нуждающихся стран, в том числе путем включения положений о бедствиях и пандемиях во все суверенные кредиты, и более оперативно выпускать специальные права заимствования (SDR) во время кризиса.

Но для реализации данных мероприятий крайне важна срочная политическая воля на принятие согласованных и скоординированных шагов.

---

¹⁰⁵ Guterres calls for G20 to agree \$500 billion annual stimulus for sustainable development // UN News. URL: <https://news.un.org/en/story/2023/02/1133637>.

В целом общие вырабатываемые на уровне ООН принципы и подходы к финансированию устойчивого развития достраиваются конкретными стратегиями и инструментами «зеленого» проектного управления и финансирования на национальном и региональном уровнях. Рассмотрим примеры мер, принимаемых на региональном уровне, находящемся в фокусе внимания данного доклада.

Обеспечение устойчивости на региональном уровне: роль «зеленых» таксономий

Вопрос разграничения «зеленых» и «не зеленых» отраслей и технологий решается в рамках создания «зеленых» таксономий (критерии «зеленых» проектов). В настоящее время в мире существует около 15 национальных систем, среди которых таксономии Европейского союза, Китайской Народной Республики, Российской Федерации, Республики Казахстан и др. Рассмотрим подходы к «зеленым» таксономиям, разработанным прежде всего на уровне РИО, на примере ЕС и ЕАЭС.

Таксономия ЕС — это система классификации, устанавливающая список экологически устойчивых видов экономической деятельности. Она играет важную роль, помогая ЕС наращивать устойчивые инвестиции и реализовывать Европейскую зеленую сделку. Таксономия ЕС предоставляет компаниям, инвесторам и директивным органам соответствующие показатели, на основании которых экономическая деятельность может считаться экологически устойчивой. Таким образом, европейская таксономия снижает риски для инвесторов, помогает компаниям стать более благоприятными для климата, смягчить фрагментацию рынка и помочь направить инвестиции туда, где они наиболее необходимы.

Регламент таксономии вступил в силу 12 июля 2020 г. Он устанавливает основу для таксономии ЕС, определяя всеобъемлющие условия (существенный вклад в шесть экологических целей, отсутствие существенного вреда, соответствие минимальным социальным гарантиям), которым экономическая деятельность должна соответствовать, чтобы квалифицироваться как экологически устойчивая.

Регламент¹⁰⁶ таксономии устанавливает шесть экологических целей:

1. Смягчение последствий изменения климата.
2. Адаптация к изменению климата.
3. Устойчивое использование и охрана водных и морских ресурсов.

4. Переход к экономике замкнутого цикла.
5. Предотвращение и контроль загрязнения.
6. Защита и восстановление биоразнообразия и экосистем.

Публикация первого делегированного акта¹⁰⁷ определяет содержание, методологию и представление информации, подлежащей раскрытию финансовыми и нефинансовыми предприятиями относительно доли экологически устойчивой экономической деятельности в их бизнесе, инвестициях или кредитной деятельности.

9 марта 2022 г. Комиссия приняла Дополнительный делегированный закон¹⁰⁸ о климате, который включает конкретные виды ядерной и газовой энергетики в список видов экономической деятельности, охватываемых таксономией ЕС. Он применяется с января 2023 г. Критерии для конкретной газовой и ядерной деятельности соответствуют климатическим и экологическим целям ЕС и помогут ускорить переход от твердого или жидкого ископаемого топлива, включая уголь, к климатически нейтральному будущему¹⁰⁹.

Европейская комиссия создала ИТ-инструмент — таксономический компас¹¹⁰, который облегчит использование таксономии,

---

¹⁰⁶ Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council of 18 June 2020 on the establishment of a framework to facilitate sustainable investment, and amending Regulation (EU) 2019/2088 // An official website of the European Union an official EU website. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32020R0852>.

¹⁰⁷ Sustainable finance package // European Commission. URL: https://finance.ec.europa.eu/publications/sustainable-finance-package_en.

¹⁰⁸ EU taxonomy: Complementary Climate Delegated Act to accelerate decarbonisation // European Commission. URL: https://finance.ec.europa.eu/publications/eu-taxonomy-complementary-climate-delegated-act-accelerate-decarbonisation_en.

¹⁰⁹ EU taxonomy for sustainable activities // European Commission. URL: https://finance.ec.europa.eu/sustainable-finance/tools-and-standards/eu-taxonomy-sustainable-activities_en.

¹¹⁰ About the EU Taxonomy Compass // European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/sustainable-finance-taxonomy/>.

позволяя пользователям легко ориентироваться в ее содержимом.

Разработка таксономии ЕС опирается на обширный вклад экспертов из разных отраслей экономики и гражданского общества. В настоящее время работу по формированию «зеленой» таксономии ЕС продолжает созданная в октябре 2020 г. Платформа по устойчивому финансированию ЕС, которой поручено консультировать Европейскую комиссию по дальнейшему развитию таксономии ЕС и улучшению ее удобства использования. Среди задач, которые она будет решать в ближайшие месяцы, — подготовка рекомендаций для Европейской комиссии по техническим критериям отбора приемлемых видов деятельности для определения их соответствия экологическим целям таксономии ЕС, выходящим за рамки климата. Ожидается, что в будущем таксономия будет расширена и охватит больше секторов экономики.

В рамках Регламента по таксономии TEG (Technical Expert Group, созданной Европейской комиссией) было предложено разработать рекомендации по техническим критериям отбора для экономической деятельности, которые могут внести существенный вклад в смягчение последствий изменения климата и адаптацию к ним, избегая при этом значительного ущерба для четырех других экологических целей (устойчивое использование и охрана водных и морских ресурсов, переход к экономике замкнутого цикла, предотвращение загрязнения, защита и восстановление биоразнообразия и экосистем)¹¹¹.

Таксономия ЕС является важным ориентиром для содействия переходу европейской экономики на низкоуглеродный режим. Правила таксономии ЕС применяются ко всем долевым и долговым инструментам в регионе. Это подталкивает большее число финансовых учреждений раскрывать информацию о том, в какой степени финансовые продукты, включая фонды акций, биржевые инвестиционные фонды, фонды облигаций и индексные фонды соответствуют таксономии ЕС. Это повышает осведомленность организации и эмитента о масштабах требуемого экономического

---

¹¹¹ EU taxonomy for sustainable activities // European Commission. URL: https://finance.ec.europa.eu/sustainable-finance/tools-and-standards/eu-taxonomy-sustainable-activities_en.

перехода и помогает инвесторам определить возможности для экологически чистых инвестиций¹¹².

Таксономия ЕС как список видов деятельности, может использоваться любым типом организации, однако положения таксономии ЕС должны обязательно соблюдаться:

- странами ЕС и органами Европейского союза, когда они устанавливают какие-либо общественные меры и стандарты;
- участниками финансового рынка, выпускающими соответствующие финансовые инструменты устойчивого развития;
- крупными компаниями (более 500 сотрудников) в соответствии с Директивой о нефинансовой отчетности.

В январе 2023 г. Евразийский экономический союз также утвердил модельную таксономию для обеспечения финансирования «зеленых» проектов стран-членов. Общие критерии «зеленых» проектов стран ЕАЭС одобрены Рабочей группой высокого уровня по выработке предложений по сближению позиций стран ЕАЭС в рамках климатической повестки (Протокол № 43-АС от 22 декабря 2022 г.)¹¹³. Соработчиками евразийской модельной таксономии стали ЕЭК, государственная корпорация ВЭБ.РФ (национальный разработчик таксономии Российской Федерации) и Центр зеленых финансов Международного финансового центра «Астана» (национальный разработчик таксономии Республики Казахстан). При определении критериев были проанализированы мировые подходы и лучшие мировые практики, а также национальные подходы к достижению климатических целей. По мнению экспертов, учет мировых подходов позволит обеспечить высокий уровень совместимости модельной таксономии с другими международными стандартами, а также ее признание как международным сообществом разработчиков стандартов, так и международными инвесторами¹¹⁴.

---

¹¹² Global green taxonomy development, alignment, and implementation // The Climate Bonds Initiative. URL: https://www.climatebonds.net/files/reports/cbi_taxonomy_ukpact_2022_01f.pdf.

¹¹³ Критерии зеленых проектов государств — членов Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/df7/Kriterii-dlya-opublikovaniya_Modelnaya-taksonomiya_.pdf.

¹¹⁴ Андрей Слепнев: «ЕАЭС утвердил модельную таксономию, которая обеспечит финансирование зеленых проектов наших стран». URL: <https://eec>.

Целью подготовки модельной таксономии является стимулирование и сближение подходов государств-членов в рамках системного развития инструментов «зеленого» финансирования на пространстве ЕАЭС, а также обеспечение свободы движения капиталов. Модельная таксономия — основа для разработки или актуализации национальных таксономий и может быть использована для обеспечения недискриминационного доступа «зеленых» финансовых инструментов на финансовые рынки государств-членов. Модельная таксономия может упростить доступ компаний — инвесторов стран ЕАЭС к рынкам капитала стран-участниц через размещение инструментов финансирования на биржах стран Союза.

В структуре модельной таксономии ЕАЭС использован отраслевой подход, выбор отраслей во многом обусловлен углеродоемкостью отраслей и потенциалом сокращения выбросов. Ядерная энергетика, а также газовая с порогом 100 г CO₂-экв./кВт·ч вошли в перечень «зеленых» проектов.

Критерии «зеленых» проектов «пятерки» разработаны в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе. Критерии разработаны по следующим направлениям¹¹⁵:

- обращение с отходами;
- энергетика;
- строительство;
- промышленность;
- транспорт и промышленная техника;
- водоснабжение и водоотведение;
- природные ландшафты, реки, водоемы и биоразнообразие;
- сельское хозяйство.

В таксономии отмечается, что для гармонизации подходов к регулированию инструментов «зеленого» финансирования и предотвращения злоупотреблений в сфере использования «зеленых» финансовых инструментов (гринвошинга), целесообразна импле-

---

eaeunion.org/news/andrey-slepnev-eaes-utverdil-modelnuyu-taksonomiyu-kotoraya-obepechit-finansirovanie-zelenykh-proek/.

¹¹⁵ Критерии зеленых проектов государств — членов Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/df7/Kriterii-dlya-opublikovaniya-_Modelnaya-taksonomiya_.pdf.

ментация в национальные системы регулирования «зеленых» финансовых инструментов следующих положений¹¹⁶:

- «зеленые» финансовые инструменты (облигация или кредит) должны быть направлены на финансирование проектов в сфере окружающей среды, экологии и изменения климата, указанных в Модельной таксономии;
- 100% средств должны быть использованы на реализацию проектов;
- проекты (портфели проектов) должны удовлетворять требованию отсутствия значимого побочного воздействия на окружающую среду — “Do No Significant Harm” (DNSH-принцип);
- привлеченные средства могут быть использованы на рефинансирование ранее понесенных расходов по проекту с заданным сроком давности или на рефинансирование действующего финансового инструмента;
- обязательным элементом системы «зеленого» финансирования является подтверждение независимой третьей стороной «зелености» финансового инструмента (далее — верификация);
- верификатор «зеленых» финансовых инструментов должен быть аккредитован или определен должным образом в соответствии с применимым национальным законодательством;
- обязательным элементом является регулярная отчетность, подтверждающая сохраняющуюся «зеленость» финансового инструмента;
- регулярная отчетность о размещении денежных средств до их полного расходования должна содержать (включая, но не ограничиваясь) информацию о целях использования привлеченных средств, оценке экологического эффекта от реализации проекта.

Помимо разработанной модельной таксономии «зеленых» проектов, Рабочая группа подготовила доклад о международных и национальных подходах к разработке систем финансирования низкоуглеродной экономики¹³.

Системное развитие на пространстве ЕАЭС климатической повестки является необходимым условием повышения конкурен-

---

¹¹⁶ Критерии зеленых проектов государств — членов Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eesc.eaeunion.org/upload/medialibrary/df7/Kriterii-dlya-opublikovaniya-_Modelnaya-taksonomiya_.pdf.

тоспособности экономик стран-участниц и механизмом защиты от внешних вызовов и угроз в сфере климатического регулирования в рамках наднационального объединения. Гармонизация подходов к определению проектов устойчивого развития стран ЕАЭС может дать импульс для развития трансграничных «зеленых» и адаптационных финансовых инструментов на пространстве ЕАЭС.

«Зеленая» таксономия — важный фактор формирования устойчивой финансовой системы. Этот инструмент помогает направлять потоки капитала в проекты, нацеленные на решение экологических и климатических проблем и на обеспечение устойчивого развития. Для того, чтобы таксономия была эффективной, она должна соответствовать как национальным целям той страны, где будет применяться, так и сложившемуся в текущий момент видению того, что понимают под «зелеными» видами деятельности все игроки рынка. Это поможет инвесторам финансировать «зеленые» проекты в различных странах, а также будет способствовать снижению издержек на дополнительные проверки и верификацию¹¹⁷.

Как в европейской, так и в евразийской модели таксономия не является самостоятельным инструментом. Это часть экосистемы стандартов и четких руководящих принципов раскрытия информации. Все они повышают прозрачность и сопоставимость, способствуя более широкому внедрению и инновациям продукта.

При этом существуют проблемы как на мировом уровне, так и на уровне отдельно взятых государств.

Организации могут использовать «зеленую» таксономию для классификации и информирования о своих рисках, связанных с климатом, и продвижения своих стратегий устойчивого развития или перехода. Те, кто имеет хорошие позиции и подготовлен, могут первыми получить доступ к более дешевому «зеленому» финансированию.

Таксономии были широко внедрены на уровне проекта благодаря использованию «зеленых» облигаций с доходами. Для содействия большему числу секторов, особенно углеродоемких, необходим другой вид таксономии или системы маркировки, который

---

¹¹⁷ Критерии «зеленых» проектов государств — членов Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/df7/Kriterii-dlya-opublikovaniya-_Modelnaya-taksonomiya_.pdf.

поможет им коренным образом изменить свою стратегию. Climat Bonds Initiative предложила гибкую структуру для использования метки перехода, облегчающую организациям доступ к финансированию с использованием различных финансовых инструментов, таких как акции, облигации, связанные с устойчивым развитием (Sustainability-Linked Bond — SLB) или облигации общего назначения¹¹⁸.

Таксономии могут быть применены к политике, финансовым инструментам, организациям и проектам, а также ко всем секторам промышленности в экономике. Таксономии являются основой любой «зеленой» финансовой системы и играют важную роль в переходе к низкоуглеродной, устойчивой к изменению климата и ресурсоэффективной экономике.

Политики и участники рынка начинают использовать таксономию как мощный инструмент мобилизации «зеленого» капитала для перехода к экологически устойчивой экономике. Во многих юрисдикциях по всему миру уже существуют таксономии или находятся в процессе их активной разработки. Хотя подходы к разработке таксономии, как правило, отличаются от страны к стране, существующие усилия в большинстве случаев следуют общему набору принципов: научно обоснованные, динамичные, включающие меры по соблюдению DNSH-принципа и акцент на региональных особенностях и использовании существующих этики и правил.

Между тем, чтобы предотвратить фрагментацию рынка и избежать барьеров для трансграничных потоков «зеленого» капитала, срочно необходимы дальнейшие согласования и интероперабельность в таксономиях. Регулирующие органы теперь понимают, что для успешной «зеленой» таксономии необходимо соблюдать тщательный баланс между совместимостью с международной практикой и региональными условиями. Таксономии также должны быть динамичными и гибкими, чтобы учитывать будущие изменения на рынке и развитие технологий.

Таксономии должны быть разумно осуществимыми, чтобы способствовать максимальной интеграции. Инвесторы и юриди-

---

¹¹⁸ Global green taxonomy development, alignment, and implementation // The Climate Bonds Initiative. URL: https://www.climatebonds.net/files/reports/cbi_taxonomy_ukpact_2022_01f.pdf.

ческие лица могут использовать таксономии для информирования о разработке продукта, управлении рисками, брендинге и раскрытии информации. Однако сохраняются проблемы с внедрением, включая адаптацию таксономий с учетом климатических целей различных юрисдикций и объединение таксономий с существующими ESG или другими типами оценки устойчивости.

Существуют также различия в качестве данных, прозрачности, сопоставимости и доступности. Следовательно, для улучшения удобства использования в дальнейших разработках необходимо учитывать отзывы инвесторов и компаний об их опыте использования таксономий.

Таксономии должны продолжать развиваться, чтобы отражать формирующийся научный консенсус и технологические достижения. Расширение существующих «зеленых» таксономий, включающее руководство по переходу для секторов с высоким уровнем выбросов, будет иметь важное значение для достижения целей Парижского соглашения. Декарбонизация некоторых секторов должна стать приоритетом до 2030 г., когда воздействие может быть наибольшим. Разрабатываемые таксономии начали использовать концепции переходной деятельности, описанные в таксономии ЕС. Кроме того, растет поддержка расширения таксономии для достижения других социальных и экологических целей, включая биоразнообразие на суше и в океанах, а также устойчивость к изменению климата и общества.

1.6. Возможности использования международных подходов и стандартов ОЭСР в области экологического и климатического регулирования при реализации «зеленой» повестки в ЕАЭС

Евразийский экономический союз находится в процессе углубления действующих и поиска новых перспективных направлений интеграции, постоянного совершенствования правовых основ на базе лучших международных стандартов и практик. Одним из ключевых источников такого опыта является Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), чьи стандарты и практики с середины прошлого века используются правительствами передовых стран. Являясь носителем статуса организации с вы-

соким авторитетом в области интеллектуального экономического анализа и статистики, ОЭСР остается форумом, в рамках которого страны могут обсуждать и обмениваться национальным опытом, выявлять передовую практику и находить решения общих проблем, в том числе в наднациональных полях. Рекомендации ОЭСР составляют одну из важнейших основ стратегического планирования как национального экономического развития, так и моделей взаимовыгодного сотрудничества в рамках интеграционных объединений.

Приостановка сотрудничества ОЭСР с Россией в 2022 г., а ранее приостановка процесса присоединения России к ОЭСР в целом не повлияла на взятый ранее курс по имплементации стандартов ОЭСР в наиболее важных сегментах евразийского интеграционного сотрудничества. Об актуальности имплементации стандартов ОЭСР говорил в октябре 2019 г. бывший министр экономического развития Российской Федерации Максим Орешкин во время парижской встречи с бывшим генеральным секретарем ОЭСР Анхелем Гурриа. Министр тогда отметил, что «особое внимание следует уделить работе по треку ЕАЭС — ОЭСР, в частности — реализации пилотных проектов по имплементации стандартов организации в право союза»¹¹⁹. Сегодня активный и взаимовыгодный диалог на уровне ЕАЭС и ОЭСР продолжается. Так, в конце февраля 2023 г. ЕЭК и ОЭСР обсудили основные направления сотрудничества в современных условиях¹²⁰. Одним из наиболее успешных направлений сотрудничества является антимонопольное регулирование. Продолжаются рабочие консультации с экспертами ОЭСР по практике экспортного кредитования в рамках норм международного акта «Договоренности об официальных экспортных кредитах».

Однако и в новых складывающихся направлениях интеграции использование лучшего зарубежного опыта представляется чрезвычайно важным. Такая кооперация может иметь положительные экономические эффекты в ключевых областях межстранового сотрудничества стран «евразийской пятерки». Важными политическими последствиями могут стать повышение уровня доверия в

---

¹¹⁹ URL: <https://globalcentre.hse.ru/news/315219704.html>.

¹²⁰ URL: <https://eec.eaunion.org/news/eeek-i-oesr-obsudili-osnovnye-napravleniya-sotrudnichestva-v-sovremennykh-usloviyakh/?ysclid=lfgmznzjrlt867372339>.

условиях усиливающегося блокового противостояния и выход на траектории взаимовыгодного партнерства, в том числе в области достижения ЦУР¹²¹.

Энергоэффективность и «зеленая» экономика изначально входили в перечень наиболее приоритетных направлений для возможного обмена опытом и лучшими практиками между ОЭСР и ЕАЭС¹²². В числе прочих рассматривались возможности использования принципов Стратегии «зеленого» роста ОЭСР; перспективы использования международного опыта для развития «зеленой» экономики; перспективы формирования рынка твердых бытовых отходов на территории ЕАЭС с учетом рекомендаций ОЭСР; перспективы перехода к наилучшим доступным технологиям в контексте повышения ресурсной эффективности, энергоэффективности и создания «зеленого» производства; перспективы формирования рынка экологичных товаров и услуг, роль «зеленых» закупок в реализации стратегии устойчивого развития в ЕАЭС. В меньшей степени пока рассматривались возможности использования лучшего международного опыта в связи с участием стран ЕАЭС в реализации глобальной климатической повестки.

Глобальная климатическая повестка: общность проблем для ОЭСР и ЕАЭС

Вопросы, связанные с изменением климата, необходимостью климатического регулирования, реализации «зеленой» повестки, экологизации экономики в современном мире, организации и осуществления совместных согласованных усилий и действий, направленных на решение глобальных и региональных проблем, становятся все более актуальными в современном мире. Изменение климата — проблема планетарного масштаба, требующая тесного международного сотрудничества и принятия согласованных решений на всех уровнях, с тем чтобы страны могли перейти к низкоуглеродной экономике и обеспечить климатическую ней-

---

¹²¹ Мешкова Т.А., Изотов В.С., Демидкина О.В. Возможности использования стандартов и лучших практик ОЭСР в евразийской экономической интеграции // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 3.

¹²² Сотрудничество государств — членов ЕАЭС и ОЭСР в контексте развития интеграционной повестки Союза. Возможности использования наилучших практик ОЭСР в работе ЕАЭС (Сборник публикаций). М.: ЕЭК, 2017.

тральность, не допустить прогнозируемого роста глобальной температуры и вызванных этим последствий.

Для экономически развитых стран проблема необратимых климатических изменений не теряет своей актуальности, несмотря на повышение значимости рисков, связанных с экономической и политической устойчивостью. Несмотря на замедление темпов роста в регионе ОЭСР, глобальные выбросы CO₂ в последнее время продолжали расти. Немногим странам удалось снизить уровень выбросов в абсолютном выражении. Сегодня на долю стран ОЭСР приходится около 35% мировых выбросов CO₂ в результате использования энергии по сравнению с более чем 50% в 1990 г. Мировая «рискогенность» также все больше зависит от экологических факторов. В обзоре глобальных рисков 2021 г. от Всемирного экономического форума (WEF) на первое место эксперты поставили инфекционные заболевания, а на второе — «провал» (именно так) борьбы с изменением климата и другие экологические риски.

В полной мере это относится и к совместной деятельности стран ЕАЭС. Страны ЕАЭС вносят свой вклад в международные усилия по борьбе с изменением климата: одно из стратегических направлений развития Союза до 2025 г. — разработка концепции формирования и внедрения «зеленой» экономики. В 2021 г. началась серия консультаций с целью сближения позиций стран Союза в области климатической повестки и углеродного регулирования с участием ЕЭК, Минэкономразвития России и ЮНКТАД.

В 2022 г. ЕЭК подготовила аналитический доклад «О международном опыте разработки и внедрения принципов, мер и механизмов “зеленой экономики”», подчеркивающий важность лучших международных стандартов для развития этой сферы интеграции. Авторы доклада уверены, что «зеленая» трансформация ЕАЭС может стать драйвером форсированного перехода к новому технологическому и мирохозяйственному укладам¹²³. Планом мероприятия по реализации Стратегии-2025 предусмотрена разработка предложений по использованию инструментов институтов развития (ЕАБР, ЕФСР) для стимулирования применения энерго- и ресурсосберегающих технологий. Значительным успехом совмест-

---

¹²³ «О международном опыте разработки и внедрения принципов, мер и механизмов «зеленой» экономики. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b34/Doklad-zelenaya-ekonomika-06.2022.pdf>.

ной деятельности стала разработка Критериев зеленых проектов государств — членов ЕАЭС (Модельная таксономия), представленная в январе 2023 г.¹²⁴

Как указано в Заявлении об экономическом сотрудничестве стран ЕАЭС в рамках климатической повестки, «масштабность происходящих изменений требует от государств скоординированных действий, нацеленных на создание благоприятных условий для экономического роста и защиту окружающей среды, недопущения негативных социально-экономических эффектов, предотвращения усиления разрыва между развитыми и развивающимися странами и появления барьеров на пути торговли и инвестиций...»¹²⁵.

Мир становится все более глобализованным. Это создает важные проблемы для процессов регулирования, которые по-прежнему в значительной степени исходят от национальных юрисдикций. Чтобы устранить ненужные расхождения в регулировании и решить глобальные проблемы, связанные с системными рисками, окружающей средой, здоровьем и безопасностью людей, правительства все чаще стремятся лучше сформулировать правила через границы и обеспечить более строгое их соблюдение и применение в разных юрисдикциях.

В этой связи постоянно возрастает роль международных и межправительственных организаций и объединений, позволяющих путем совместных усилий решать глобальные, региональные и межгосударственные проблемы, использовать имеющиеся в распоряжении правительств механизмы и инструменты для содействия сотрудничеству в области регулирования, а также их преимущества. Проводимые международными структурами обзоры и оценки ситуации и фактических данных подтверждают растущую интернационализацию регулирования, которая происходит с помощью широкого спектра механизмов и множества участников,

---

¹²⁴ Критерии зеленых проектов государств — членов ЕАЭС. URL: https://eaeunion.org/upload/medialibrary/df7/Kriterii-dlya-opublikovaniya-_Modelnaya-taksonomiya_.pdf.

¹²⁵ Заявление об экономическом сотрудничестве государств — членов Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ei75N8sGqchONo7pkghFJtLXCX-cVHDWI.pdf>.

подчеркивает сдвиг в характере этих инструментов от полной «гармонизации» регулирования к более гибким вариантам, таким как соглашения о взаимном признании данных и выработка согласованных используемых подходов.

Значительное влияние на характер использования международных подходов к решению экологических проблем и организацию совместных усилий в этом направлении оказала и пандемия COVID-19.

Недавние исследования ОЭСР (в том числе проводимые совместно с другими международными институтами) позволили проанализировать важные связи между проблемой изменения климата и экономическими и финансовыми системами¹²⁶. Результаты последних исследований также показывают, что последствия пандемии с высокой вероятностью сохранятся в течение многих лет. В посткризисном контексте изменение климата останется серьезным вызовом для экономической, социальной и экологической устойчивости. Пандемический кризис, его социальные и экономические последствия еще больше усилили это давление перед лицом беспрецедентного финансового спада и возросшей уязвимости корпораций, компаний, домохозяйств. В связи с этим более чем когда-либо при разработке экологической политики необходимо учитывать социальные, а в ряде случаев и психологические аспекты. По мере того, как страны переходят от реагирования на чрезвычайные ситуации в связи с распространением пандемии к политике поддержки экономического восстановления, пакеты стимулов способствуют достижению долгосрочных экологических целей. Новый постпандемический контекст требует более глубокого понимания финансовых и распределительных последствий реформ экологической политики, особенно для определения того, где политические соображения могут помешать осуществлению более эффективной климатической политики. Например, на местном уровне землепользование и территориальное планирование являются той «зоной напряжения», где часто возникают несовпадения между кон-

---

¹²⁶ OECD / The World Bank / UN Environment. Financing Climate Futures: Rethinking Infrastructure. Paris: OECD Publishing, 2018. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264308114-en>; OECD. Investing in Climate, Investing in Growth. Paris: OECD Publishing, 2017. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264273528-en>.

курирующими экономическими, социальными и экологическими целями.

Важным подспорьем и полезным инструментом для стран ЕАЭС в решении насущных задач и стоящих перед ними проблем в области климатического регулирования и обеспечения осуществления обоснованной экологической политики могут служить такие важнейшие международные инструменты, как рекомендации, решения и другие правовые акты ОЭСР.

Инструментарий ОЭСР для оценки эффективности климатической политики

Международная программа действий ОЭСР по изменению климата (IPAC) является одним из флагманских текущих проектов Организации и поддерживает прогресс стран в направлении достижения нулевых выбросов ПГ и более устойчивой экономики к 2050 г. Посредством регулярного мониторинга, оценки политики и обратной связи о результатах и передовой практике IPAC помогает странам укреплять и координировать свои действия в области изменения климата. Она дополняет и поддерживает рамки мониторинга Рамочной конвенции ООН по изменению климата (РКИК ООН) и Парижского соглашения по климату.

Запущенная в мае 2021 г. программа IPAC использует уникальный междисциплинарный и многолетний опыт ОЭСР в области анализа, основанного на фактических данных. Он основан на существующих данных и показателях, политических инструментах и рекомендациях, разработанных ОЭСР, Международным энергетическим агентством (АЯЭ), Международным транспортным форумом (МТФ) и Агентством по атомной энергии (АЯЭ). Учитывая актуальность проблемы изменения климата, надежные инструменты мониторинга и оценки необходимы для обеспечения эффективности действий по выполнению обязательств. В рамках работы IPAC ОЭСР проводится разработка системы показателей, связанных с климатом. Подход ОЭСР к разработке и использованию показателей, связанных с климатом, основывается на концептуальных основах и руководящих принципах, нацеленных на разработку, измерение и использование экологических показателей и показателей «зеленого» роста.

Поскольку предлагаемые рамки и первоначальный перечень показателей нуждаются в дальнейшем уточнении и адаптации к

конкретным потребностям как самой системы IPAC, так и участвующих в ней стран, обзор и отбор показателей проводятся совместно со странами ОЭСР и заинтересованными странами-партнерами (в том числе странами ЕАЭС) путем их участия в работе специальной технической экспертной группы, а также в соответствующих органах ОЭСР и в консультации с международными партнерами и экспертами. Цель состоит в том, чтобы достичь консенсуса по тем показателям, которые являются наиболее актуальными для большинства стран. Важно отметить, что данная работа в ОЭСР ведется совместно 14 различными тематическими комитетами и рабочими структурами под руководством Комитета экологической политики (ЕРОС). Работа IPAC одобрена и поддерживается Рамочной конвенцией ООН по изменению климата (РКИК), ЭК ООН и Отделом статистики ООН (UNSD).

Стратегический подход ОЭСР к «зеленой» экономике в контексте стратегического планирования стран ЕАЭС

Говоря о стратегических документах ОЭСР в сфере окружающей среды, следует в первую очередь отметить четыре основных документа, составляющих основу стратегического подхода Организации в области экологической политики: «Природоохранную стратегию ОЭСР на первое десятилетие XXI в.»¹²⁷, «Экологическую перспективу на период до 2030 г.»¹²⁸, «Экологическую перспективу на период до 2050 г.»¹²⁹ и «Стратегию “зеленого” роста»¹³⁰.

Главным выводом первого из этих документов стала констатация факта, что осуществленных политических мер оказалось недостаточно. Процесс снижения нагрузки на окружающую среду от экономического роста в ключевых отраслях протекает слишком медленно и не позволяет добиться эффективного повышения результативности экологической политики.

После подведения итогов осуществления Стратегии для следующего этапа работы ОЭСР были разработаны два новых стратеги-

---

¹²⁷ OECD Environmental Strategy for the First Decade of the 21st Century. OECD, 2001.

¹²⁸ OECD Environmental Outlook to 2030. OECD, 2008.

¹²⁹ OECD Environmental Outlook to 2050. OECD, 2012.

¹³⁰ OECD Environment Strategy, 16 May 2001.

ческих документа: «Перспективы окружающей среды до 2030 г.» и «Перспективы окружающей среды до 2050 г.: последствия бездействия». Оба документа основаны на прогнозах экономических и экологических тенденций и составлены в виде таблиц с анализом различных глобальных проблем, представленных в виде сигналов светофора в зависимости от их важности и степени срочности решения. Они различаются временным горизонтом рассмотрения и степенью детализации. В *Перспективах* также представлены модели политических действий для реагирования на ключевые вызовы, включая их потенциальные экологические, экономические и социальные последствия.

Наработанные модели и перспективные заключения могут стать важной и полезной основой для дальнейшей работы в области климатического и экологического управления и регулирования в странах ЕАЭС.

Это позволит начать амбициозные политические изменения, чтобы отреагировать на ключевые проблемы окружающей среды и оказать содействие устойчивому развитию.

Одним из важнейших стратегических инструментов ОЭСР, касающихся в первую очередь экологической проблематики, является разработанная в 2011 г. Стратегия «зеленого» роста ОЭСР, которая представляет собой набор инструментов политики для переложения целей «зеленого» роста в практическую плоскость. Она сфокусирована на мерах по созданию необходимых условий для инноваций, инвестиций и конкуренции, которые могут привести к возникновению новых источников роста, совместимого с целями устойчивости. Предложенный в рамках Стратегии набор мер достаточно гибок и может быть приспособлен к национальному контексту различных стран и различным этапам развития. В полной мере этот набор мер может быть полезен и странам ЕАЭС.

Стратегия экологически ориентированного («зеленого») роста стран ОЭСР и стран — партнеров Организации стала одним из основных направлений выхода из финансово-экономического кризиса, начавшегося еще в 2008 г. Она включает финансовые и регулятивные установки и набор ценовых и нерыночных инструментов для стимулирования эффективного использования природных ресурсов и удорожания загрязнения окружающей среды.

Следуя указаниям стран, в своей деятельности ОЭСР стремится обеспечить надежную основу для организации регионального

и национальных диалогов в области «зеленого» роста. Она ведет работу по оказанию помощи странам по разработке соответствующих подходов, которые обеспечили бы более быстрый переход к «зеленому» росту с особым упором на рыночные стимулы.

Важнейшим моментом для ОЭСР и ориентированных на Стратегию стран в плане работы в области «зеленого» роста является интеграция экологических соображений в экономическую политику этих стран. При этом вопросы, связанные с экологизацией экономики, включаются во все аспекты национальной политики. Еще один существенный момент, связанный с экологически ориентированным ростом, — стремление обеспечить государственные закупки технологий, позволяющих минимизировать антропогенное воздействие на окружающую среду и максимально эффективно использовать имеющиеся в распоряжении стран ресурсы.

Целый ряд положений Стратегии и обозначенных в ней мер уже эффективно и с успехом используются практически всеми странами ЕАЭС. К положительным сдвигам, произошедшим в России и других странах ЕАЭС в данной области, можно отнести принятие и разработку ряда новых законов и постановлений, изменений к ранее принятым законам и правовым актам, обеспечивающих гармонизацию с рекомендациями ОЭСР и основанных на разработанных ОЭСР подходах. Вместе с тем эта работа требует дальнейшего развития и расширения, наполнения ее конкретными инициативами, разработки системы показателей «зеленого» роста, что может принести большую пользу странам ЕАЭС в осуществлении их экологической и климатической политики, а также открыть перспективы согласования решений на наднациональном уровне.

Стандарты ОЭСР в области статистического наблюдения по окружающей среде в контексте совершенствования статистики ЕАЭС в области устойчивого развития

ОЭСР обладает обширным набором баз данных по различным областям и составляющим экономики и экономического развития, демографии, социальной сферы, здравоохранения, состояния окружающей среды и т.д. Данные собираются и обрабатываются как на глобальном и региональном уровнях, так и по отдельным странам и секторам экономики. Природоохранная статистика и

данные составляют одну из основных областей статистической деятельности Организации. В сфере экологии собираются и обрабатываются данные по таким разделам, как состояние атмосферного воздуха и климат, выбросы ПГ по отраслям и источникам, влияние состояния атмосферного воздуха на здоровье людей по различным параметрам и составляющим; данные по водным ресурсам, включая состояние водных объектов (рек и озер), водозабор, объемы сбросов сточных вод и их очистки; коммунальные отходы, образование отходов по секторам; материальные ресурсы; землепользование; лесные ресурсы, виды животных и растений, находящихся под угрозой; информация о патентах в области экологии и охраны окружающей среды; природоохранные расходы и доходы; инструменты экологической политики; показатели «зеленого» роста и т.д. Конференция европейских статистиков (КЕС) в 2009 г. организовала совместную с Европейской экономической комиссией (ЕЭК ООН), Европейской комиссией (Евростат) и ОЭСР Целевую группу для выработки рекомендаций для гармонизации методов измерения устойчивого развития. Согласно решениям этой целевой группы и были выработаны подходы и инициативы, признанные и гармонизированные ООН, Евростатом, ОЭСР и отдельными странами¹³¹.

Одним из важнейших направлений природоохранной статистики является учет природоохранных расходов, который во многих европейских странах осуществляется в соответствии с классификатором СЕРА-2000 путем получения информации от предприятий и организаций, осуществляющих природоохранную деятельность в различных отраслях экономики, а также от домашних хозяйств и органов власти различного уровня. ОЭСР и Евростатом разработана и применяется опросная форма стран по природоохранным поступлениям и расходам. В ней учитываются данные о расходах по государственному сектору, коммерческому сектору и домашним хозяйствам.

На основе собираемых данных ОЭСР составляет Компендиум экологических данных, который обновляется и издается ежегодно. Компендиум составляется как по отдельным секторам экономи-

---

¹³¹ Рекомендации Конференции европейских статистиков для измерения устойчивого развития. ЕЭК ООН, Женева, 2015. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2015/ECE_CES_31_Rus.pdf.

ки, так и по странам. Страны ЕАЭС участвуют в данной работе, предоставляя соответствующую информацию для Компендиума данных ОЭСР и получая соответствующие рекомендации по совершенствованию деятельности.

Большое значение для стран ЕАЭС имеет своевременный учет этих предложений и замечаний ОЭСР по поводу совершенствования систем эколого-экономического учета (СЭЭУ) в рамках систем национальных счетов стран ЕАЭС. СЭЭУ позволяет исследовать процессы взаимодействия между экономикой и окружающей средой на различных уровнях территориальной организации, отразить то, каким образом результаты оценки природных ресурсов и экосистемных услуг влияют на решение сложных задач природно-ресурсного управления и стратегического планирования развития территорий и стран в целом. В настоящее время, с учетом наработок и рекомендаций ОЭСР, СЭЭУ все шире применяется в ряде стран ЕАЭС, позволяя более полно и адекватно отражать стоимость природного капитала, его роль в экономике стран. Ряд стран ЕАЭС собирает и обрабатывает экологические данные по таким направлениям, как состояние атмосферного воздуха, выбросы ПГ, лесные ресурсы, коммунальные отходы, очистка сточных вод и водозабор. Собираемые и обрабатываемые данные используются при подготовке различных отчетных и обзорных материалов.

Регуляторные инструменты ОЭСР для развития нормативно-правой базы «зеленой» повестки ЕАЭС

В настоящее время в сфере ответственности Комитета по экологической политике ОЭСР (КЭП) имеется 46 действующих правовых инструментов, в том числе: 2 решения, 3 решения-рекомендации, 37 рекомендаций и 4 декларации. Многие из них весьма актуальны и имеют большое значение в качестве возможных инструментов для использования в странах ЕАЭС. К положительным сдвигам, произошедшим в России и других странах ЕАЭС в данной области, можно отнести принятие и разработку целого ряда новых законов и постановлений, изменений к ранее принятым законам и правовым актам, обеспечивающих гармонизацию национальной и согласованной экологической и климатической политики с существующими рекомендациями ОЭСР.

Развитая регуляторная база ОЭСР в области экологии требует от государств, последовательно использующих «зеленые» стандар-

ты ОЭСР на национальном уровне (на региональном — в случае ЕАЭС), большой «домашней» работы. Достаточно вспомнить, что на этапе вступления России в ОЭСР и запущенного процесса гармонизации национального законодательства с рекомендациями ОЭСР были разработаны отдельные специализированные планы действий — по имплементации регуляторных стандартов ОЭСР в области экологии и обращения с отходами.

С учетом перспектив использования стандартов ОЭСР в ЕАЭС рассмотрим в качестве примера одну из важнейших рекомендаций ОЭСР — Рекомендацию Совета по воде¹³².

Данная рекомендация является одной из наиболее важных и всеобъемлющих в области экологической политики и других сфер деятельности, связанных с водными ресурсами. Она носит рамочный характер и заменила ряд ранее действовавших рекомендаций. В частности, она заменила такой правовой документ ОЭСР, как «Рекомендация Совета в отношении политики в области управления водными ресурсами: комплексный характер, управление спросом и охрана подземных водных источников», которая рекомендовала странам ОЭСР оценить их существующие институциональные меры, включающие административные, правовые и экономические системы в области водных ресурсов, с точки зрения совершенствования политики комплексного управления водными ресурсами. Обновленная рекомендация содержит руководящие указания, позволяющие странам решать насущные проблемы в сфере водных ресурсов на уровне национальных и региональных правительств стран ОЭСР и стран — партнеров Организации. Рекомендация охватывает широкий спектр проблем, включая вопросы, связанные с количеством и качеством водных ресурсов, управлением рисками в сфере водных ресурсов и стихийными бедствиями, установление цен на воду и финансирование соответствующих услуг в сфере водоснабжения и водоотведения, развитие водной инфраструктуры.

Особое внимание в Рекомендации уделено вопросам использования воды в сельском хозяйстве и управления водными ресурсами в городах.

---

¹³² Recommendation of the Council on Water [OECD/LEGAL/0434]. URL: <http://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0434>.

Эффективное и действенное управление водными ресурсами и водными услугами остается серьезной проблемой для многих стран ЕАЭС, а нагрузка на водные ресурсы в наших странах продолжает расти. В этой связи использование ряда положений данной Рекомендации ОЭСР весьма актуально для стран ЕАЭС.

На текущем этапе формирования евразийской «зеленой» повестки ЕАЭС очень важно быть встроенным в систему многостороннего международного сотрудничества в области экологии и климата. Так, помимо ОЭСР важно развивать сотрудничество с Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП), в задачи которой непосредственно входят климатическая и природоохранная тематика. ЮНЕП ведет специальную работу, посвященную вопросам изменения климата и адаптации к ним в регионе Центральной Азии¹³³. Доклад ЮНЕП «О “климатических” тяжбах в мире: обзор за 2020 г.» содержит анализ текущего состояния судебных разбирательств в связи с изменением климата в мире, а также оценку тенденций в этой области в свете глобального изменения климата¹³⁴. Внимательная оценка этого опыта может быть полезна с точки зрения перспектив формирования наднационального правового регулирования «зеленой» повестки ЕАЭС.

В последнее время международные и межправительственные организации выполняют программы и проекты совместно, в тесном сотрудничестве друг с другом и с заинтересованными странами (примером является рассмотренный проект IPAC), что позволяет достигать лучших результатов путем обеспечения синергии и объединения совместных усилий.

---

¹³³ Адаптация к изменению климата в горных районах Центральной Азии. Доклад ЮНЕП, 2016 г.

¹³⁴ United Nations Environment Programme (2020). Global Climate Litigation Report: 2020 Status Review. URL: <https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/34818/GCLR.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.

2. ВКЛАД «ЗЕЛЕНОГО» И «УМНОГО» ГОРОДСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ГЛОБАЛЬНОЕ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

2.1. «Зеленая» инфраструктура как фактор обеспечения устойчивого развития городов

Устойчивое развитие городов — актуальный и наиболее динамично развивающийся тренд в системах управления и функционирования городов, в первую очередь городов-мегаполисов. Он направлен на улучшение качества жизни, создание комфортных условий проживания населения и привлечения инвестиций в городскую экономику за счет сохранения экосистем и развития «зеленой» инфраструктуры.

Под устойчивым развитием понимается такое развитие экономики, когда при достижении разноплановых целей охраны окружающей среды, бизнес-сектора и социальной сферы происходит сближение интересов разных групп населения, посредством чего достигается баланс трех типов интересов общества: экономических, социокультурных и экологических. Таким образом, концепция устойчивого развития, кроме получения экономических преференций, позволяет уменьшить риск конфликтных ситуаций в городе и обеспечить социальную стабильность. Для достижения устойчивости были разработаны Цели устойчивого развития, в первую очередь ЦУР 3, 9, 11, 13 и 15, и ESG (экологическое, социальное и государственное управление в контексте устойчивого развития) как части корпоративной культуры, которая делает компанию более конкурентоспособной и соответствующей международным стандартам. Кроме того, изменилось само понимание развития, целью которого стали не инвестиции, а ответственное пользование, что потребовало от бизнеса изменить собственный подход, так как ESG теперь воспринимается как метрика оценки инвестиционной привлекательности компании, а компании, не уделяющие внимания вопросам экологии и устойчивого развития, автоматически переходят на более низкий уровень.

Из-за характера многих выгод от экосистемных услуг, их «рассеянности» между потребителями и традиционной экономикой,

они в значительной степени признаются бесплатными, их важность недооценивается, что приводит к их деградации. Например, загрязнение воздушного и водного бассейнов сверх их ассимиляционного потенциала на урбанизированных территориях приводит к увеличению содержания вредных веществ в окружающей среде, что неизбежно ведет к росту заболеваемости и смертности местного населения. К таким же последствиям для здоровья приводит деградация лесных экосистем и утрата ими функций утилизации различного рода загрязнений. Однако определить такую связь между сохранением (или деградацией) экосистемных услуг и здоровьем и дать ей количественную оценку сложно.

В связи с этим для экономики важной задачей становится экономическая идентификация и «монетаризация» выгод от экосистемных услуг или «интернализация»/учет латентных положительных внешних эффектов/выгод от экосистем. Вместе с тем необходима «интернализация» ущерба/издержек от деградации экосистем и их услуг для реализации на практике принципа «нарушитель/загрязнитель платит».

С точки зрения экономики потоки экосистемных услуг выступают как «дивиденды», получаемые обществом от природного капитала. Сохранение природного капитала позволяет получать в будущем устойчивые потоки экосистемных услуг и, таким образом, обеспечить долговременное устойчивое благосостояние человека. Например, зеленые насаждения в городе — это богатство с точки зрения услуг, которые они предоставляют.

Экономическая эффективность экосистем

Экономическая эффективность экосистем, к которым относятся городские зеленые территории, — это не только бюджет на строительство и функционирование «зеленых» объектов, но и влияние на финансовые показатели в масштабах города. Ценность, генерируемая ландшафтным парком, общественным пространством, садом на крыше, может быть определена с использованием целого ряда социальных, экономических, культурных и других показателей. Во многих современных проектах основной характеристикой становится «экологичность», вводятся «зеленые» стандарты, на основании которых проводится оценка зеленых городских территорий. «Зеленый» стандарт — это «инструмент для защиты

2. Вклад «зеленого» и «умного» городского планирования в устойчивое развитие

окружающей среды для будущих поколений»¹³⁵, который оказывает положительное влияние на экологическую безопасность и комфортность среды жизнедеятельности.

Для иллюстрации реальной экономической значимости экологического фактора в России можно рассмотреть рыночную стоимость квартир в Москве, которая колеблется в среднем от 2500 до 6500 долл. США за квадратный метр. В районах с худшей экологической ситуацией на юго-востоке города рыночная стоимость типового жилья в среднем составляет 2500–3000 долл. США за квадратный метр. В западных и юго-западных районах города с лучшей экологической обстановкой и на таком же расстоянии от центра стоимость квадратного метра составляет уже около 3600–3700 долл. США. Соответственно, разница, обусловленная представлениями москвичей о комфортности проживания в конкретном районе и состоянии окружающей среды, составляет 600–1200 долл. США за квадратный метр.

Ориентировочно экономические выгоды, создаваемые «зеленой» инфраструктурой городов, оцениваются международными экспертами следующим образом: снижение на 8–9% эксплуатационных расходов в сфере недвижимости; увеличение загрузки коммерческих помещений на 3–5%; увеличение на 6,6% отдачи на инвестиции; увеличение на 7,5–30% рыночной стоимости недвижимости.

По данным агентства ЦИАН¹³⁶, в Москве разница в цене квадратного метра квартир в домах одного класса, которые находятся в двух или пяти минутах ходьбы от парка, будет составлять 20%, а стоимости квартир, соответственно, 20–30%. Для того, чтобы расположение влияло на стоимость, дом должен находиться в пешей доступности от «зеленой» зоны, на первой линии от нее. Если парк находится в запустении, разница в стоимости не будет заметной. Но нет никаких методик, требований или стандартизированного подхода к повышению рыночной цены со стороны кадастра или правительства. При оценке недвижимости оценщик опирается на

---

¹³⁵ Теличенко В.И., Слесарев М.Ю. «Зеленая» стандартизация технологий формирования природоподобной среды жизнедеятельности // Вестник МГСУ. 2018. Т. 13. № 5 (116). С. 558–567.

¹³⁶ ЦИАН — база данных о недвижимости. URL: <https://www.cian.ru>.

свое понимание и опыт и принимает во внимание тот факт, имеет ли «зеленая» зона значение для покупателя.

Таблица 5. Стоимость недвижимости в зонах примыкания к «зеленым» объектам

Город	Увеличение стоимости земельных участков, находящихся вблизи объектов «зеленой» инфраструктуры, %	Увеличение стоимости объектов недвижимости, находящихся вблизи объектов «зеленой» инфраструктуры, %	Увеличение стоимости квартир, находящихся вблизи объектов «зеленой» инфраструктуры, %
Ереван	3–6	3–6	3–6,25
Москва	10–15	20	20–30
Санкт-Петербург	–	5–15	8–20
Варшава	33	30	15
Нью-Йорк	40–50	60	–

Источник: Составлено авторами по материалам территориальных агентств недвижимости.

К неденежным выгодам, генерируемым экологическими услугами, относятся улучшение качества городской среды, комфортности проживания, комфортности для работы, снижение заболеваемости населения. Все это оказывает существенное влияние на экономику города. Сохранение данного актива в виде городских экосистем и зеленых насаждений создает хорошие предпосылки для устойчивого развития городов.

Сохранение городских экосистем

Основным инструментом реализации устойчивого развития городов признается сохранение городских ландшафтов, выполняющих экосистемные функции и создающих наиболее благоприятную среду проживания. Особенностью городов является ограниченность территорий, на которых они расположены. Поэтому сохранение городских экосистем, располагающихся преимущественно на незастроенных городских территориях (например, городских

2. Вклад «зеленого» и «умного» городского планирования в устойчивое развитие

лесов, парков, лесопарков, приусадебных участков, сельхозугодий и т.д.) и генерирующих нулевой или невысокий коммерческий доход с единицы площади, постоянно конкурирует с другими видами использования городской земли. При этом, если коммерческая выгода от других видов использования земельных участков достаточно наглядна и проявляется в сделках рыночного характера (доход от аренды и продажи недвижимости, доход от торговли и т.д.), то выгоды от экосистемных услуг, создаваемых данными территориями, являются общественными благами, получаемыми всеми жителями города, и не всегда монетизируются в силу их всеобщей доступности и неограниченности (к таким выгодам относятся создание благоприятных климатических условий и комфортной среды проживания горожан, защита от гари во время лесных пожаров, очистка воздуха, создание противозвуковых экранов, создание эстетически привлекательных городских ландшафтов, выработка кислорода, фитонцидов, поглощение CO_2 , визуальная среда, получение мест отдыха на природе, повышение стоимости недвижимости).

Для принятия экономически мотивированных градостроительных решений необходимы стоимостные оценки таких общественных благ и генерируемых ими выгод для города, чтобы их можно было сопоставить с выгодами от коммерческого использования земельных участков и выбрать наиболее приемлемые и целесообразные с позиций города и общества проекты развития территории. Такого рода методики позволяют решить проблему и обеспечить лиц, принимающих решения, стоимостными критериями принятия решений по планированию использования городской земли.

Киотский протокол стал первой глобальной попыткой мирового сообщества включить экосистемные услуги, платежи за них и компенсацию отдельным странам в международные и национальные экономические механизмы для борьбы с изменением климата. Расширяются попытки реализовать механизм платежей за экосистемные услуги внутри отдельных стран.

Наиболее прогрессивной и распространенной в мире является классификация экосистемных услуг, представленная в документе ЮНЕП «Оценка экосистемных услуг на пороге тысячелетия»¹³⁷. Со-

---

¹³⁷ Millennium Ecosystem Assessment. Ecosystems and Human Well-being. UNEP, Island Press, Washington DC, 2005.

Таблица 6. Параметры оценки «зеленых» объектов

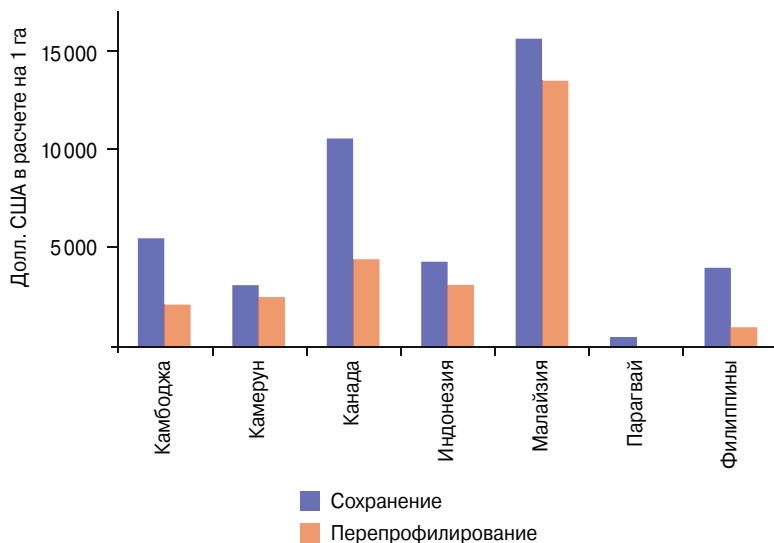
<p>Характеристика прилегающей к «зеленой» зоне («зеленому» объекту) территории</p>	<p>Есть ли вблизи достопримечательности, которые привлекают посетителей и могут способствовать формированию комплексного продукта с другими объектами города. Какие объекты размещения, точки питания и другие объекты расположены вблизи «зеленой» зоны. Какие положительные и отрицательные последствия могут возникнуть с учетом строительства новых объектов инфраструктуры</p>
<p>Целевая аудитория</p>	<p>Какая целевая аудитория у данной «зеленой» территории. В какой мере действующая инфраструктура данной «зеленой» территории удовлетворяет потребности целевой аудитории. Может ли быть расширена целевая аудитория при условии строительства новых объектов инфраструктуры</p>
<p>Расположение объектов инфраструктуры в границах парка</p>	<p>Соответствует ли действующая инфраструктура принципам устойчивого проектирования, строительства и дизайна. Используются ли устойчивые источники энергии. Есть ли резервы для оптимизации действующей инфраструктуры в соответствии с принципами устойчивого развития. Есть ли финансовые возможности для строительства новых объектов инфраструктуры или оптимизации действующих</p>

Источник: Составлено авторами по методическим материалам России и ЕС.

гласно документу, услуги, предоставляемые экосистемами, могут относиться к одной из четырех широких категорий: обеспечивающие, регулирующие и культурные услуги, которые непосредственно влияют на людей, и поддерживающие услуги, необходимые для сохранения других услуг.

В качестве примера может быть приведен Парк Горького (бывший Центральный парк культуры и отдыха (ЦПКиО) им. Горького) в Москве, основанный в 1928 г. и находящийся в ведении департамента культуры Москвы. Площадь Парка Горького составляет 119 га. В течение XX в. парк неоднократно реконструировался,

2. Вклад «зеленого» и «умного» городского планирования в устойчивое развитие

Рис. 1. Выгоды от сохранения природоохранных зон по сравнению с выгодами от переуплотнения земель^{138, 139}

Источник: TEEB (2009), Summary: Responding to the Value of nature. URL: https://teebweb.org/media/2009/11/National-Executive-Summary_-English.pdf

однако в 1990-е годы большая часть его архитектурного наследия пришла в упадок. К 2010 г. износ объектов Парка Горького достигал 85% в связи с осуществлением финансирования московских «озелененных территорий» по остаточному принципу на протяжении нескольких лет. В марте 2011 г. была инициирована масштабная реконструкция, включившая демонтаж 100 аттракционов и незаконных объектов, укладку более 2 тыс. квадратных метров асфальта, формирование 1,9 га газонов. Новую концепцию развития Парка Горького разработало известное британское бюро LDA Design, ко-

¹³⁸ Банн (1997 г.), Ярон (2001 г.), ван Вуурен и Рой (1993 г.), ван Бекеринг и др. (2003 г.), Кумари (1994 г.), Наиду и Рикеттс (2006 г.), Уайт и др. (2000 г.), их оценка и анализ: Балмфорд и др. (2002 г.), Папагеоргиу (2008 г.), Триведи и др.

¹³⁹ *Haščič I., Mackie A. Land Cover Change and Conversions: Methodology and Results for OECD and G20 Countries // OECD Green Growth Papers. No. 2018/04. Paris: OECD Publishing, 2018. URL: <https://doi.org/10.1787/72a9e331-en>.*

торое занималось дизайном Олимпийского парка в Лондоне. Новая концепция предполагала создание девяти узловых центров активности: прогулочная зона, семейный центр, парк искусств, центр городских видов спорта, образовательный центр, оранжерея и др. Вход в парк стал бесплатным и круглосуточным, были открыты кинотеатр, пляж, велодорожки, экоклуб, спортивные клубы. Общая стоимость реконструкции оценивалась в 2 млрд долл. С 2012 г. в Парке Горького работает центр современного искусства «Гараж», открыт зимний каток площадью 18 тыс. квадратных метров. За пять лет посещаемость Парка Горького выросла в 10 раз и сейчас составляет более 40 тыс. человек в будние дни и более 250 тыс. в выходные и праздничные дни. В год парк принимает до 14 млн посетителей.

Годовой бюджет Парка Горького с 2013 г. составляет около 1,5 млрд руб. В 2011 г. выручка парка составила 135 млн руб., в 2012 г. — уже 343 млн руб., в 2013 г. — 400 млн руб., в 2014 г. — 755 млн руб., в 2017 г. — около 830 млн руб. Собственный доход парка уже в 6 раз больше, чем в 2011 г. За год в нем проходит около 500 мероприятий. За эти годы Парк Горького стал образцом трансформации парковой инфраструктуры и одним из самых привлекательных мест отдыха горожан. По оценкам экспертов, максимальные доходы Парка Горького могут достигнуть 1 млрд руб. в год.

Направления градостроительного развития города и обеспечение его устойчивого развития

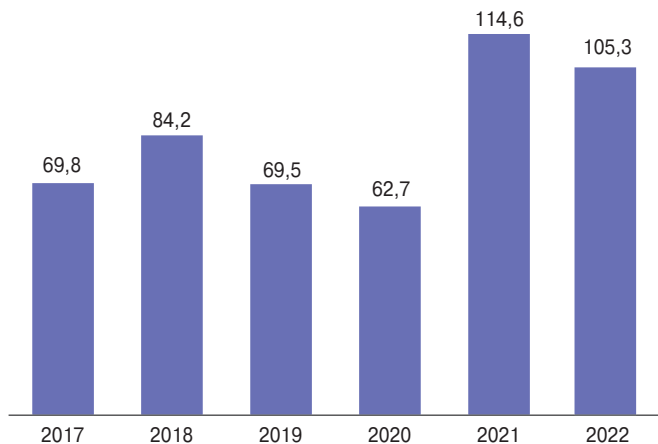
Основные направления градостроительного развития города должны учитывать требования устойчивого развития с приоритетностью обеспечения экологической безопасности и необходимости сохранения и развития системы природных и озелененных территорий. Эти территории выполняют не только экосистемные, но и культурные функции.

Озелененные территории в условиях мегаполиса играют важную роль в формировании здоровой окружающей среды, создании комфортных условий проживания населения. Проблема усугубляется внесением поправок в закон «Об особо охраняемых природных территориях»¹⁴⁰, который упрощает строительные процедуры, в том числе «приоритетных инфраструктурных проектов», на зем-

---

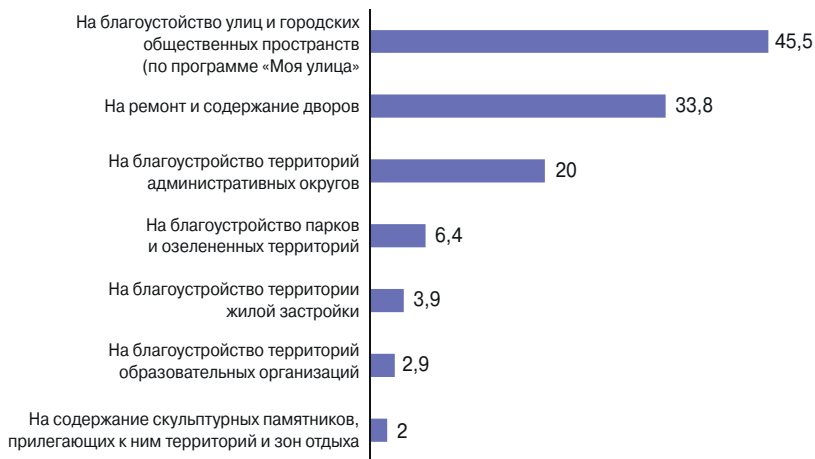
¹⁴⁰ Федеральный закон № 33-ФЗ от 14 марта 1995 г. (ред. от 1 мая 2022 г.) «Об особо охраняемых природных территориях».

2. Вклад «зеленого» и «умного» городского планирования в устойчивое развитие

Рис. 2. Затраты на благоустройство Москвы, 2017–2022 гг., млрд руб.

Источник: Составлено по материалам РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/10/201/5da726d99a79472ebf781dfb?fromtg=1>

Рис. 3. Распределение расходов на благоустройство Москвы, 2021 г., млрд руб.

Источник: Составлено по материалам РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/10/2019/5da726d99a79472ebf781dfb?fromtg=1>

лях особо охраняемых природных территорий и в их охранных зонах. Поэтому для местных органов власти можно сформулировать две группы рекомендаций по использованию озелененных территорий для обеспечения благоприятной экологической ситуации в конкретном районе, что является залогом устойчивого развития города в целом.

Градостроительные рекомендации

- Не уменьшать существующие площади эффективных зеленых насаждений (эффективные насаждения: хорошее состояние растений, оптимальная структура и адаптированный к конкретным условиям видовой состав насаждений, обеспечивающие их наиболее оптимальное функционирование).
- По возможности увеличивать площади эффективных зеленых насаждений.
- Обеспечивать научно обоснованную оптимальную пространственную структуру насаждений в районе с учетом розы ветров, характера застройки, рельефа и других факторов с целью формирования наиболее благоприятной для человека среды обитания, в первую очередь комфортного микро- и мезоклимата в конкретном дворе, районе, городе в целом.
- На уровне инвестиционных контрактов на строительство объектов недвижимости, примыкающих к парковым объектам (историческим или строящимся), предусмотреть регулярные налоговые отчисления в городские и местные бюджеты, которые бы впоследствии распределялись на покрытие расходов на содержание и эксплуатацию парков.

Экологические рекомендации

Одна из основных функций зеленых насаждений в городе — формирование эстетически комфортной среды за счет реализации различных приемов озеленения, создания разнообразных объектов, композиций, применения декоративных видов растений. Однако формирование экологически благоприятной среды для устойчивого развития требует максимально полно использовать физиологические особенности растений, о которых говорилось ранее.

- В каждом районе необходимо формировать растительные сообщества, максимально приближенные к природным (видовой

2. Вклад «зеленого» и «умного» городского планирования в устойчивое развитие

состав, горизонтальная, вертикальная и возрастная структура), которые наиболее эффективны в экологическом отношении и поэтому важны для города.

- Содержание природоприближенных сообществ значительно дешевле, чем искусственно созданных, но требует научно обоснованных мер по мониторингу и обеспечению условий для их функционирования в городе, где отсутствуют необходимые экологические факторы, характерные для естественной природы вне города.
- Необходимо использовать в озеленении виды, максимально адаптированные к условиям конкретной территории с учетом климата, рельефа, почвогрунтов, градостроительной ситуации, существующих экологических проблем (загрязнение определенными поллютантами, подверженность территории эрозии и оползням, наличие замкнутых пониженных участков, где в условиях отрицательной стратификации атмосферы при антициклонах возможно повышенное содержание загрязняющих веществ в нижнем слое).
- Все зеленые насаждения города, независимо от организационно-правовой формы собственности и ведомственной принадлежности, необходимо инвентаризировать.
- необходимо определить дополнительные доходы, получаемые при продаже недвижимости рядом с «зелеными» зонами, и предусмотреть возможность перечисления части доходов в бюджет города на содержание «зеленых» объектов.

Выводы

Обеспечение сохранения экосистем и «зеленой» инфраструктуры, а также их рост способствуют реализации ЦУР и устойчивого развития городов в целом. Итогом распространения идей устойчивого развития в мире стало создание разнообразных инструментов и концепций, позволяющих решать экологические проблемы на основе стоимостных оценок экологических активов и включения этих оценок в практику принятия управленческих решений в различных сферах, включая сферу территориального городского планирования и создания городской инфраструктуры.

Несмотря на разработанные подходы, «зеленые» территории, управляемые местными властями, обычно финансируются из

общего доходного бюджета администрации, который формируется за счет местных налогов и/или государственных трансфертов. Поэтому для экономики важно наращивать экономическую эффективность и понимание выгод от экосистемных услуг посредством учета разных показателей (социальных, экономических, управленческих и др.).

В этой связи необходимыми этапами выполнения работ по оценке глобальной значимости экосистемных услуг являются:

- выявление заинтересованных сторон на территории реализации экосистемных услуг, в первую очередь это относится к компаниям, участвующим в ESG-программах, и государственным организациям;
- анализ и оценка альтернатив намечаемой деятельности с точки зрения сохранения климата;
- оценка «зеленой» инфраструктуры с точки зрения сохранения климата и снижения экологических рисков;
- разработка природоохранных мероприятий по сохранению климата в проектные решения, включая экономическую оценку;
- общественные обсуждения потенциальных воздействий и природоохранных мероприятий со всеми заинтересованными сторонами.

2.2. Единые евразийские стандарты для «умного города» и цифрового градостроительного развития

В последние годы в городах ЕАЭС идет активное обсуждение цифровизации городских процессов¹⁴¹. Высказываются мнения о том, что внедрение цифровых технологий, объединенных названием «умный город», поможет качественно повысить эффективность городских процессов или даже полностью решить традиционные городские проблемы, например в сфере транспорта или коммунального хозяйства¹⁴².

---

¹⁴¹ Боев В.Ю., Парада Е.В. Процессы цифровизации глобального экономического пространства и регионов РФ // Глобальные вызовы, новые риски и приоритеты экономических систем. 2019. С. 21–36.

¹⁴² Bencsik B. et al. Business models for digital sustainability: Framework, micro-foundations of value capture, and empirical evidence from 130 smart city services // Journal of Business Research. 2023. Vol. 160.

Тем не менее реальные примеры внедрения технологий в рамках отдельных отраслевых направлений часто не дают ожидаемого эффекта. Как правило, технологии «умного города» внедряются в неэффективных, неоптимизированных системах управления городским хозяйством и формирования городских политик. В настоящем докладе проведен анализ причин такого положения дел, а также приводятся рекомендации для системного преобразования существующих практик городского управления в городах ЕАЭС в условиях цифровой трансформации¹⁴³.

Проблемы градостроительного развития постсоветских городов

Все города ЕАЭС до распада СССР были частью единой советской системы градостроительного развития, и развивались на основе единой нормативной базы (СНиП 2.07.01-89 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» и др.) и единых методических подходов и практик.

Далее единая система градостроительного развития рухнула. Любое развитие и строительство осуществлялось хаотично и точечно, на основании волонтаристских решений городских властей либо, гораздо чаще, на основе самовольной частной инициативы. При этом в различных постсоветских странах и даже отдельных городах эти процессы приобретали региональную специфику¹⁴⁴.

К середине 2000-х годов стали очевидны негативные последствия хаотичной застройки — рост социального напряжения и усугубление транспортных проблем с деградацией благоустройства и озеленения, ухудшение качества жизни в городах и их макроэкономического климата¹⁴⁵. Одновременно на постсоветском пространстве начали появляться примеры комплексного градостроительного развития, вызванного, однако, скорее не системным подходом, а волонтаристским желанием (например, развитие

---

¹⁴³ Премьер-министр Республики Казахстан Б. Сагинтаев. Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан». Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. № 827.

¹⁴⁴ Краснов Е.В. и др. Социальная экология: от науки к реальности // Социологические исследования. 2002. № 003.

¹⁴⁵ Фесенко Д.Е. Основные тенденции в российском градостроительстве — от 1990-х к 2000-м // Architecture and Modern Information Technologies. 2020. № 3 (52). С. 156–172.

Астаны как столицы Республики Казахстан, реконструкция центральной части Ашхабада (Республика Туркменистан) и др.).

Тем не менее в течение 2010-х годов практика градостроительного развития, нормативно-методические требования и контроль над их исполнением в странах ЕАЭС постепенно систематизировались, сформировались более или менее конвенциональные «правила игры» в данной сфере, имеющие свои национальные особенности в разных странах ЕАЭС. Были попытки внедрения западных практик градостроительного проектирования и планирования (Мастер-планы и др.), не получившие, однако, массового распространения¹⁴⁶.

Но сложившиеся системы по-прежнему далеки от эффективности. Сегодня в городах ЕАЭС, вне зависимости от национальной специфики, наблюдается рассогласованность в деятельности различных муниципальных департаментов при планировании пространственного развития, не применяются механизмы определения приоритетов в сфере городского планирования, практически отсутствуют комплексные методики анализа разнородных данных для выработки взвешенных решений, ощущается недостаток качественных актуальных статистических и пространственных данных, наконец, решения принимаются для конкретной территории без анализа эффектов для всего города как целостной системы.

Следствием данных проблем становятся снижение эффективности в распределении благ, темпов роста качества жизни, несбалансированность развития городов.

Цифровизация и сложившиеся городские практики

В этих условиях в городах ЕАЭС пришли цифровые технологии. И если сначала (в 2000-х) внедрение в городах беспроводного Интернета и сотовых сетей, массовое внедрение персональных гаджетов и развитие электронных карт городов с привязкой данных воспринимались как частные процессы в рамках развития рынков

---

¹⁴⁶ *Прибышин Т.К.* Инструменты решения стратегических проблем российских городов: мастер-планы или стратегии социально-экономического развития // Региональная политика, политическая география и геополитика: история и современность. СПб.: ООО «Издательство ВВМ», 2022. С. 549–553.

связи и ИТ, то в 2010-х стал очевиден потенциальный комплексный эффект от внедрения этих технологий для развития городов¹⁴⁷.

Во второй половине 2010-х годов наиболее прогрессивные городские администрации ЕАЭС начали присматриваться к цифровым технологиям как средствам повышения эффективности принятия управленческих решений. Так, в городской аналитике начали использоваться данные сотовых операторов, ГИС, органов местного самоуправления, торговых компаний, данные агрегации пользователей систем навигации и т.п. При этом следует отметить разрозненность этих данных по формату, структуре и привязке к времени и пространству, которые они отражают, что снижает актуальность и ценность при их анализе и попытках последующего применения. Во многом эта ситуация складывается в связи с неэффективностью процессов управления городом и неудачными городскими политиками, которые тормозят развитие. Следует отметить, что внедрение отдельных цифровых технологий здесь не помогает, так как не происходит полноценного обеспечения потребностей жителей города на основе равного доступа к информации и коммуникационным услугам, обеспечивающих распределение всего этого в городской структуре.

После 2010 г. наблюдается тренд на приоритетное внедрение инноваций и инвестиций в сфере услуг информационно-коммуникационных технологий в целях совершенствования государственных услуг и качества жизни¹⁴⁸. По оценкам экспертов, к 2020 г. мировой рынок «умных» городских услуг составил 400 млрд долл. США.

Согласно новой цифровой стратегии Москвы, технологиями «умного города» можно считать: искусственный интеллект, большие данные и предиктивную аналитику, блокчейн, технологии связи 5G, интернет вещей, технологии виртуальной, дополненной и смешанной реальности, нейроинтерфейсы, компьютерное 3D-моделирование и 3D-печать. Столичные власти развивают концепцию «умного города» в управлении мегаполисом.

---

¹⁴⁷ Брановицкий К.Л. и др. Цифровые технологии в цивилистическом процессе: некоторые проблемы и перспективы // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 4. С. 52–95.

¹⁴⁸ City digital twin adoption growing fast but challenges remain — Cities Today. URL: <https://cities-today.com/city-digital-twin-adoption-growing-fast-but-challenges-remain/>.

Проблема несовместимости городских данных.

Принципы стандартизации городских данных «умного города»

Городские данные в концепции «умного города» могут быть рассмотрены в рамках групп вопросов комфорта и безопасности для удовлетворения потребностей жителей, при этом реализующих вовлечение их в процесс собственного развития и развития поселения с использованием информационно-коммуникационных технологий. Это приводит к несовместимости многих данных в связи с их динамичностью, многофакторностью, влиянием друг на друга и разными циклами обновления. Надо отметить, что главный современный аспект городских данных — это проблема их привязки к городскому пространству, к которому они относятся, так как в этом есть потребность при их анализе и использовании, а наличие этой привязки присутствует не всегда. Вопросы стандартизации городских данных для целей «умного города» стоят очень остро, так как необходимо формирование оценки существующих поселений на предмет соответствия концепции «умного города». Для этого можно использовать следующие четыре группы городских данных, которые оказывают большое влияние на текущие процессы цифровизации поселений:

1. Применение электронных и цифровых технологий в общественном и городском пространстве (например, появление на остановках системы оповещения о времени прибытия маршрутного транспорта, оповещение о неблагоприятных/опасных погодных условиях и авариях).

2. Использование информационно-коммуникационных технологий для трансформации условий жизни и рабочей среды (например, развитие системы доставки и городской логистики).

3. Внедрение информационно-коммуникационных технологий в государственные системы (например, создание и развитие системы «Госуслуги» в России).

4. Практика обратной связи с адресной привязкой, которая объединяет информационно-коммуникационные технологии и людей, для того чтобы повысить качество и снизить издержки от работы алгоритмов предоставления услуг и обеспечения безопасности городского пространства (например, в Москве реализован в виде программы обратной связи «Активный гражданин»).

Таким образом, структурная перестройка стандартизации городских данных с привязкой к временным циклам и городскому

Рис. 4. Цифровой двойник города Сингапура

Источник: URL: https://reality.rbc.ru/news/5e297b079a794780_24d54ff6.

пространству позволит также оптимизировать расходы и проектные мероприятия, формирующие современное градостроительное проектирование.

Цифровые двойники как универсальные платформы управления «умным городом»

Еще одна новая современная тенденция — применение цифровых двойников городов. Платформа цифрового двойника города — это совокупность семантически связанных информационных моделей всех объектов, расположенных в городском пространстве. Обычно цифровой двойник включает следующие компоненты:

- цифровая топографическая модель местности;
- информационные модели зданий и сооружений;
- информационные модели инженерных и транспортных сетей.

Исследование консалтинговой компании Guidehouse Insights 2022 г. показывает перспективность цифровых двойников городов

(ЦДГ): по ее прогнозам, к 2031 г. глобальный доход от применения этой концепции в мире составит до 2,5 млрд долл. при среднем росте 25% в год.

Цифровые двойники городов обладают рядом преимуществ. Рассмотрим их подробнее.

Повышение производительности городских процессов. Информация и аналитика в реальном времени, предоставляемые цифровыми двойниками, позволяют оптимизировать производительность городских объектов. Проблемы можно устранять по мере их возникновения, обеспечивая максимальную работу систем и сокращая время простоя.

Возможности прогнозирования. Цифровые двойники могут предложить полное визуальное и цифровое представление городского пространства, даже если оно состоит из тысяч единиц объектов. Интеллектуальные датчики отслеживают выход каждого компонента, отмечая проблемы или неисправности по мере их возникновения. Появляется возможность принимать меры при первых признаках проблем, а не ждать, пока процесс полностью выйдет из-под контроля.

Удаленный мониторинг. Виртуальная природа цифровых двойников означает, что возможно удаленно контролировать объекты и управлять ими. Удаленный мониторинг также означает, для проверки потенциально опасных процессов требуется меньше людей.

Строительство. Строительные компании создают цифровых двойников для более эффективного планирования жилых, коммерческих и инфраструктурных проектов, обеспечивая представление о ходе реализации существующих проектов в режиме реального времени. Проектные компании также используют цифровые двойники при планировании своих проектов, сочетая 3D-моделирование зданий с технологией цифрового двойника. Управляющие организации используют цифровые двойники для мониторинга текущих и исторических данных о температуре, заполняемости и качестве воздуха в помещениях и на открытых пространствах для повышения комфорта жильцов¹⁴⁹.

---

¹⁴⁹ Three-dimensional construction: how will humanity provide the entire Earth with comfortable housing, conquer space and build houses on Mars? URL: <https://lenta.ru/articles/2021/11/05/print/>.

Основная цель цифровых двойников городов в области ESG (Environment, Social, Governance¹⁵⁰) и устойчивого развития — стать инструментом ESG и их рейтингов в сфере градостроительства и в динамическом бизнес-планировании на российском и мировом рынках¹⁵¹.

Цифровые двойники городов создаются с целью:

- обеспечить распределение и доступ к информации в пространстве цифрового двойника для динамического управления экономическими процессами городов;
- снизить количество отходов материалов и уровень шума, загрязнений в процессе строительства на 10%;
- внедрить современные технологии, которые помогут реализовать мировые стандарты «зеленого» строительства в ближайшие годы в целях экономии энергии и ресурсов.

При этом достигаются пять целей инициатив ESG¹⁵²:

- сохранение планеты;
- ответственное строительство;
- пропаганда здоровья и безопасности;
- развитие местной инфраструктуры;
- обеспечение достойных условий труда.

Система развития ESG подразумевает в своей основе использование цифровых двойников городов (рис. 1¹⁵³).

По итогам интервью с менеджерами строительных компаний и обзора деятельности ведущих строительных компаний¹⁵⁴ получены следующие тезисы:

- практика ESG в строительной отрасли в России в широком распространении отсутствует;

---

¹⁵⁰ Sustainability “Company ESG Risk Ratings”. URL: <https://www.sustainalytics.com/esg-ratings>.

¹⁵¹ ESG Risks // Sustainalytics. URL: <https://www.sustainalytics.com/esg-data>; Expert RA “Expert RA has assigned an ESG-II rating to PIK Group”. URL: <https://www.raexpert.ru/releases/2021/mar18/>.

¹⁵² Expert RA “Expert RA has assigned an ESG-II rating to PIK Group”. URL: <https://www.raexpert.ru/releases/2021/mar18/>.

¹⁵³ Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/rejtingi-photogallery/412295-20-krupneyshih-zastroyschikov-rossii-rejting-forbes>; <https://www.lsrgroup.ru/assets/files/2021/lsr-our-2020-rus.pdf>.

¹⁵⁴ RAEX-Europe ranking. URL: https://raex-a.ru/rankingtable/ESG_ranking_companies/16/09/2021; ERZ. URL: <https://erzrf.ru/top-zastroyschikov/moskva?topType=1&date=2020>.

- большинство компаний не ведут учет использования воды и электроэнергии;
- компании работают в соответствии с российским законодательством, и лишь небольшое количество компаний имеет политику разнообразия и инклюзивности;
- только две строительные компании в России из десяти подобных имеют отчет об устойчивом развитии и ESG-стратегию и только две компании из десяти имеют ценности и планируют разработку ESG-стратегии.

В связи с этим требуется прояснить приоритетный функционал цифровых двойников городов при рассмотрении инициатив ESG в ближайшем будущем:

- Е — экомониторинг и охрана окружающей среды используют цифровые двойники для моделирования климата и последствий стихийных бедствий и катастроф¹⁵⁵. Недавнее землетрясение в Турции¹⁵⁶, лобовое столкновение поездов в Греции¹⁵⁷, железнодорожная катастрофа в Огайо (США)¹⁵⁸ свидетельствуют о том, что недостаточность времени и отсутствие цифрового двойника с возможностью моделирования текущих катастрофических про-

---

¹⁵⁵ Categorization of facilities that provide EIA, in accordance with the requirements of the Federal Law No. 219-FZ of 21.07.2014 // Environmentalist Handbook. URL: https://www.profiz.ru/eco/5_2015/kategor_NVOS/.

¹⁵⁶ Сарян Л.Л., Харьков Д.С., Зыбин И.К. Анализ причин массовых разрушений, вызванных турецким землетрясением и методы предотвращения подобного в нашей стране // Научные исследования 2023. С. 28–30; *Uwishema O.* Addressing the effects of the earthquakes on Türkiye's health-care system // The Lancet. 2023.

¹⁵⁷ *Kalogiannidis S.* et al. Relationship between Cyber Security and Civil Protection in the Greek Reality // Applied Sciences. 2023. Vol. 13. No. 4. P. 2607; CNN. By Heather Chen, Chris Liakos, Mohammed Tawfeeq, Jennifer Hauser and Sana Noor Naq // At least 38 dead, scores injured as trains collide in Greece // March 2. 2023. URL: <https://edition.cnn.com/2023/02/28/europe/greece-train-crash-larissa-intl-hnk/index.html>.

¹⁵⁸ NEWS.AM // 'Chernobyl in Ohio': Fish, birds, mammals killed within 8 km of accident. 27.02.2023. URL: <https://news.am/eng/news/747189.html>; NEWSWEEK. By Jess Thomson and Alexs Phillips / U.S. Ohio Train Derailment Could Become Full-Blown Ecological Crisis. 14.02.2023. URL: <https://www.newsweek.com/ohio-train-derailment-could-become-full-blown-ecological-crisis-1781148>; WIKIPEDIA/ 2023 Ohio train derailment. 16.03.2023. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/2023_Ohio_train_derailment.

Рис. 5. ESG и деятельность с использованием цифровых двойников городов для устойчивого развития

Источник: Составлено И.В. Дуничкиным.

цессов привели к решениям, снизившим экономический потенциал регионов. Особенно в случае с разливом поливинилхлорида и других химикатов на железной дороге в Огайо, а также решения ликвидаторов аварии от железнодорожной компании об их выжигании, что привело к выделению вредных веществ, которое можно было предположить при расчетах и моделировании, а в реальности потребовало эвакуации значительной части местного населения.

- S — обратная связь от жителей и бизнес-потребителей через модель цифрового двойника обеспечивает распределенной в пространстве информацией о тренде и развитии бизнеса. Это

новое качество экономического анализа и будущего планирования¹⁵⁹.

- G — управление через проектные мероприятия, вносимые в цифровой двойник и моделирующие сценарные результаты¹⁶⁰.

Именно цифровые двойники городов могут стать универсальной платформой сбора и обработки разнообразных мультиотраслевых городских данных, что делает их своеобразным универсальным пользовательским интерфейсом «умного города» и для городской администрации, и для других групп пользователей (население, бизнес)¹⁶¹.

Кроме того, цифровые двойники городов с дополнительным функционалом могут стать унифицированной базовой платформой цифрового градостроительного планирования в городах ЕАЭС¹⁶².

Цифровое градостроительное развитие: перспективы в ЕАЭС и возможности унификации

Еще одной потенциальной тенденцией является цифровизация самого процесса градостроительного планирования.

С одной стороны, ведется разработка вспомогательных программ для градостроительных проектировщиков, позволяющих находить оптимальный с точки зрения социально-экономического эффекта баланс функциональных параметров рассматриваемых территорий («калькуляторов градостроительного развития») на базе ГИС-технологий¹⁶³.

---

¹⁵⁹ Kalaboukas K., Kiritsis D., Arampatzis G. Governance framework for autonomous and cognitive digital twins in agile supply chains // *Computers in Industry*. 2023. Vol. 146. P. 103857.

¹⁶⁰ Quek H.Y. et al. The conundrum in smart city governance: Interoperability and compatibility in an ever-growing ecosystem of digital twins // *Data & Policy*. 2023. Vol. 5. P. e6.

¹⁶¹ Epiphaniou G. et al. Digital twins in cyber effects modelling of IoT/CPS points of low resilience // *Simulation Modelling Practice and Theory*. 2023. 125 (3). P. 102744.

¹⁶² Henriksen H.J. et al. A New Digital Twin for Climate Change Adaptation, Water Management, and Disaster Risk Reduction (HIP Digital Twin) // *Water*. 2023. Vol. 15. No. 1. P. 25.

¹⁶³ Haydarovich B.M., Yarkulov Z.R., Mashrab P. Main Characteristics of Geoinformation Technologies and Modern Gis // *Web of Synergy: International Interdisciplinary Research Journal*. 2023. Vol. 2. No. 2. P. 194–200.

2. Вклад «зеленого» и «умного» городского планирования в устойчивое развитие

С другой стороны, эксперты полагают, что цифровые платформы заменят бумажные документы и будут наделены юридическим статусом документа градостроительного проектирования и планирования¹⁶⁴. В этом случае они могут включать следующий функционал:

- автоматизированный онлайн-калькулятор параметров градостроительного развития территории в условиях меняющихся входящих данных;
- проектирование оптимальной городской среды;
- самообучающийся алгоритм градостроительного развития, обладающий нормативным статусом;
- непрерывный сбор и обработка городских данных;
- возможность выгрузки уникального набора городских данных для внешних пользователей (бизнеса, горожан и проч.);
- автоматизированная разработка вариантов планировочных решений развития территории, оптимального баланса инфраструктуры и застройки в зависимости от функций территории;
- предварительное разделение территории на инвестиционные участки, динамическая оценка их рыночного и социально-экономического потенциала;
- возможность ускоренного преобразования городских территорий, в том числе при восстановлении разрушенных городов.

Выводы

Внедрение унифицированных стандартов сбора и обработки городских данных в рамках внедрения концепции «умного города», их консолидация на базе платформы цифровых двойников городов и принятие единых принципов цифрового градостроительного планирования могут стать базой для ускоренного развития городов ЕАЭС.

В этой связи могут быть предложены следующие мероприятия:

- аудит существующих практик городского развития в городах ЕАЭС (анализ цифровой «зрелости»);
- разработка единых стандартов ЕАЭС по сбору и обработке городских данных;

---

¹⁶⁴ *Al-Sehrawy R., Kumar B., Watson R.* The pluralism of digital twins for urban management: Bridging theory and practice // *Journal of Urban Management*. 2023. Vol. 12. No. 1. P. 16–32.

- разработка единых стандартов ЕАЭС по разработке цифровых двойников городов;
- разработка концепции единой системы цифрового градостроительного планирования в странах ЕАЭС;
- разработка регламента выбора ежегодной «цифровой» столицы ЕАЭС и проведение тематического мероприятия ЕАЭС по цифровому городскому развитию.

3. ВКЛАД ESG-ТРАНСФОРМАЦИИ КОМПАНИЙ В ГЛОБАЛЬНОЕ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

3.1. ESG-трансформация и «Охват 3»¹⁶⁵. Отраслевые аспекты декарбонизации и жизненный цикл

Выбросы ПГ в любой точке мира влияют на глобальную атмосферу. Таким образом, ухудшение ситуации по выбросам в одном регионе является не региональной, а глобальной проблемой.

Большинство развитых стран уже анонсировали амбициозные цели в области «зеленой» энергетики, в частности поддержали переход на электромобили. Происходящая геополитическая трансформация ускорила эти усилия и побудила правительства многих стран активизировать их, чтобы еще больше снизить зависимость от российской нефти и газа и углеводородов в целом. Однако ускоренный энергетический переход ставит вопросы, связанные, в частности, с жизненным циклом, переработкой и утилизацией оборудования, задействованного в энергетической трансформации, ВИЭ, электромобилей.

На протяжении многих лет проблема воздействия бизнеса на окружающую среду становится все более популярной и актуальной. Поскольку последствия пренебрежительного отношения к окружающей среде с течением времени становятся все более и более очевидными, для всех стейкхолдеров в той или иной степени важно видеть «зеленую» трансформацию операционной активности и цепочек поставок (ЦП).

В рейтингах, а также в заявлениях и отчетах компаний информация о состоянии их ЦП часто упускается из виду или намеренно скрывается (так называемый гринвошинг), вместо этого внимание акцентируется на менее важных, но легкодостижимых показателях. Корень этой проблемы во многом кроется в добровольном характере раскрытия информации о ЦП. Но еще опаснее то, что некоторые компании используют стратегию выборочного раскры-

---

¹⁶⁵ Под «Охватом 3» подразумеваются выбросы по всему жизненному циклу товара (включая закупку сырья и комплектующих, доставку, продажу, использование, утилизацию продукции).

тия информации. Зачастую это приводит к полному отсутствию репрезентативной информации о реальном состоянии окружающей среды и влиянии ЦП компании¹⁶⁶.

Разнообразие и отсутствие координации в регулировании между странами могут привести к «утечке углерода». Это означает, что фирмы принимают решение о том, где разместить свое производство, основываясь на существующей экологической политике и нормативах. Учитывая неоднородность экологической политики в разных странах, поведение многонациональных компаний в отношении расположения производств определяется возможностью сокращения расходов (в том числе на экологичные технологии), поскольку издержки переноса загрязняющих видов деятельности за границу более низкие в сравнении с издержками экологической модернизации производств. Трансграничные инвестиции многонациональных компаний в 2017 г. составили 50% валового внутреннего продукта (ВВП) стран ОЭСР. С 1970 по 2010 г. доля глобальной добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности для стран «Группы семи» снизилась с 71 до 46%. Эта доля переместилась в развивающиеся страны, особенно Китай¹⁶⁷. Несмотря на их экономическое значение, мало что известно о том, в какой степени, в ответ на ужесточающуюся экологическую политику, многонациональные компании распределяют по всему миру загрязняющие виды деятельности. Понимание взаимосвязи между экологической политикой стран и производственными решениями многонациональных фирм поможет директивным органам и правительствам эффективно решать возникающие проблемы, связанные как с изменением климата, так и с загрязнениями в целом.

В частности, многие компании, расположенные в странах «Группы семи», на протяжении предыдущих десятилетий выносили наиболее грязные производства в развивающиеся страны (как внутри компаний, так и перенося их к своим поставщикам).

Фрагментация глобальных ЦП усилилась до такой степени, что не позволяет определить, где именно производятся многочис-

---

¹⁶⁶ Shi Y. Green Image in Supply Chains: Selective Disclosure of Green Suppliers. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3700310.

¹⁶⁷ Blind K., Mangelsdorf A., Niebel C., Ramel F. Standards in the global value chains of the European Single Market // Review of International Political Economy. 2017. Vol. 25. P. 1–21. 10.1080/09692290.2017.1402804.

ленные компоненты продуктов. Одним из ключевых факторов для принятия решения о местоположении производств являются возможности для так называемого экологического арбитража — использования различий в экологических законодательствах и правоприменении в разных странах. На данный момент большинство компаний публикуют или декларируют только свои выбросы «Охвата 1 и 2» (Score 1, 2), то есть прямые выбросы предприятия при производстве и выбросы от потребленной электроэнергии.

Решить проблему гринвошинга¹⁶⁸ или, по крайней мере, снизить или смягчить связанные с ней риски может улучшение практики декларации выбросов «Охвата 3» (Score 3) и включение этих выбросов в оценку критериев рейтинговых агентств ESG. Проблема с выбросами «Охвата 3» остается такой же, как и с другими критериями, связанными с ESG, — нет общепринятого способа их точного и универсального измерения.

Еще одна важная проблема, связанная с декларацией и оценкой выбросов «Охвата 3», заключается в том, что хотя выбросы категории «3» связаны с ESG-следом компании, они не контролируются самой компанией. В результате в некоторых случаях компания может не иметь доступа к информации о выбросах и, соответственно, не может предоставить рейтинговым агентствам данные, необходимые для процедуры оценки. Запрос на получение этих данных также может быть потенциально отклонен компаниями в ЦП, поскольку их раскрытие ведет к выявлению гринвошинга или негативной экологической ситуации у данных поставщиков, скрытых плохих показателей ESG. Другой причиной отсутствия объективных данных по «Охвату 3» может быть сложность, разветвленность, а зачастую и непрозрачность ЦП. Особенно актуальна эта проблема для компаний СМП, не обладающих возможностями для проведения полноценного аудита ЦП. Предполагается, что введение цифровых и блокчейн-технологий должно способствовать созданию прозрачности и прослеживаемости, необходимых для объективной оценки по «Охвату 3».

---

¹⁶⁸ Как отмечалось ранее, под гринвошингом понимают использование экологичного имиджа для создания ложного представления об экологичности компании или товара без достаточных для этого оснований.

Согласно отчету о глобальной ЦП, опубликованному Carbon Disclosure Project¹⁶⁹, средний уровень выбросов углерода в ЦП компании более чем в 5 раз превышает уровень прямых выбросов компаний. Поэтому, чтобы понять, действительно ли продукция компании экологична, необходимо знать, являются ли поставщики компании экологически «чистыми».

Это требует создания механизмов мониторинга, что, в свою очередь, определяет необходимость соответствующих технологий и введения правил, основанных на объективных и полноценных измерениях углеродного, водного, токсического следа ЦП.

Зеленая энергетика — геополитический контекст. В настоящее время на мировом энергетическом рынке наступает новый цикл развития энергетики — переход к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ) (солнечная энергетика, ветро- и малая гидроэнергетика и т.д.), называемый четвертым энергетическим переходом. У государственных органов существует множество причин для оказания поддержки развитию альтернативной энергетики. Например, в последнее время стала особенно актуальной повестка энергетической безопасности и ее стабилизирующая (очень чувствительная для стран — импортеров энергии) и диверсифицирующая (чувствительная для стран — экспортеров энергии) составляющие. Кроме сокращения выбросов, развитие альтернативной энергетики стимулирует экономическое развитие (альтернативная энергетика является быстрорастущим сектором, позволяющим странам добиться большей независимости от ископаемого топлива и стимулировать свой финансовый сектор и экономику в целом).

Крайне важно, что цены на альтернативную энергию менее волатильны, чем на энергию, получаемую из ископаемого топлива, и это дает большую независимость с точки зрения колебаний валютных курсов, прогнозирования окупаемости проектов и стоимости производства энергии.

Существуют также общепризнанные преимущества развития альтернативной энергетики для экспортеров ископаемого топлива, а повышение конкурентоспособности альтернативной энергетики не оставляет странам ОПЕК иного выбора. Сократив по-

---

¹⁶⁹ Global Supply Chain Report 2019. URL: <https://www.cdp.net/en/research/global-reports/global-supply-chain-report-2019>.

ребление «традиционной энергии», эти страны имеют больше возможностей для экспорта, что особенно важно, в частности, учитывая сокращение запасов ископаемого топлива в этих странах. Альтернативная энергетика, будучи высокотехнологичной отраслью, приводит к созданию новых «инновационных» рабочих мест, которые частично могут компенсировать сокращение рабочих мест в традиционной энергетике. Например, «Зеленая инициатива Саудовской Аравии» направлена на то, чтобы уменьшить зависимость от нефти и газа в качестве источника энергии, которая привела к высокому уровню выбросов ПГ. Правительство поставило цель к 2030 г. производить 50% энергии страны из возобновляемых источников, таких как солнце и ветер. Для достижения своих целей Саудовская «зеленая» инициатива также поставила цель сократить потребление энергии в стране на 40% к 2030 г., что поможет сохранить ресурсы и уменьшить углеродный след страны путем использования энергоэффективных технологий и методов, таких как энергосбережение в зданиях и продвижение энергоэффективных приборов. Согласно мировым тенденциям, объем роста мощности возобновляемых источников энергии имеет пропорциональный рост риска инвестиций¹⁷⁰. Это связано в том числе с вопросами управления рисками в отрасли альтернативной энергетики. В этом аспекте есть много ограничений, в частности для развивающихся стран, — доступность финансовых ресурсов, состояние инфраструктуры, страховые гарантии и многое другое¹⁷¹.

Важность исследований альтернативных источников энергии заключается в том, что в целом «зеленая», или «альтернативная», энергетика может восприниматься как экологически чистая, зачастую с возможным пренебрежением реалиями ESG для конкретной энергогенерирующей компании. Представляется важным оценить, насколько «зеленая» энергия соответствует всем критериям ESG-трансформации.

Насколько «зелеными» являются «зеленые» технологии? Альтернативные источники энергии быстро развиваются, но надо по-

---

¹⁷⁰ Global Trends in Renewable Energy Investment 2019 (World Bank Group). URL: <https://olcsb.worldbank.org/content/global-trends-renewable-energy-investment-2019>.

¹⁷¹ Romanova E., Masalkova A. Risks of Switching to Renewable Energy Sources. SHS Web of Conferences. 2021. No. 101. P. 1–9.

нимать, что каждый из них имеет определенные недостатки. Эти недостатки могут быть разного характера — препятствие размещению из-за регуляторных, территориальных, социальных или экономических проблем, а также многих других факторов, которые необходимо учитывать.

Жизненный цикл любой используемой «зеленой» энергии имеет как углеродный, так и водный след. При этом, например, по мнению некоторых авторов, гидроэнергетика в среднем создает меньше выбросов ПГ, чем солнечная фотовольтаика или биомасса. Однако, согласно имеющимся данным, эти цифры немного выше, чем у ветряной или атомной электростанции¹⁷². Тем не менее для объективного подсчета всего жизненного цикла, безусловно, надо учитывать весь след от материалов и компонентов, которые зачастую могут существенно отличаться от объекта к объекту. Например, громадные железобетонные конструкции, используемые при строительстве гидро- и атомных электростанций, с учетом значительных колебаний углеродного следа между различными производителями цемента и металла, будут иметь большое влияние на экологичность вырабатываемой энергии.

Жизненный цикл любых объектов, включая ВИЭ, как принято считать, состоит из трех основных этапов: строительство (сооружение) объектов, эксплуатация и демонтаж (включая переработку использованного оборудования) после того, как они перестают работать достаточно эффективно. Что касается ВИЭ, этапы строительства и демонтажа сопровождаются значительно большим объемом выбросов по сравнению с этапом эксплуатации. Это связано с производством, установкой и использованием необходимых материалов и оборудования для этих двух этапов. Бетон, металл, генераторы, лопасти, солнечные панели и многое другое — часть необходимого списка материалов и оборудования для успешной установки и дальнейшей эксплуатации ВИЭ. Как правило, они не являются «зелеными» или «возобновляемыми». Эти выбросы, если говорить о первом этапе, в основном связаны со строительномонтажным процессом, а также с созданием инфраструктуры. Выбросы на этапе строительства и монтажа происходят в основном,

---

¹⁷² Carbon Dioxide Emissions From Electricity (World Nuclear Association). URL: <https://www.world-nuclear.org/information-library/energy-and-the-environment/carbon-dioxide-emissions-from-electricity.aspx>.

помимо упомянутых ранее загрязняющих строительных материалов и оборудования, от необходимой транспортировки указанных материалов и оборудования. Ключевыми факторами декарбонизации и сокращения экологического ущерба от использования ВИЭ является перерабатываемость используемого оборудования, в частности солнечных панелей и лопастей ветроустановок, сокращение материалоемкости, переход к наиболее «зеленым» материалам; все перечисленное требует значительных технологических разработок.

Насколько «зеленые» «старые вещи»? Технологии быстро меняются и значительной проблемой является экспорт в развивающиеся страны бывшего в употреблении оборудования, изделий, транспорта, что усугубляет проблемы переработки. Согласно докладу ООН, в период с 2015 по 2018 г. США, Япония и ЕС экспортировали 14 млн подержанных легковых автомобилей с двигателями внутреннего сгорания (ICEV), причем 70% из них оказались в развивающихся странах Африки, Восточной Европы, Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки. Директива о транспортных средствах с истекшим сроком эксплуатации (2000/53/ЕС) требует, чтобы производители транспортных средств брали на себя расширенную ответственность за свои транспортные средства и компоненты после использования¹⁷³. В соответствии с ней производители транспортных средств несут ответственность либо за возврат своей продукции с конечной целью повторного использования, переработки или восстановления, либо, в качестве альтернативы, обязаны делегировать ответственность третьей стороне¹⁷⁴.

Две трети стран-импортеров не имели адекватной политики для регулирования качества импортируемых автомобилей.

Транспортные средства, экспортируемые в развивающиеся страны, часто не имеют действительного периодического сертификата пригодности к эксплуатации. Например, транспортные средства, экспортируемые в настоящее время в Африку, аналогичны транспортным средствам, утилизируемым в Нидерландах. В этом

---

¹⁷³ Ramoni M.O., Zhang H. End-of-life (EOL) issues and options for electric vehicle batteries // Clean Technologies and Environmental Policy. 2013. 15. P. 881–891.

¹⁷⁴ Ellingsen L., Hung C. Research for TRAN committee — resources, energy, and lifecycle greenhouse gas emission aspects of electric vehicles. Policy Department for Structural and Cohesion Policies, European Parliament, Brussels, 2018.

есть два аспекта: отсутствие надлежащей структуры для утилизации и обработки транспортных средств с истекшим сроком эксплуатации в странах третьего мира и бесконтрольное обращение с транспортными средствами, когда они выбрасываются. Часто возникают проблемы с системой выбросов (каталитический нейтрализатор и дизельный сажевый фильтр отсутствуют или может быть специально демонтирован), и транспортные средства находятся ниже стандарта выбросов Euro 4/IV. Таким образом, многие из этих транспортных средств являются причиной высоких выбросов загрязняющих веществ, твердых частиц, NO_x , CO_2 и снижения безопасности дорожного движения в странах-импортерах. С другой стороны, это также означает потерю ценного сырья для стран-экспортеров. В связи с высокой стоимостью металлов сформировался международный черный рынок ворованных каталитических нейтрализаторов. Это наносит глобальный климатический ущерб и вредит здоровью местных жителей. При этом введение новых требований к выбросам транспортных средств развитыми странами стимулирует увеличение экспорта автомобилей с высоким уровнем выбросов на рынки стран третьего мира. Также существует риск потери вторичного сырья, затрудняющий переход к циркулярной экономике. Хотя, например, в Нидерландах существует рециклинговый сбор на новые автомобили, только один из трех попадает на переработку отходов в Нидерландах, что препятствует утилизации в контролируемых условиях и с высокой степенью повторного использования материала. Поскольку существует огромный рынок трансграничной полулегальной торговли подержанными транспортными средствами внутри и за пределами ЕС, скоординированный между странами подход имеет важное значение. Транспортные средства в возрасте 16 лет и старше имеют стандарт низкого уровня выбросов (0, 1, 2 или 3) и попадают в Африку, Центральную Европу, регион СНГ и Южную Америку. Согласно статистике Министерства финансов Японии, в 2021 г. страна экспортировала 1 026 098 подержанных автомобилей на сумму около 619,9 млрд иен (4,6 млрд долл.). Самая большая часть этих автомобилей (15%) отправилась в Россию. Это 153 271 автомобиль на сумму 98,7 млрд иен (750 млн долл.). В 2022 г. объемы еще выросли.

Аналогичная проблема возникает и с подержанными электро-автомобилями. Некоторые страны отменили таможенную пошлину и НДС, что сделало выгодной покупку подержанных электро-

билей. Европейцы начали импортировать Chevy Bolt EV, Nissan LEAF, Fiat 500e и почти всю продукцию Tesla. Европа стимулировала спрос на электромобили и необходимую инфраструктуру. В 2021 г. Россия импортировала около 6 тыс. подержанных электромобилей, а Беларусь — около 2500^{175, 176}.

Согласно данным агентства «Автостат»¹⁷⁷, только в марте 2022 г. россияне купили 1078 подержанных электромобилей, что на 91% больше, чем в марте 2021 г. Более 80% всех российских электромобилей представлены одной недорогой моделью — Nissan Leaf. В основном это подержанные автомобили, импортированные из Японии. Так, в марте 2022 г. жители нашей страны купили 560 подержанных единиц модели Nissan Leaf, что на 26% выше, чем в 2021 г. На Дальнем Востоке и в Сибири сосредоточено 60% всего электрического парка, остальные 40% — в европейской части страны (Москва и Санкт-Петербург).

Из-за отсутствия стандартизации утилизация литий-ионных аккумуляторов из электромобилей может быть сложной, особенно в регионах. Существуют различия между производителями в используемых материалах, дизайне, расположении и форме аккумуляторной батареи.

Вторичное использование аккумуляторов электромобилей в настоящее время ограничено из-за отсутствия опыта. Приложения для вторичного использования не были пока изучены в отношении срока службы батареи (как долго батарея может использоваться во время ее второго срока службы), скорости разряда и заряда и частоты отказов; отсутствуют реальные данные о производительности повторного использования¹⁷⁸. Существует необходимость

---

¹⁷⁵ In Russia's Wild East, An Electric Car Proves Cheaper Than a Lada (Bloomberg). URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-08-12/in-russia-s-wild-east-an-electric-car-proves-cheaper-than-a-lada>.

¹⁷⁶ Why Ukraine Was a Massive Importer of Used Electric Cars? (Autoevolution). URL: <https://www.autoevolution.com/news/why-ukraine-was-a-massive-importer-of-used-electric-cars-183112.html>.

¹⁷⁷ Российский рынок легковых автомобилей с пробегом в марте 2022 г. (Автостат). URL: <https://www.autostat.ru/press-releases/51319/>.

¹⁷⁸ Ahmadi L., Young S.B., Fowler M., Fraser R.A., Achachlouei M.A. A cascaded life cycle: Reuse of electric vehicle lithium-ion battery packs in energy storage systems // The International Journal of Life Cycle Assessment. 2017. Vol. 22 (1). P. 111–124. URL: <https://doi.org/10.1007/s11367-015-0959-7>.

в исследованиях по дальнейшей разработке стратегии повторного использования, но это нужно рассматривать в контексте будущих материалов, которые могут быть использованы в электромобилях, включая более экологичные, более устойчивые заменяющие материалы¹⁷⁹.

Захоронение аккумуляторов электромобилей является наименее желательным вариантом утилизации в конце срока службы. Из-за веществ, используемых в батареях электромобилей, они представляют опасность для окружающей среды в связи с риском возгорания на свалках и в транспортных средствах, загрязнения почвы и воды фтористым водородом в случае воздействия воды на электролит; возможного загрязнения подземных вод в результате выщелачивания токсичных веществ^{180, 181, 182}.

Остатки от измельчения транспортных средств после окончания срока службы часто отправляются на свалку. Классифицируются они как неопасные отходы, но могут содержать тяжелые металлы, которые могут вызвать загрязнение подземных вод¹⁸³. Однако необходимо учитывать не только воздействие свалки на окружающую среду; захоронение материалов исключает возможности для экономии ресурсов и энергии на протяжении всего жизненного цикла.

Еще одной категорией воздействия на окружающую среду, наземные и водные экосистемы является использование BEV (Battery Electric Vehicle — транспортное средство на аккумуляторных источниках питания). Хотя оценки воздействия использования BEV

---

¹⁷⁹ *Manzetti S., Mariasiu F.* Electric vehicle battery technologies: From present state to future systems // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2015. 51. P. 1004–1012. 10.1016/j.rser.2015.07.010.

¹⁸⁰ *Despeisse M. et al.* Towards a circular economy for end-of-life vehicles: a comparative study UK — Japan. *Procedia CIRP* 29, 2015. P. 668–673.

¹⁸¹ *Heelan J. et al.* Current and prospective li-ion battery recycling and recovery processes // *Journal of the Minerals, Metals and Materials Society*. 2016. Vol. 68. P. 2632–2638.

¹⁸² *Life-cycles of lithium ion batteries: understanding impacts from extraction to end-of-life (Gaustad)*. URL: <https://www.iea.org/media/workshops/2018/Session-4GaustadRIT.pdf>.

¹⁸³ *Sakai S.-I. et al.* An international comparative study of end-of-life vehicle (ELV) recycling systems // *Journal of Material Cycles Waste Management*. 2014. Vol. 16. P. 1–20.

на экосистемы в литературе встречаются реже, чем оценки их воздействия на выбросы ПГ или загрязнителей воздуха, эти последствия тем не менее имеют важное значение. Сравнение воздействия BEV на стадии использования с бензиновыми и дизельными ICEV свидетельствует о том, что воздействие в целом аналогично воздействию ICEV на подкисление земли, поскольку выбросы SO_2 в результате производства электроэнергии, работающей на угле, уравнивают сокращение выбросов NO_x при нулевых выбросах выхлопных газов. Тем не менее некоторые исследователи¹⁸⁴ оценивают более значительное воздействие BEV на подкисление суши, вероятно, связанное с различными предположениями о выбросах NO_x в выхлопных газах и SO_2 от электростанций. Воздействие, скорее всего, будет аналогичным для BEV и ICEV для наземной экотоксичности, поскольку оно вызвано главным образом высвобождением цинка, меди и титана вследствие износа шин и тормозов, для которых данные о различиях ограничены¹⁸⁵. Дополнительным фактором, влияющим на энергоэффективность BEV, является степень потребления электроэнергии вспомогательными системами (например, отоплением и кондиционированием воздуха). Для обеспечения отопления BEV должны потреблять энергию от батареи, тогда как ICEV могут использовать отработанное тепло от двигателя. В одном испытании с участием Nissan LEAF использование отопления привело к увеличению потребления энергии на 40%: с 13,1 до 18,3 кВт·ч/100 км (что эквивалентно 39–55 г CO_2 /км в нормальных условиях вождения¹⁸⁶. Поэтому при низких температурах, когда необходим обогрев салона и других узлов, преимущество BEV перед ICEV сокращается.

Напротив, воздействие эвтрофикации (насыщение водоемов биогенными элементами, сопровождающееся ростом биологической продуктивности водных бассейнов) пресной воды и экотоксичности при использовании BEV выше, чем у ICEV, из-за вы-

---

¹⁸⁴ *Bauer C. et al.* The environmental performance of current and future passenger vehicles: life cycle assessment based on a novel scenario analysis framework // *Applied Energy*. 2015. Vol. 157. P. 871–883.

¹⁸⁵ *Hawkins T. et al.* Comparative environmental life cycle assessment of conventional and electric vehicles // *Journal of Industrial Ecology*. 2013. Vol. 17. P. 53–64.

¹⁸⁶ *Faria R. et al.* Impact of the electricity mix and use profile in the life-cycle assessment of electric vehicles // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2013. 24. P. 271–287.

бросов в воду при добыче угля, необходимого для производства электроэнергии¹⁹. Этот результат подразумевает, что сокращение использования угля для производства электроэнергии значительно уменьшит воздействие BEV.

Помимо обсуждавшихся выше, существуют и другие виды воздействия на экосистемы, связанные с производством электроэнергии из низкоуглеродных и возобновляемых источников. Например, производство гидроэлектроэнергии может привести к утрате и деградации важных водных сред обитания и природных процессов, влиянию на окружающую среду через выбросы в течение всего жизненного цикла. При возведении электростанции используется большое количество бетона. След от его использования часто может быть нивелирован в контексте разговора о влиянии на окружающую среду. Здесь также стоит отметить, что даже в рамках одного типа ВИЭ обобщать или усреднять это влияние не стоит, так как даже для различных видов ГЭС — горных или равнинных — это влияние будет выглядеть по-разному. В частности, это связано с тем, что в горных районах сейсмическая активность выше, и для оптимизации рисков и укрепления конструкции ГЭС необходимо большее количество бетона, даже если размер горной реки будет уступать равнинной.

Производство биотопливного сырья может привести к утрате биоразнообразия, если важные места обитания будут непосредственно преобразованы или если производство продовольствия будет вытеснено биотопливом с продуктивных сельскохозяйственных угодий. Эти и другие потенциальные воздействия должны быть рассмотрены и сведены к минимуму, если низкоуглеродная выработка электроэнергии должна способствовать улучшению экологических характеристик жизненного цикла использования BEV по всем направлениям, а не просто менять воздействие с одной категории на другую.

В нескольких исследованиях^{187, 188} анализируется, какие факторы влияют на решение компании раскрывать информацию о кор-

---

¹⁸⁷ Prado-Lorenzo J.-M., Gallego-Álvarez I., Sánchez I. Stakeholder Engagement and Corporate Social Responsibility Reporting: The ownership Structure Effect // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. 2009. Vol. 16. P. 94–107. 10.1002/csr.189.

¹⁸⁸ Liesen A. et al. Does stakeholder pressure influence corporate GHG emissions reporting? Empirical evidence from Europe // Accounting, Auditing and Accountability Journal. 2015. 28. 1047–1074. 10.1108/AAAJ-12-2013-1547.

поративных выбросах ПГ^{189, 190} и как оцениваются выбросы ПГ на рынках капитала^{191, 192}. В этом контексте в некоторых исследованиях проводится различие между обязательными или добровольно раскрытыми выбросами ПГ¹⁹³, а в других анализируется влияние использования различных поставщиков данных^{194, 195}.

Как уже отмечалось выше, показатели, отражающие более полное влияние использование ВИЭ на окружающую среду, рассматриваются в рамках так называемого «Охвата 3», когда компании и производства предоставляют данные, относящиеся к цепи поставок и к процессу утилизации. Например, при рассмотрении влияния на окружающую среду использования солнечной и ветряной энергии особенно остро стоит проблема утилизации солнечных панелей и лопастей ветряных мельниц. В Европе общий объем данных отходов (лопастей ветряков) к 2050 г. составит около 300 тыс. тонн.

Помимо внушительного веса отходов, внимание к проблеме их утилизации также привлекает и высокая стоимость этого про-

---

¹⁸⁹ *Prado-Lorenzo J.-M., Gallego-Álvarez I., Sánchez I.* Stakeholder Engagement and Corporate Social Responsibility Reporting: The ownership Structure Effect // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. 2009. Vol. 16. P. 94–107. 10.1002/csr.189.

¹⁹⁰ *Liesen A. et al.* Does stakeholder pressure influence corporate GHG emissions reporting? Empirical evidence from Europe // *Accounting, Auditing and Accountability Journal*. 2015. 28. 1047–1074. 10.1108/AAAJ-12-2013-1547.

¹⁹¹ *Lee S.-Y., Park Y.-S., Klassen R.D.* Market responses to firms' voluntary climate change information disclosure and carbon communication // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. 2015. Vol. 22. P. 1–12.

¹⁹² *Matsumura E.M., Prakash R., Vera-Muoz S.C.* Firm-value effects of carbon emissions and carbon disclosures // *Accounting Review*. 2014. 89. P. 695–724.

¹⁹³ *Busch T., Lewandowski S.* Corporate Carbon and Financial Performance: A Meta-analysis // *J. Industr. Ecol.* 2018. 22 (4). P. 745–759. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/jiec.12591>.

¹⁹⁴ *Berg F., Kölbel J., Rigobon R.* Aggregate Confusion: The Divergence of ESG Ratings (August 15, 2019). Forthcoming Review of Finance. URL: <https://ssrn.com/abstract=3438533> или <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3438533>.

¹⁹⁵ *Li F., Polychronopoulos A.* What a difference an ESG ratings provider makes, Research Affiliates Publication, 2020. URL: <https://www.researchgate.net/deref/https%3A%2F%2Fwww.researchaffiliates.com%2Fdocuments%2F770-what-a-difference-an-esg-ratings-provider-makes.pdf>.

цесса. В том случае, когда лопасти ветряных турбин или элементы солнечных панелей подлежат утилизации, одной из необходимых статей расходов является стоимость, связанная со свалками. В разных странах данные цифры варьируются, особенно ощутимы различия в развитых западных странах и странах второго и третьего мира. В европейских странах утилизация отходов ВИЭ предполагает значительные расходы.

Так, например, в Австрии стоимость пользования свалкой в расчете на 1 тонну отходов составляет 70 евро. Возможно, 70 евро — вполне приемлемая цена для небольшого количества отходов, но не стоит забывать и об обязательных налогах, которые необходимо платить при утилизации отходов. В Австрии сумма налога составляет 87 евро за тонну. В итоге стоимость утилизации на свалке составит 157 евро¹⁹⁶. Другими странами — лидерами по стоимости утилизации являются Швеция, где стоимость пользования свалкой в расчете на 1 тонну отходов составляет 106 евро, и Нидерланды, где налог составляет 107 евро за тонну отходов. Таким образом, в этих странах утилизация отходов ВИЭ может стоить сотни тысяч, а то и миллионы евро.

В то же время Болгария, в которой пользование свалкой бесплатное, но облагается налогом, — одна из самых дешевых европейских стран для утилизации старых ВИЭ.

Утилизация отходов ВИЭ может обходиться в миллионы долларов, поэтому существуют финансовые стимулы для «выноса» утилизационного периода из оценки жизненного цикла объектов ВИЭ за пределы «Охвата 1 и 2». Это помогает скрыть реальные затраты на утилизацию и ее воздействие на окружающую среду.

Далеко не все компании (и не все государства, если речь идет о субсидиях, направленных на утилизацию) готовы нести такие большие расходы. С каждым годом, если говорить о ветряках, технологии их использования совершенствуются, что ведет к увеличению их размеров. Соответственно, с размером возрастает и вес, и утилизация становится все более дорогой. Этой закономер-

---

¹⁹⁶ *Elrabaya D., Marchenko V.* Identifying the full cost to landfill municipal solid waste by incorporating emissions impact and land development lost opportunity: Case study, Sharjah-UAE // *International Journal of Engineering Sciences*. 2021. 10. P. 33. 10.35629/6734-1006023341.

сти на данный момент нельзя избежать, так как в среднем каждые десять лет технологии турбин устаревают и заметно уступают новым моделям, тем самым приводя к неизбежной замене в развитых странах. Так, некоторые страны прибегают к весьма неэтичному способу решения проблемы утилизации. Он заключается в релокации, то есть в перепродаже старых турбин в страны третьего мира. Аналогично ситуации с BEV и ICEV речь идет преимущественно о релокации старого оборудования в страны Азии, Африки и Южной Америки. Данный способ избавления от отходов может быть представлен документально как простая перепродажа или даже как форма поддержки развивающихся стран — таким способом компании снимают с себя обязательство необходимой утилизации, при этом избегая отражения негативных последствий (как финансовых, так и касающихся окружающей среды).

Итогом такой политики развитых стран становится перекладывание ответственности на другие страны, менее развитые, где стоимость необходимого ресурса человеко-часов для поддержания работоспособности изношенного оборудования значительно ниже, чем, например, в Западной Европе. Одновременно с этим проблема утилизации отходов, связанных с ВИЭ, также переходит к другим странам, тем самым искусственно понижая показатели «Охвата 3» для европейских энергетических компаний и повышая их для компаний из стран третьего мира. Например, Германия планирует избавиться более чем от трети от 28 тыс. ветряков путем продажи их целиком или по частям в другие страны к 2023 г.¹⁹⁷

Одним из стимулов продажи ветряков для развитых стран в страны третьего мира является разница в стоимости земли. Развитым странам экономически невыгодно содержать устаревающие технологии, при этом каждый год отдавая все больше за пользование земельными участкам. Гораздо логичнее повышать мощности оборудования, чтобы нивелировать дополнительные издержки от роста цен на землю.

Повсеместно компании, занимающиеся в том числе и производством альтернативной, или «зеленой», электроэнергии, публи-

---

¹⁹⁷ The Cost of Decommissioning Wind Turbines is Huge (IER). URL: <https://www.instituteforenergyresearch.org/renewable/wind/the-cost-of-decommissioning-wind-turbines-is-huge/>.

куюют данные только «Охвата 1 и 2» — те, которые непосредственно относятся к операционным процессам и которые относительно легко собрать. Следует отметить, что данная ситуация сложилась в основном по трем причинам: первая — неподотчетность компаний — участниц ЦП компании-производительнице, в частности электроэнергетики; вторая — прогрессирующая фрагментация глобальных ЦП; третья — отсутствие конкретных правил измерения выбросов «Охвата 3».

В первом случае компания может не иметь данных о влиянии на окружающую среду своих компаний — участниц ЦП и, соответственно, не иметь возможности в полной мере отразить уже свое влияние на окружающую среду. Во-втором случае ЦП компании может разрастись до таких размеров и быть настолько запутанной, что для их отслеживания понадобятся внушительные и дорогостоящие мощности, связанные с обработкой больших данных. Третий же случай можно проиллюстрировать примером той же абстрактной компании, которая имеет полные данные от своих компаний-поставщиков, как и от компаний — утилизаторов отходов производства. В этом случае компания будет задаваться вопросом, какие выбросы «партнерских» компаний стоит принимать во внимание? Такие вопросы — вершина айсберга неопределенностей, отождествляемых с процессом идентификации и отражения выбросов «Охвата 3».

Если мы берем за основу идею о том, что без учета выбросов «Охвата 3» полное экологическое (и не только) влияние на окружающую среду не может быть зафиксировано, в таком случае наша абстрактная компания будет вынуждена в идеальных условиях согласия о предоставлении данных обращаться ко всем компаниям своей ЦП с просьбой предоставить данные не только «Охвата 1 и 2», но и «Охвата 3», тем самым учитывая влияние их ЦП.

Подобная практика представляется, во-первых, слабоэффективной, учитывая необходимые затраты, направленные на сбор и обработку данных, а во-вторых, попросту удаленной от реальности, так как каждая компания из ЦП должна будет предоставить информацию о компаниях в своей ЦП, и каждая такая компания — о своих компаниях и т.д. В итоге информационный шум увеличится в геометрической прогрессии и не будет представлять реальной ценности для стейкхолдеров хотя бы с точки зрения воз-

возможности восприятия информации, что является контрпродуктивным.

Другой проблемой, ассоциируемой с выбросами «Охвата 3», является добровольный характер их раскрытия компаниями. Даже в том случае, если будут более четко прописаны методы отслеживания таких выбросов, отсутствие обязательности публикации релевантных данных станет препятствием для дальнейшего развития в этом направлении. В свою очередь, создания различных стимулов раскрытия подобной информации может быть недостаточно, так как существует вероятность того, что самую «грязную» часть производства компании оставляют именно в рамках «Охвата 3». Разглашение подобной информации может привести к понижению ESG-рейтингов компании, что, в свою очередь, оттолкнет от компании наиболее сознательных и сфокусированных на подобных рейтингах инвесторов.

Подобные практики идут вразрез с Базельской конвенцией о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением. Перепродажа ветряков и солнечных панелей позволяет развитым странам обойти пункт соглашения, в котором говорится о том, что отходы необходимо удалять как можно ближе к месту производства¹⁹⁸. Поэтому так важно расширить контроль над циркуляцией отходов и выбросов, подпадающих под «Охват 3».

Выводы

Альтернативная энергетика, будучи высокотехнологичной отраслью, не только решает вопросы устойчивого развития, но, стимулируя развитие экономики в целом, приводит к созданию новых «инновационных» рабочих мест. При этом необходимо учитывать возможные негативные факторы, которые требуют более глубокого изучения ЦП, дополнительного метода контроля «Охвата 3», создания новых технологий мониторинга и комплексной оценки жизненного цикла изделий.

---

¹⁹⁸ Коротко о Базельской конвенции. URL: http://www.basel.int/Portals/4/Basel%20Convention/docs/convention/bc_glance-r.pdf.

3.2. ESG-индексы и рейтинги: возможности и ограничения для объективной оценки вклада в устойчивое развитие, перспективы национальной и региональной локализации

Контроль за достижением ЦУР и управление этим процессом, оценка эффективности используемых средств и уровня достижения поставленных целей требуют разработки соответствующих международных стандартов, критериев и показателей (индикаторов устойчивого развития), инструментов оценки достигнутых результатов. Этим активно занимаются ведущие международные организации: ООН, Всемирный банк, ОЭСР, Европейская комиссия и др. Также собственные системы оценки устойчивого развития разрабатывают отдельные страны и объединения стран. Так, в 2006 г. ООН запустила Принципы ответственного инвестирования, которые уже подписали более 4 тыс. компаний, которые публикуют регулярные отчеты о своем прогрессе. Принципы включают продвижение учета экологических, социальных факторов и факторов корпоративного управления (ESG) при принятии инвестиционных решений. Ответственное или устойчивое финансирование также рассматривается как один из ключевых инструментов восстановления экономики и общества после воздействия пандемии COVID-19.

В условиях возрастающей важности вклада устойчивого развития в деятельность компаний как фактора обеспечения конкурентоспособности бизнеса, ESG становится новым инструментом конкурентной борьбы на мировой арене. В этой связи особое значение приобретает задача создания инструментов объективной оценки вклада компаний в устойчивое развитие и бенчмаркинга на глобальном, региональном, национальном и отраслевом уровнях. Индексы устойчивого развития и ESG-рейтинги позволяют дать общую оценку вклада социальных, экологических и иных элементов устойчивого развития в эффективность и капитализацию компании.

Обзор ведущих зарубежных ESG-рейтингов

В настоящее время в мире существует более 650 различных рейтингов/индексов, рассматривающих ESG-вопросы. У каждо-

го агентства выработана собственная методика с набором определенных показателей. Наиболее авторитетными на сегодняшний день считаются ESG-рейтинги агентств Morgan Stanley Capital International World Index (MSCI), JUST Capital, Bloomberg, Refinitiv, Standard & Poor's (S&P), Dow Jones Indices, Sustainalytics, Thomson Reuters и др., оценивающих реализацию ЦУР по трем блокам — E, S и G — с присвоением баллов от 1 до 100 или разделением по группам.

В качестве примера рассмотрим S&P Global Corporate Sustainability Assessment¹⁹⁹ (CSA). Рейтинг и база данных по ESG составляются с 1999 г. RobecoSAM, с начала 2020 г. рейтингом владеет S&P Global. Рейтинг лежит в основе других индексов S&P Global, Dow Jones Sustainability Indices, S&P 500 ESG. Оценка охватывает более 10 тыс. компаний со всего мира. Целевая аудитория — финансовое сообщество (инвесторы), компании, сотрудники, потребители. Оцениваемые компании получают бесплатный доступ к мощной онлайн-базе данных сравнительного анализа. База данных позволяет детально оценить эффективность компании и легко определить ключевые области для улучшения. S&P Global сделала оценки S&P Global ESG, рассчитываемые на основе CSA, доступными для глобального инвестиционного сообщества на платформе S&P Global Market Intelligence Platform и S&P Dow Jones Indices SPICE.

Рейтинг позволяет оценить качество корпоративного управления и потенциал деятельности компании в долгосрочной перспективе. Данные для рейтинга собираются с помощью онлайн-опросников с подтверждением данных из открытых и корпоративных источников. При составлении рейтинга учитываются финансово значимые общие и специфические для каждой из отраслей ESG-факторы.

Опросы включают набор внутри- (50–60%) и межотраслевых (40–50%) вопросов, относящихся к тому или иному критерию. В свою очередь, критерии сгруппированы по трем измерениям ESG: экономическому (включает управление), экологическому и социальному. В зависимости от отрасли экономики устанавливается относительный вес каждого измерения ESG, критерия и вопроса; а также матрица критериев, которые отбираются на осно-

---

¹⁹⁹ S&P Global. URL: <https://www.spglobal.com/esg/csa/>.

вании вероятности и существенности их воздействия на создание стоимости компании. Например, экологический аспект имеет более высокий вес в электроэнергетической отрасли, чем в банковской или фармацевтической отраслях.

В ходе оценки компании получают от 0 до 100 баллов, при этом баллы не должны использоваться для ранжирования компаний по отраслям и должны рассматриваться в контексте каждой отрасли. Список лидеров и участников рейтинга формируется по каждой из отраслей. Чтобы попасть в Ежегодник устойчивого развития²⁰⁰, компании должны входить в число 15% лучших в своей отрасли и иметь рейтинг S&P Global ESG Score в пределах 30% от наиболее эффективных компаний в отрасли. Ежегодник устойчивого развития призван выделить те компании, которые продемонстрировали свои сильные стороны в области корпоративной устойчивости. Российские компании также принимали участие в оценке.

Еще одним примером международной методики ESG-оценки является MSCI ESG Rating²⁰¹, который разрабатывается MSCI ESG Research²⁰². Рейтинг MSCI ESG доступен для более чем 8500 компаний, включенных во множество индексов MSCI²⁰³. Среди лидеров — компании высокотехнологичных секторов: Apple, Amazon, Samsung Group, Ebay и др.

Компаниям присваивается рейтинг по шкале от «AAA» (лидеры в своих отраслях в управлении рисками и возможностями в области ESG) до «CCC» (аутсайдеры, значительно отстают в своих отраслях из-за их высокой подверженности ESG-рискам и невозможности ими управлять) относительно стандартов и производительности компаний — коллег по отрасли. В процессе ранжирова-

---

²⁰⁰ SAM Sustainability Yearbook 2021. URL: <https://www.spglobal.com/esg/csa/yearbook/ranking/>.

²⁰¹ MSCI ESG. URL: <https://www.msci.com/our-solutions/esg-investing/esg-ratings>.

²⁰² Экспертно-аналитическое подразделение MSCI Inc. (ранее Morgan Stanley Capital International) проводит развернутые исследования, рейтинговую оценку и анализ мероприятий и практик, связанных с экологической, социальной и управленческой ответственностью.

²⁰³ MSCI ESG Rating Methodology. URL: <https://www.msci.com/documents/1296102/4769829/MSCI+ESG+Ratings+Methodology+-+Exec+Summary+Dec+2020.pdf/15e36bed-bba2-1038-6fa0-2cf52a0c04d6?t=1608110671584>.

ния с помощью сложных количественных моделей определяются существенные риски и возможности для каждой отрасли, учитывающие диапазоны и средние значения. Ожидаемый временной горизонт риска (возможностей): временной горизонт каждой ключевой проблемы (краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный) классифицируется в зависимости от типа риска или возможности. Большое внимание при анализе уделяется компаниям с нестандартными бизнес-моделями, которые могут столкнуться с дополнительными ключевыми рисками, или, наоборот, получать нетрадиционные преимущества. Таким образом, модель рейтингов MSCI ESG Ratings измеряет два основных фактора: подверженность риску и возможности по его управлению.

Анализируя показатели в рамках каждого из этих ключевых пунктов проблемы, MSCI оценивает компании по каждому показателю от 0 до 10. MSCI оценивает компании, подверженные сомнительной деловой активности (например, оружие, табак, азартные игры и т.д.). Данные, подтверждающие эти оценки, получены из корпоративных документов, финансовых отчетов и пресс-релизов, а также почти половина всех данных поступает из сотен сторонних СМИ, академических, неправительственных, регулирующих и государственных источников. Оценки, основанные на отдельных показателях, агрегируются, взвешиваются и масштабируются для соответствующего сектора экономики, переводя это в общепринятые буквенные значения, аналогичные шкалам крупнейших рейтинговых компаний.

По заявлению разработчиков, MSCI ESG Research при работе над рейтингом много внимания уделяет оценке вклада компаний в человекоцентричные ЦУР 3, 4, 5, 8, 10. При этом эксперты компании признают существующее несовершенство статистики. Фрагментарные данные о том, как компании согласуются с соответствующей ЦУР, часто усугубляют проблемы, с которыми сталкиваются инвесторы. Большая часть стандартизированной информации, предоставляемой компаниями, охватывает только «традиционные» показатели эффективности ESG, например выбросы углерода, потребление воды и уровень травматизма сотрудников. Чтобы устранить эти недостатки, компания с 2020 г. использует набор данных MSCI SDG Alignment, содержащий продукты, услуги и деятельность 8550 компаний-эмитентов, в том числе 7306 участников MSCI ACWI Investable Market Index (IMI). Результаты

варьировались от строго согласованных с ЦУР до «критически несогласованных», при этом многие компании находились посередине («нейтральные/смешанные»).

Компания выпускает Индекс MSCI Russia²⁰⁴, предназначенный для измерения показателей российского рынка в сегментах большой и средней капитализации. Индекс служит общепризнанным ориентиром для международных инвесторов, вкладывающих деньги в российские активы. В марте 2022 г. MSCI перевела российские ценные бумаги в статус «отдельного рынка»²⁰⁵. Концентрация методологии MSCI ESG на оценке подверженности риску и возможностях по его управлению особенно востребована в российских условиях. В частности, санкционное давление порождает кредитный и рыночный риски, инфляционный риск, риск ликвидности, валютные риски и т.д. Значительным риском является волатильность цен на рынках нефти и газа. В рисковом зоне находятся и перспективы реализации государственных инфраструктурных проектов/нацпроектов, в которых задействованы многие крупные компании.

Несмотря на авторитетность и широкое распространение, наблюдается ряд ограничений для объективной оценки вклада в устойчивое развитие при помощи существующих международных инструментов ESG-оценки:

1. Высокая степень монополизации или доминирования наиболее крупных компаний-участников. Так, по данным Morningstar, на четырех крупнейших поставщиков индексов в Европе — MSCI, FTSE Russell, S&P, Dow Jones Indices — приходится более 80% активов пассивных фондов акций, при этом поставщики не заинтересованы в появлении новых индексов. Такое доминирование дает узкому кругу компаний монополию влияния не только на индексирование, но и на предоставление базовых данных, используемых для расчета весов составляющих в рамках эталонных показателей.

2. Отсутствие единообразия в системе ESG-рейтингов, что негативно сказывается на инвесторах и потребителях. По оценкам экспертов ОЭСР, рейтинги ESG от ведущих рейтинговых

---

²⁰⁴ MSCI Russia Index (RUB). URL: <https://www.msci.com/documents/10199/1b68aеcc-6aаe-4451-8b7d-23630edb9844>.

²⁰⁵ MSCI решил исключить Россию из Индекса развивающихся рынков. URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/03/2022/6220133b9a794740ae21fe5f>.

агентств, как правило, существенно различаются, что приводит к низкой корреляции между оценками ESG, полученными от разных рейтинговых агентств. Так, MSCI и Sustainalytics заявляют, что их услуги предназначены для того, чтобы помочь инвесторам выявлять и понимать существенные финансовые риски и возможности ESG, чтобы интегрировать эти факторы в процесс построения и управления своим портфелем. Thomson Reuters и Bloomberg предоставляют оценку отчетности ESG, которая фокусируется на том, как и какой тип информации предоставляют компании. Различия касаются того, что представляет собой высокий или низкий рейтинг ESG из-за различий в подкатегориях, количестве показателей, весовых коэффициентах и масштабах. Разные провайдеры используют разные метрики и субметрики, агрегированные и транслируемые по-разному для создания общих оценок ESG. Каждый провайдер ранжирует различные аспекты устойчивости компаний, которые он оценивает. Так, некоторые компании, занимающие первые места у одного провайдера, получают гораздо более низкие оценки у других. Некоторые исследователи также указывают на так называемый «эффект ореола» (halo effect), означающий, что фирма, получившая высокий балл в одной категории, с большей вероятностью получит высокие баллы во всех других категориях от того же оценщика.

3. Низкий уровень прозрачности среди рейтингов ESG. Многие провайдеры полагаются на такие методы, как экстраполяция данных и субъективные методы оценки (использование экспертного суждения для получения показателя либо для его взвешивания), которые различаются между разными поставщиками. Например, Thomson Reuters и Sustainalytics обеспечивают высокий уровень прозрачности в отношении удельных весов ряда показателей, в то время как MSCI отмечает, что взвешивание по отраслям определяется экспертным суждением. Низкий уровень прозрачности также связан с тем, что по многим индексам методология не представлена в открытом доступе.

4. Недостаточная представленность социального или человекоцентричного аспекта, в то время как пандемия COVID-19 значительно повысила спрос на раскрытие данного аспекта работы компаний со стороны инвесторов. Это связано в том числе со сложностью раскрытия данных компаниями и оценки по данному направлению. Социальный аспект зачастую имеет меньший вес в

общем индексе и представлен достаточно узким кругом вопросов, включающим персонал, взаимодействие и обучение (гендерное и расовое разнообразие, условия труда и премирование, профессиональное развитие), клиентов (конфиденциальность, качество и безопасность продукции), сообщества (благотворительность, вовлеченность), безопасность данных и права человека. Преваляирование экологического и управленческого аспектов в международных системах ESG-оценки в ущерб социальному, а также состав вопросов, ориентированный на практику ведения бизнеса в развитых странах, подрывает позиции компаний из развивающихся стран.

5. Ориентация прежде всего на крупные компании. Методология нуждается в дальнейшем развитии в пользу предоставления больших возможностей для оценки вклада различных компаний, в том числе МСП — с учетом различия в стартовых условиях деятельности компаний, возможностей инвестирования в программы развития, а следовательно — относительности оценки их вклада в реализацию ЦУР.

6. Сконцентрированность на компаниях из развитых стран. Охват развивающихся и пограничных рынков меньше в том числе в связи с применением стандартов оценки, не учитывающих особенности компаний в развивающихся странах.

В целом анализ рейтингов показывает, что на сегодняшний день отсутствует комплексный инструмент, оценивающий прогресс достижения ЦУР и интеграции ЦУР в деятельность компании. В настоящее время международная работа сконцентрирована преимущественно на анализе пробелов в данных, повышении надежности, качества и сопоставимости информации в области устойчивого развития, в особенности климатических данных. Актуальной также остается задача «локализации» ЦУР, которая заключается в адаптации ЦУР и интеграции международных систем оценки в страновой и региональный контекст. Задача разработки более объективных методик подсчета рейтингов ESG, адаптированных под экономические особенности страны, сегодня приобретает особую актуальность в России.

Обзор ведущих российских ESG-рейтингов

В текущих условиях обострения геополитической напряженности задача создания национальных систем оценки устойчиво-

го развития компаний и их использования для реализации национальных задач приобретает еще большую актуальность. Несмотря на то что все ключевые провайдеры рейтингов ESG приостановили сотрудничество с российскими компаниями, повестка устойчивого развития и независимой ESG-оценки остается актуальной для российского бизнеса. Более того, в России уже сложилась и развивается своя национальная инфраструктура оценки устойчивого развития компаний, которая включает индексы Российского союза промышленников и предпринимателей (далее — РСПП) и Московской биржи (далее — Мосбиржа), Рейтингового агентства «Эксперт РА», Аналитического кредитного рейтингового агентства (далее — АКРА), Национального рейтингового агентства и др.

Наиболее комплексными инструментами оценки устойчивого развития компаний являются семейство индексов и рейтингов устойчивого развития РСПП и Мосбиржи, которые активно внедряются компаниями с 2014 г. Они включают: ESG-индексы «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития», а также Рейтинг раскрытия информации об интеграции Целей устойчивого развития ООН (Рейтинг ЦУР ООН). Индекс «Ответственность и открытость» отражает общую ситуацию в сфере раскрытия информации по вопросам устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности в публичной корпоративной отчетности крупнейших российских компаний. Индекс «Вектор устойчивого развития», состоящий из компаний, вошедших в первый индекс, отражает динамику показателей социально-экономической и экологической результативности деятельности, раскрываемых компаниями.

Тематическая структура Индекса «Ответственность и открытость» отражает понимание корпоративной социальной ответственности как ответственности организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду, включая экономические, экологические и социальные аспекты этого воздействия²⁰⁶. Индекс не предназначен для ранжирования компаний. В рамках индекса уровень раскрытия информации оцени-

---

²⁰⁶ Отражение ответственной деловой практики в индексах устойчивого развития: результаты проектов Российского союза промышленников и предпринимателей и Московской биржи. URL: <https://media.rspp.ru/document/1/c/d/cd6b14df00e7a18fa2cfbf78d1486bb9.pdf>.

вается по двум критериям: объем раскрытия информации (число раскрытых показателей) и качество раскрытия информации в публичной корпоративной отчетности (годовые отчеты, отчеты по вопросам устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности).

В 2022 г. произошли изменения в методике индекса, для оценки раскрытия рисков в сфере устойчивого развития добавлен индикатор «Мероприятия по снижению рисков устойчивого развития», а также добавлен показатель «Новые возможности в сфере устойчивого развития», в рамках которого оценивается, видит ли компания эти возможности и как использует²⁰⁷. Базовая выборка составила 118 компаний, из которых 65 опубликовали отчетность, что меньше уровня 2021 г. (75 компаний). Это связано с тем, что в связи с геополитической турбулентностью и угрозой санкционных рисков часть российских компаний не опубликовала отчетность по итогам 2021 г., некоторые из них были заменены новыми в рамках рейтингов РСПП. Количество компаний-лидеров из группы «А» по итогам 2022 г. сократилось по сравнению с 2021 г. и составило 18 (вместо 21). При этом наблюдалась как позитивная динамика — переход компаний из групп «В+» (ЛСР, МТС, НОВАТЭК, ФСК ЭЭС) и «В» («Русал») в группу «А», так и негативная — переход компаний «Интер РАО», «Металлоинвест», «Полиметалл», «Роснефть», АЛРОСА, РЖД, СИБУР в группы более низкого уровня.

Индекс «Вектор устойчивого развития» рассчитывается РСПП с 2019 г. База расчета формируется с учетом результатов индексов РСПП по устойчивому развитию. Индекс признан как инструмент бенчмаркинга российскими компаниями и включен в международную базу индексов и рейтингов в сфере устойчивого развития. Он отражает направленность изменений результативности деятельности компаний в сфере устойчивого развития / корпоративной социальной ответственности, которые отражены в раскрываемых показателях. Индекс не предназначен для ранжирования компаний. Цель индекса — уловить вектор развития ситуации, реальное движение жизни за показателями корпоративной отчет-

---

²⁰⁷ Индексы РСПП в области устойчивого развития, корпоративной ответственности и отчетности (ESG-индексы) «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития». URL: https://rspp.ru/upload/iblock/e07/efghhr37sx3rkf35uznh3pd9t1ihq4tz/Prezentatsiya_ESG_indeksy-RSPP-2022.pdf.

ности. Индекс основан на анализе количественной информации, представленной в динамике по показателям, которые отражают экономическое, социальное и экологическое измерение устойчивого развития, а также качество управления:

- производительность труда;
- производственная безопасность, охрана труда;
- оплата труда и расходы на социальные программы для персонала;
- обучение персонала;
- текучесть кадров;
- выбросы в атмосферу, в том числе выбросы ПГ;
- водопотребление и сбросы (кроме организаций финансового сектора);
- энергоэффективность и энергопотребление;
- обращение с отходами;
- социальные инвестиции;
- вовлеченность высшего руководства в управление устойчивым развитием (введен в 2022 г.);
- риски и возможности в сфере устойчивого развития (введен в 2022 г.);
- измеримые целевые ориентиры по аспектам устойчивого развития (введен в 2022 г.).

Информационная основа для индекса — нефинансовые отчеты компаний. В 2022 г. в выборку индекса в 2022 г. вошли 48 компаний (вместо 52 в 2021 г.), при этом количество лидеров также сократилось до 26 (вместо 30 в 2021 г.). Среднее значение индекса также снизилось на 0,04 по сравнению с результатом 2021 г.

С 2020 г. РСПП составляет Рейтинг раскрытия информации по достижению ЦУР ООН, который отражает анализ зрелости внедрения ЦУР в деятельность компаний и имеет открытую и прозрачную методологию²⁰⁸. Выборка составляется на базе актуальной версии рейтинга крупнейших российских компаний RAEX-600 (первая сотня). Оценка проводится на базе информации, размещенной на официальном сайте компании и публичной корпоративной отчетности. Это является как преимуществом, так и огра-

---

²⁰⁸ Методология Рейтинга компаний по раскрытию информации об интеграции Целей устойчивого развития ООН (Рейтинг ЦУР). URL: <http://media.rsp.ru/document/1/4/d/4df13c3e3c741439c189ebb009af2047.pdf>.

ничением, поскольку зависит от того, насколько полно отчетность отражает реальный уровень интеграции ЦУР в деятельность компаний.

Согласно результатам оценки РСПП в 2022 г., качество раскрытия информации в области достижения ЦУР можно расценить как среднее, однако было выявлено незначительное снижение качества раскрытия информации в области вклада в достижение ЦУР. Наивысшая категория «А» практически не претерпела изменений, лидеры стремятся поддерживать высокий уровень раскрытия. Однако большая часть оцененных компаний попадает в категорию «С» (умеренно средний уровень), что объясняется разработчиками существенными изменениями состава представленных компаний. Так, для проведения оценки в 2022 г. было отобрано 50 компаний, при этом многие были включены впервые (Fix Price, VK (Mail. Ru Group), Банк «Открытие», ИНК-Капитал, Рольф, Русагро, М.Видео-Эльдорадо, Детский мир, РуссНефть)²⁰⁹. Новые участники рейтинга не показали высоких результатов (большинство из них попадают в категорию «С»), однако заявляют об амбициозных целях в области вклада в ЦУР на ближайшие несколько лет²¹⁰.

Российские инструменты ESG-оценки построены на основе международных стандартов и апробированы при участии международных экспертов, при этом имеют прозрачность методологии и шкалы, что позволяет избежать ограничений международных систем оценки, связанных с избытком провайдеров, а также с несопоставимостью методологий. Более того, например, индексы РСПП включены в международную базу рейтингов, рэнкингов и индексов в области устойчивого развития The Reporting Exchange²¹¹. Еще одним показателем успешности российских индексов является тот факт, что компании, входящие в российские индексы устойчивого развития и составляющие Биржевые паевые инвестиционные фонды (БПИФ), демонстрируют более высокую

---

²⁰⁹ Результаты рейтинга компаний по раскрытию информации об интеграции ЦУР ООН — 2021. URL: https://rspp.ru/upload/iblock/940/7sai51gw3twgmlnjytc6e6erdv6w9dkr/Reyting-TSUR-2022_14.12_upd.pdf.

²¹⁰ Результаты оценки компаний по раскрытию информации об интеграции ЦУР ООН. URL: https://rspp.ru/upload/iblock/de0/zy056ef1m7umf2vom2x5d0xgb9bava26/SHarabayko_Pastukhova_RSPP_Reyting-TSUR-2022_14.12_upd.pdf.

²¹¹ The Reporting EXCHANGE. URL: <https://www.reportingexchange.com/>.

доходность и лучшую динамику, чем основные индексы Мосбиржи, даже в кризисные периоды, что соответствует международной практике²¹².

Созданная национальная инфраструктура ESG-оценки позволяет выявить лидеров, связь между качеством раскрытия информации и доходностью акций, способствует укреплению репутации и инвестиционной привлекательности компаний, служит продвижению культуры ответственного ведения бизнеса и ответственного инвестирования. Для полноценного развития национальной инфраструктуры ESG-оценки важно создать комплексный инструмент, при этом не обязательно только один. Важно иметь разные инструменты, с разным предметом оценки и критериями, оценивающие компании с разных сторон, однако, чтобы быть сопоставимыми, они должны иметь открытую методологию. Индексы ESG-оценки также могут стать широко используемым инструментом в деловой практике как для целей оценки, так и бенчмаркинга. Более того, российские инструменты ESG-оценки могут быть использованы государством для поддержки отечественных компаний в реализации новых задач с учетом принципов устойчивого развития. Особенно принимая во внимание необходимость реализации национальной программы декарбонизации и перехода к нулевым выбросам, выполнения обязательств в рамках международной климатической повестки, поддержания работы российских компаний-экспортеров на международном рынке (в том числе европейском), а также восстановления после пандемии COVID-19.

Гармонизация ESG-подходов необходима и может происходить одновременно на национальном и региональном уровнях. Так, для гармонизации ESG-рейтингов в России Банк России подготовил проект рекомендаций, содержащий модельную методологию ESG-рейтингов, которой могут следовать кредитные рейтинговые агентства с некоторыми вариациями²¹³. В текущих

---

²¹² Презентация Управляющего директора по корпоративной ответственности, устойчивому развитию и социальному предпринимательству, координатора проекта РСПП по индексам в области устойчивого развития Е.Н. Феоктистовой на круглом столе «ESG-трансформация: превращая сегодняшние риски в завтрашние возможности», 8 апреля 2022 г. URL: https://vk.com/video/@conf_hse?z=video-212222237_456239287%2Fclub212222237%2Fpl_-212222237_-2.

²¹³ Модельная методология ESG-рейтингов. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf.

условиях перспективным направлением гармонизации подходов с перспективой локализации рейтингов является сотрудничество в рамках международных и региональных объединений, например, в рамках БРИКС и ЕАЭС, которые уделяют большое внимание вопросам устойчивого развития. По мере изменения цепочек поставок российский бизнес все больше заинтересован в адаптации к нормам ESG-рынков АТР, БРИКС, ЕАЭС²¹⁴. В 2021 г. ВЭБ.РФ предложил банкам — партнерам по БРИКС обеспечить взаимное признание национальных «зеленых» таксономий, в том числе разработанной ВЭБ.РФ и Минэкономразвития России, и создать на их основе единые принципы финансирования проектов устойчивого развития²¹⁵. В качестве платформы для новых финансовых идей и проектов по направлениям, которые не только стимулируют экономический рост, но и дают комплексные эффекты в сфере ESG, выступает Механизм межбанковского сотрудничества (ММС) БРИКС. На уровне ЕАЭС ESG-тематика активно прорабатывается Евразийским банком развития (ЕАБР). В 2021 г., следуя передовым международным практикам в области устойчивого развития, ЕАБР сформировал внутрикорпоративную ESG-платформу и провел дебютное размещение на Казахстанской фондовой бирже (KASE) «зеленых» облигаций²¹⁶. Перспективными выглядят гармонизация подходов стран ЕАЭС в области ESG и разработка евразийского ESG-рейтинга компаний при ведущей роли ЕАБР. Подобные инициативы уже разрабатываются. Так, в 2022 г. власти Москвы совместно с Национальным рейтинговым агентством (НРА) предложили создать рейтинг городов и регионов ЕАЭС по степени достижения принципов ESG²¹⁷.

---

²¹⁴ Ирина Архипова: адаптация к нормам ESG-рынков АТР, БРИКС, ЕАЭС произойдет быстро, вместе с перестройкой цепочек поставок. URL: <https://daily.hse.ru/post/658>.

²¹⁵ ВЭБ.РФ призвал банки БРИКС выработать общую повестку ESG-трансформации. URL: <https://ria.ru/20210908/vebrf-1749260918.html>.

²¹⁶ ЕАБР утвердил Политику по выпуску «зеленых» и социальных долговых инструментов. URL: <https://eabr.org/press/releases/eabr-utverdil-politiku-povyusku-zelenykh-i-sotsialnykh-dolgovykh-instrumentov/>.

²¹⁷ Москва предложила создать ESG-рейтинг городов и регионов ЕАЭС. URL: <https://expert.ru/2022/11/24/moskva-predlozhila-sozdat-esg-reyting-gorodov-i-regionov-yeaes/>.

АВТОРЫ ДОКЛАДА

Аким Михаил Эдуардович

профессор департамента операционного менеджмента и логистики Высшей школы бизнеса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Варнавина Вероника Алексеевна

студентка факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Гавенко Екатерина Алексеевна

студентка Высшей школы бизнеса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Галушко Дмитрий Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации

Дуничкин Илья Владимирович

кандидат технических наук, ведущий эксперт Центра исследований «Умного города» факультета городского и регионального развития Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Изотов Владимир Сергеевич

кандидат политических наук, ведущий эксперт Центра компетенций по взаимодействию с международными организациями Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ), доцент Института торговой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Ильина Ирина Николаевна

доктор экономических наук, директор Института региональных исследований и городского планирования, профессор Высшей школы урбанистики имени А.А. Высоковского факультета городского и регионального развития Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Колобашкина Татьяна Анатольевна

кандидат политических наук, заместитель первого проректора, директор Центра компетенций по взаимодействию с международными организациями Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ), доцент департамента мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Лихачев Владимир Львович

кандидат технических наук, заместитель директора Центра исследования устойчивого развития инфраструктуры Института экономики и регулирования инфраструктурных отраслей Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Лихачева Елизавета Владимировна

независимый стажер-исследователь

Перебоев Владимир Сергеевич

кандидат политических наук, руководитель направления Центра интеграционных исследований (ЦИИ) дирекции по аналитической работе Евразийского банка развития

Сабельникова Елена Владимировна

ведущий эксперт Центра научно-технической, инновационной и информационной политики Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Соколовская Александра Владимировна

ведущий эксперт Центра компетенций по взаимодействию с международными организациями Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Терентьев Андрей Анатольевич

ведущий эксперт Института экологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Трофименко Константин Юрьевич

кандидат технических наук, директор Центра исследований «Умного города» факультета городского и регионального развития Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Научное издание

**Устойчивое развитие в неустойчивом мире:
объединяя усилия регионов, городов и компаний**

Доклад НИУ ВШЭ

Формат 60x88/16. Гарнитура Newton.
Усл. печ. л. 9,8. Уч.-изд. л. 9. Изд. № 2722

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел.: +7 495 624-40-27

При поддержке Фонда целевого капитала НИУ ВШЭ

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАРТНЕР

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ

